

Ekaterina Brodskikh

Чужаки
и пронаки

Сны и предчувствия не всегда обманывают, а если они до этого ни разу тебя не подводили, то им даже нужно верить. Силой обстоятельств Татьяна оказывается в чужом мире. Ее не ждут там принцы или друзья, готовые помочь в любую минуту. Прислуга — вот, казалось бы, ее удел. Но девушка не спешит отчаиваться и жалеть себя. А ее гордости и самодостаточности позавидует любая аристократка. Сможет ли Таня обрести свое счастье, если ей суждено ходить Чужими тропами? Или она проложит свой путь?

Татьяна Бродских
Чужими тропами

— Танюша, ну какой сон, какие предчувствия? — мягко рассмеялся над моими страхами Денис. — Это все волнение. Вот увидишь, после свадьбы ты о них и не вспомнишь. Надо только пять дней потерпеть, а потом мы поедем в отпуск — только ты и я.

Я была готова согласиться со своим женихом, это все волнение и запоздалые мысли о том, а не поторопились ли мы с таким серьезным решением. С Денисом мы познакомились меньше полугода назад, он вихрем ворвался в мою размеренную жизнь. Я не успела оглянуться, как он прочно обосновался в моем сердце, а потом и квартире. До нашего знакомства Денис жил с родителями, хотя и имел неплохую работу. Просто, как объяснил он мне, до встречи со мной у него не возникало желания жить отдельно. Ведь дома его всегда ждал горячий ужин, любящие родители и младшая сестра. А вот меня никто не спрашивал, родители развелись, когда мне было четырнадцать. Отец сразу откупился от алиментов и дальнейших встреч со мной, купив на мое имя маленькую однушку. Мать в тот же год вышла повторно замуж, приведя отчима в нашу квартиру. Наши с ним отношения не заладились, мужчина был почему-то уверен, что я всем ему обязана, ведь это он меня кормит и одевает. А то, что моя квартира приносила неплохой доход, об этом он даже не вспоминал. Мать была беременна, поэтому ни во что не вмешивалась, а я никогда не любила ругаться, поэтому просто отмалчивалась или уходила к подруге. Иногда даже ночевала у нее. И опять же слышала упрёки и крики, дядя Леша был уверен, что я пойду по наклонной и принесу в подоле. А когда родился братик, на меня полностью скинули всю работу по дому: убирать, приготовить, погулять с ребенком, сводить его в поликлинику. Одноклассники смеялись, а новый педиатр спустя полгода поинтересовался, кто я мать или сестра.

После девятого класса я пошла в колледж на технолога пищевой промышленности. В школе уговаривали остаться, пророчили мне великое будущее, но у меня было одно желание — как можно скорее пойти на работу, чтобы жить отдельно. В день своего восемнадцатилетия я собрала свои документы, вещи и ушла. Моя квартира как раз пустовала, одни жильцы съехали, отчим срочно искал других, но я решила иначе. У меня были скоплены кое — какие деньги, со второго курса я подрабатывала сначала посудомойкой, потом помощником повара в одном ночном кафе. Отчим был уверен, что я таскаюсь по притонам, орал, пытался воспитывать, обнюхивал, и стабильно раз в месяц заставлял делать тест на наркотики и беременность, благо в аптеке этого добра хватало. А я молчала, не оправдывалась и ничего о себе не рассказывала. Сейчас, по прошествии четырех лет, я понимаю, что надо было сказать все. Возможно, тогда бы у нас не было таких тяжелых отношений. Но меня больно задело недоверие матери, то что она всегда была на стороне отчима, будто это не она меня родила и вырастила. Сколько раз я слышала ее жалобы, что я пошла характером в своего отца, что так же, как он никого не люблю и не ценю их с дядей Лешей заботы обо мне.

Конечно, в первое время мне было тяжело жить одной, денег постоянно не хватало. Я питалась остатками с блюд в кафе. Не объедками, а именно остатками. Особенно везло в выходные, когда проходили то свадьбы, то какие-нибудь гулянки с большим количеством гостей. Блюд в таких компаниях заказывают много и после чрезмерного употребления спиртного, уже никто не следит — все ли было выставлено на стол. Кто-то скажет: обман, воровство или еще как-нибудь похуже это назовет. Я тоже так считала в душе, ровно до того

момента, как не узнала что такое голод. Это страшно, в наше время еда везде, но когда у тебя нет денег, то это становится пыткой. А еще я работала там, где еду готовят. Я всегда была излишне гордой, мне тяжело просить людей о чем-то. Я даже не ходила к матери, хотя знала, что, несмотря на ее ворчание и попытки воззвать к моей совести, она всегда меня накормит. Нет, я ушла и никогда больше не появлялась в их доме, звонить звонила, каждый раз говоря, что у меня все хорошо.

На работе меня стали подкармливать после моего голодного обморока. Александр Петрович или просто Петрович, как его называло большинство, наш шеф — повар, лично следил за тем, чтобы я ела перед тем, как заступить на смену. А после нее вручал пакет с одноразовыми контейнерами с чем-нибудь вкусным. Я работала два через два, сложно было совмещать ночную работу и учебу, выезжала на одном упрямстве и хорошей памяти. Год назад я закончила колледж и сразу сменила работу, очень уж хотелось выспаться. Странно, но за годы своего вынужденного одиночества, у меня ни разу не возникло мысли вернуться к матери или попроситься жить к отцу, обеспеченному бизнесмену. Я вообще не планировала заводить семью, мужчин всегда сторонилась. Смешно вспомнить с каким благоговением и недоверием смотрел на меня Денис после нашего первого раза. Я почему-то постеснялась сказать ему, что мужчин в моей постели еще не было. Чувствовала неловкость из-за своей неопытности, но Денис наоборот был счастлив и в ту же ночь сделал мне предложение. Так и сказал: «Теперь, как порядочный человек, я обязан на тебе жениться». Я посмеялась над избитой шуткой, а он на следующий день пришел с цветами и кольцом, а через неделю и вовсе ко мне переехал.

Я тяжело схожусь с людьми, мне потребовалось почти четыре месяца, чтобы научиться доверять Денису настолько, чтобы стать его. И вот прошло всего два месяца, как наша свадьба не за горами. Люблю ли я его? Что нас ждет впереди? Искоса глянула на своего жениха, он умело вел машину и что-то мне рассказывал. Улыбался, я видела ямочки на его щеках, он иногда бросал на меня лукавые взгляды, подмигивал. Я улыбалась в ответ, с Денисом по — другому и не получалось, он был полной моей противоположностью, как внешне, так и характером. Истинный блондин с голубыми глазами, веселый, обаятельный, коренастый и я, замкнутая в себе худощавая темноволосая шатенка с карими глазами в желтую крапинку. Денис сказал, что влюбился в меня с первого взгляда, стоило только увидеть эти «солнечные зайчики» в моих глазах. От таких признаний мне становилось неловко, ведь я до сих пор не могла сказать, что люблю Дениса. Мне с ним было хорошо, комфортно, радостно и уютно. Но вот страсть, ревность, какую-то дикую феерию чувств, как это описывают в любовных романах, я не испытывала. Может, мне просто это не дано?

— Котенок, я машину глушить не буду, — произнес Денис, останавливая машину у торгового центра. — Я только в банкомат заскочу, деньги сниму.

— Хорошо, — смущенно улыбнулась и кивнула жениху. За два месяца я так и не привыкла к его ласковым «котенок», «малыш», «солнышко», меня никогда так не называли и слышать такие слова от Дениса было непривычно. А вот «Танюша» мне понравилось сразу и безоговорочно. Он еще как-то по — особенному произносил мое имя, нежно, певуче, сердце сразу пускалось вскачь. Это ли не любовь? Почему она должна у меня быть обязательно пылкой и страстной? Ведь не в моем характере проявлять чувства.

Из размышлений меня вырвала хлопнувшая дверца автомобиля. Я повернулась сказать Денису, что не мешало бы нам заехать в супермаркет, но испуганно ойкнула — за рулем сидел не он.

— Что вы тут делаете?! Немедленно покиньте нашу машину! — возмутилась я.

— Еще слово и ты труп! — практически ткнул в меня огромным ножом неопрятный огромный мужик и резко рванул машину с места. Я дернулась в сторону от ножа, вжавшись в сиденье автомобиля. Сердце грозило выпрыгнуть из груди от страха, трясущимися руками я пыталась отстегнуть ремень безопасности, чтобы выпрыгнуть из машины, пока она не набрала нормальную скорость. Тут перед нами выскочил Денис, он размахивал руками, что-то кричал, видимо, призывая угонщика остановиться, но тот наоборот увеличил скорость. Я отчетливо поняла — тормозить он не будет. Тело среагировало само, я наклонилась вперед и резко дернула руль на себя, в последний момент, уводя машину в сторону. Наказание пришло незамедлительно, мужчина как-то странно ругнулся и ударил меня локтем в лицо. Мир померк.

Глава 1

Сознание возвращалось толчками. Меня мотало на пассажирском сиденье из стороны в сторону, и только ремень безопасности хоть как-то удерживал на месте. Голова раскалывалась, во рту ощущался привкус крови, а любое движение отдавалось дикой болью в переносице. Только бы не перелом. Глаза удалось открыть с трудом. Не знаю, сколько я была без сознания, но за это время угонщик успел выехать за город и теперь на бешеной скорости летел по трассе.

— Высадите меня, пожалуйста, — слова давались с трудом, перед глазами все плыло. — Вам же машина была нужна, а не я.

— Не вякай под руку, если тебе жизнь дорога, — грубо оборвал меня мужик, вжимая педаль в пол.

Наверное, другая девушка ударилась бы в слезы, мольбы, но я нутром чувствовала, что ни к чему хорошему это не приведет. Дрожащей рукой оттерла кровь с лица, не обращая внимания на то, что вся блузка на груди ею залита. По — хорошему, надо было достать влажную салфетку из бардачка, но очень уж красноречиво на передней панели валялся огромный нож. Поэтому я просто сжалась на кресле, и молилась в душе всевышнему. Очень хотелось жить, особенно сейчас, когда и в моей жизни появилось счастье.

— Убогий мир, убогие людишки, — сквозь зубы ругался мужик, вставляя какие-то незнакомые слова, судя по интонации — матерные. — Ну же тварь! Быстрее!

Я вздрогнула от его крика, не сразу поняв, что он кричит на машину, которая и так развила предельную скорость. Нас кидало по дороге, я уже закрыла глаза и уперлась ногами в приборную панель, не в силах смотреть на мелькающий пейзаж. Встречные машины сигналили, вынужденно сворачивали на обочины, а мы все разгонялись, рискуя вылететь с дороги. Но пока еще каким-то чудом аварии удавалось избежать.

— Не успеваем, — зло процедил мужчина. А потом обернулся ко мне с шальной безумной улыбкой: — Полетаем, красавица?

Вот тут мне стало по — настоящему страшно. Мы приближались к старенькому мосту и это сумасшедший вместо того, чтобы снизить скорость, резко крутанул руль, пробивая нашей машиной ограждение. Я впервые в жизни закричала, громко, истерично и на одной ноте. Секунды полета растянулись, время будто замерло, а потом с громким хлопком и яркой вспышкой побежало дальше. Я на всю оставшуюся жизнь запомню ту быструю, каменистую речушку, в которую мы должны были врезаться. И удар был такой силы, что я опять потеряла сознание, буквально на несколько секунд, потому что когда я очнулась, машина еще катилась. Причем вниз по лесному склону. В тот момент мне и мысли в голову не пришло, как мы оказались в зимнем лесу, все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не врезаться в дерево. Мужик лежал на руле и не подавал признаков жизни, он не был пристегнут, поэтому его кинуло на лобовое стекло, которое он чудом не пробил своей головой. С трудом столкнув его тело, я одной рукой ухватила за руль, стараясь направить машину по диагонали, было у меня предчувствие, что лес может неожиданно закончиться каким-нибудь обрывом. Несколько раз машина притиралась к деревьям, стоял оглушительный скрежет, но скоро удача закончилась и раскидистый дуб или вяз, принял нас в свои объятия.

Несмотря на то, что машина большую часть скорости погасила, удар был силен, мое

сознание опять померкло. В себя я пришла от звука мужских голосов, они что-то обсуждали на незнакомом мне языке.

— Демоны, где ты взял такого монстра, друг?! — Ривен уже в третий раз обходил странное средство передвижения и не мог поверить, что вот это может двигаться самостоятельно. Но, несмотря на любопытство, взгляд мага то и дело цеплялся за женщину, что без сознания лежала в этом монстре. Мужчина не понимал, почему Ланьер не распорядился ей помочь, ведь целитель с ним уже закончил. — Лан, девушку-то с собой берем?

— Зачем? Она мне досталась с машиной, так что пусть в ней и остается, — отмахнулся Ланьер.

— Но ведь она спасла тебе жизнь, — недоуменно произнес Ривен, обернувшись к другу. Маг будто впервые его видел, Лан стал жестче, циничнее, злее, его лицо кривила презрительная ухмылка. — Вы влетели в портал в последние секунды. Мы не рассчитывали, что придется ловить такую штуковину, если бы не твоя спутница, которая как-то смогла направить ее в сторону, вы бы погибли.

— Намекаешь на долг крови? — скривился еще сильнее Ланьер, теперь от досады. — Ладно, пусть Валлис ее осмотрит, заберем с собой, а там решим, куда ее пристроить. Баб у нас всегда нехватка, может, кто и позарится.

Дверь с моей стороны открыли, непроизвольно открыла глаза, потому что умирать в неведении было страшнее. На меня смотрел старичок, чем-то похожий на монаха, во всем черном и с бородой. Он покачал головой, поохал, осторожно дотронувшись до моего носа, в его взгляде было столько сочувствия, что у меня и мысли не возникло отстраниться от его пальцев. Он что-то мне сказал, но я ничего не поняла. Тогда он наклонился чуть вперед, подхватил мою сумку и жестом показал, что надо сунуть ее кожаную ручку в рот. От осознания того, что мне сейчас будут вправлять нос, все внутри похолодело и наполнилось страхом. Слишком сильны были воспоминания из детства, когда мне вправляли выбитый локтевой сустав. Ручку сумки я в рот засунула, не рискнула спорить в моем состоянии с этими людьми. Мужчина тут же расположил пальцы на моем лице. Боль резко заволокла сознание, из глаз брызнули слезы, а крик сдержать не удалось, хотя я очень хотела. Но буквально через секунду переносицу окутало легкое жжение, притупляя боль, а потом и вовсе сводя ее на нет.

Облегчение снизошло на меня, я прикрыла глаза, пережидая очередное головокружение. Старичок в это время что-то говорил, но явно не мне, а моему похитителю. Он огрызался, грубил, но доктор, а никем иным дедок просто не мог быть, был непреклонен, на чем-то настаивая. После того, как боль улеглась, меня начало сильно раздражать, что я ничего не понимаю, а еще все сильнее донимал холод. Открыла глаза, обвела взглядом тоскливый зимний или поздне осенний пейзаж — голые деревья и пожухлую листву, припорошенную снежком. А ведь на дворе только середина сентября. Мозг подсказывал, что у нас-то сентябрь, а вот тут — незнамо где — явно зима. Верить в это не хотелось, но моя одежда не по сезону уже не согревала. Старичок не догадался закрыть дверь, а мне было страшно отстегиваться, казалось, если я хоть сдвинусь с места, все вокруг станет реальностью. А так можно было считать, что все это галлюцинации.

— Что ты там расселась? Карету ждешь? Или решила сделать мне подарок — избавить от своего присутствия? — раздался раздраженный голос похитителя. Он смотрел на меня, брезгливо кривился и был очень зол.

— Надо было зарезать тебя, пока ты был без сознания, — с сожалением произнесла я, глядя на бандита. Мужчина побагровел, резко сжал мою шею своей рукой.

— Если хочешь жить, следи за своим языком! Для тебя я «милорд», «господин», «хозяин», и только на «вы» с поклоном! Поняла?! — прорычал он, сдавливая мою шею сильнее.

— Ланьер, перестань! — подскочил Ривен и оттащил друга от теряющей сознание девушки. — Ты совсем спятил? Ты же убьешь ее!

— Ты не понимаешь, — отмахнулся от него опальный лорд. — Тот мир — это кошмар, это самое гадкое место, где я только бывал. Один взгляд на эту девку, которая считает себя чуть ли не королевой, напоминает мне о потраченных годах в ее мире.

— Но Лан, тебя не было всего год, — молодой маг не понимал своего старшего товарища и наставника. — Или время все-таки течет неравномерно?

— Сдвиги во времени есть, но не такие значительные, как ты думаешь. Просто в том мире нет магии, воздух, вода, земля, продукты — все отравлено, люди высокомерны, большинство не поддается ментальному влиянию. Рив, я чуть не сдох в первый же день, когда сканировал память какого-то мужика. И то, максимум что я смог из него выжать, это знание языка и кое — какие факты из его жизни. Но если бы не это, я вряд ли смог бы выжить в том мире. Там все не так! Да ты глянь на машину, их в городах тысячи, разных, огромных и не очень. В небе летают искусственные птицы, тоже перевозят людей, я не рискнул воспользоваться их услугами. Вот сколько жителей в самом крупном городе у нас? Сто тысяч? Двести? Там же количество людей измеряется миллионами. А женщины красивы, распутны и холодны. Представляешь, они там сами выбирают себе мужчин, девственность не считают добродетелью, семейные ценности почти забыты, как и моральные нормы. Кругом плакаты с полуголыми девицами, а на пляже они вообще ходят без одежды. Если и есть преисподняя, ад, мир демонов — то это там. Рив, ты все еще хочешь притащить эту девку в наш дом?!

— Ответь мне, Лан, зачем ты ее притащил к нам? — маг верил другу, но поведение Ланьера, такое нехарактерное для него, заставляло сомневаться.

— Портал открылся раньше, чем я рассчитывал. Я находился далеко от точки входа, пришлось угонять машину вместе с ее пассажиркой, — лицо Ланьера перекосило.

— А как получилось, что у девушки был сломан нос? — влез с вопросом целитель. — Кстати, еще немного и ее придется лечить от воспаления легких, Ривен, отдай свой плащ, ты сможешь поддержать тепло до замка магией.

— Это я ее ударил! — рявкнул Ланьер, подтверждая худшие опасения целителя и Ривена, что год без магии не прошел бесследно для психики их друга. — Из-за этой твари я чуть не опоздал. А следующий портал вы бы открыли только через год...

Пусть слов я не понимала, но сообразить, что молодой мужчина защитил меня от психа, смогла. Да и дедок на лорда смотрел с огорчением и порицанием. А я замерзала. Можно было и дальше сидеть, но суицидальными наклонностями я не страдала. И как бы мне не было страшно, нужно было выходить и идти с этими людьми. Судя по агрессивным замашкам похитителя, как женщина я его не привлекала, что меня крайне радовало. А огорчало другое — по — русски говорил только он, то есть все вопросы мне придется задавать ему. Их у меня было немало, но вот уверенности, что он мне на них ответит, не было. Прислушиваясь к разговору мужчин, я вычленила несколько повторяющихся слов. Молодого звали Рив, а лорда — Ланьер. Ну я так думаю.

Отстегнула ремень безопасности, подняла свою сумку, которая валялась под ногами, видимо упав туда при ударе о землю. Кинула взгляд на мужчин, они на меня не смотрели, а я засунула в сумку нож Ланьера, который так же находился на полу. В хозяйстве пригодится, особенно если этот урод решит еще раз протянет ко мне свои ручки. Выгребла из бардачка: зажигалку, ручку, блокнот, пачку влажных и сухих салфеток, вспомнила про аптечку и тоже взяла ее с собой. Можно было забрать вообще все, но я собиралась сюда еще вернуться. Вытащила ключи из замка зажигания, нужно было закрыть машину, ведь в ней много чего останется. В багажнике у Дениса была походная утварь, палатка, спальник, удочки, инструменты и что-то еще, нужное для туризма, которым он увлекался. Но говорить об этом мужчинам я не собиралась, рассчитывая оставить это добро на тот случай, если разговор с Ланьером не увенчается успехом и придется спешно убегать. Я выбралась из машины, зябко ежась. Мужчины, все трое, уставились на меня, будто впервые видели. Хотя чему я удивляюсь, внешность у меня стараниями козла Ланьера была «сказочная», вся в запекшийся крови, с опухшим лицом и синяками вокруг глаз. Да — да, успела глянуть на себя в зеркало заднего вида. Молодой человек скинул с себя плащ и протянул мне — настала моя очередь изумляться. С чего это такая забота? Вещь я не приняла, отрицательно покачав головой, меньше всего мне хотелось быть должной этим людям. Вдруг принятие одежды из рук мужчины что-то значит? Вместо этого я открыла заднюю дверцу и сняла чехол с сиденья. Денис очень любил свою машину, чехлы у него были из натуральной стриженной овчины, темно — бежевые.

— С передних сидений тоже заberi, — распорядился Ланьер, наблюдающий за мной. — Сошьешь себе шубу, зимы у нас такие же холодные, как и у вас.

— Где у вас? — тут же задала вопрос я, раз уж лорд соизволил обратиться ко мне первым. Его совету я решила последовать, хотя нести чехлы с передних сидений будет не очень удобно.

— Не притворяйся, что ничего не поняла, — скривил губы лорд. — Ты же прекрасно видишь, что мы в другом мире.

— Даже если и так, я хочу домой. Да и вам я здесь тоже не нужна.

— Абсолютно, — подтвердил мужчина. — А про дом можешь забыть, я не буду тратить на тебя силы и деньги, только чтобы еще раз открыть портал в твой гадкий мир. Радуйся, что вообще вырвалась из него. Но на многое не рассчитывай, максимум, что я могу тебе предложить — это должность прислуги в моем доме. И то благодари Ривена, лично я избавился бы от тебя на этом же месте.

— И все же, назовите цену, — хмуро произнесла я.

— Тебе столько и за всю жизнь не собрать.

— Это говорит только о том, что вы и сами не знаете, что у меня запросить за исправление своей же ошибки! — вырвалось у меня.

— Лучше тебе заткнуться, иначе я исправлю свою ошибку, которая заключалась в том, что оставил тебя в живых, — с угрозой сказал лорд. — Мы пойдем быстро, ждать тебя никто не будет, отстанешь — сдохнешь в лесу.

Я никогда не испытывала ненависти, раньше мне казалось, что отчим самый неприятный мужчина в моей жизни. Теперь я точно могла сказать — он неплохой, хоть и до оскомины нудный. А вот к лорду у меня зарождалась искренняя ненависть, желание всадить в него клинок только усиливалось.

— И не делай глупостей, — холодно бросил мне Ланьер. — Это мой мир, а здесь я

всемогущ.

Я усмехнулась, думая о том, что у кого-то мания величия. Но мой скепсис разом пропал, когда мужчина бросил в меня сгустком огня, который прямо на моих глазах буквально материализовался перед ним из воздуха. Не знаю, чем бы все закончилось, возможно, это была бы самая короткая история про попаданку, но меня закрыл собой Ривен, накрыв обоих прозрачным куполом. Огонь растекся по нему и пропал.

Из всего выходило: или они маги, или я сошла с ума. Последнее было предпочтительнее, потому что в первом случае я не знала, что вообще делать.

* * *

Дорогу до замка я старалась запомнить, то и дело бросала взгляды по сторонам, выискивая ориентиры. Вон там раскидистое дерево, а там расщепленное молнией. Колючие кусты, россыпь крупных камней, почему-то идеально круглых. В голове вспыхнуло воспоминание, что в моем мире тоже есть места с такими же камнями. Причем даже в России. Наш путь лежал вниз по склону, особой трудности у меня он не вызывал. Я была рада, что на мне джинсы и ботинки, не представляю, как бы шла по лесу в платье и капроновых колготках.

Вообще-то, как не пыталась я найти различия в наших мирах, у меня ничего не получалось. Возможно, будь сейчас лето, я увидела бы отличия, но пока глаз так ни за что не зацеплялся. Ланьер шел впереди и ни раз не оглянулся, целитель, несмотря на возраст, держался достойно и шаг его был столь же легкий, как у Ривена. Молодой маг постоянно оборачивался, подбадривающе улыбался, даже забрал у меня чехлы с передних сидений. Он и сумку предлагал понести, но я отказалась, там было все мое имущество. Хотя Рив меня и защитил, но доверять незнакомому мужчине повода у меня не было. Он шел рядом со мной, пытался поговорить, больше жестами, ведь слов я не понимала. Хотя то, что его интересует мое имя, поняла сразу, правда отвечать не торопилась. Почему? Не знаю, но что-то меня останавливало от этого шага. Наверное, врожденная вредность и подозрительность. Не добившись от меня ответа на свои вопросы, парень начал учить меня их языку. Ради такого я даже достала телефон и начала записывать, так как печатать на ходу было бы трудно, пришлось воспользоваться диктофоном. Ривен заинтересовался предметом, но отбирать его у меня не торопился, послушно произнося их слова и тыкая пальцем в перевод. Понятно, что я их не могла бы запомнить все сразу, поэтому сначала произносил слово Ривен, а я следом русский вариант. Конечно, я была не уверена, что перевожу правильно. Ведь показывая на дерево, маг мог иметь в виду не общее название, а конкретно «дуб» или «осину». Да и небо могло означать воздух, а вода — реку. Но в тот момент я об этом решила не думать, предпочитая разбираться с проблемами по мере их поступления. Но самое интересное, что Ривен внимательно слушал мой перевод, кажется, так же старался запомнить. Спрашивается, зачем ему учить чужой язык? Просто из любопытства?

Замок меня не особо впечатлил. Ни тебе рва вокруг него, ни подъемного моста, ни множества башенок и шпилей. Но в целом смотрелся он гармонично на фон зимнего леса. Во дворе замка нас встретили люди, они уважительно кивали Ланьеру и настороженно смотрели на меня. Я их тоже рассматривала и мрачнела с каждой минутой. Если Ланьер был крупным мужчиной, не меньше метра восьмидесяти в высоту, а Ривен был с ним одного

роста, хоть не столь широкоплеч, то они не сильно отличались от мужчин моего мира. А вот эти, наверное, стражники или воины, были гораздо крупнее, я им доходила со своим небольшим ростом в метр шестьдесят всего лишь до груди. Но мне пугали не столько габариты окружающих мужчин, сколько то, что я не увидела ни одной женщины.

Та же история повторилась в самом замке, нас встретил человек средних лет, предположительно дворецкий или управляющий. Поклон его был скорее данью традиций, чем демонстрация уважения. Не знаю, чем ему не угодил Ланьер, но мужчина к нему относился без пиетета, это было видно даже мне. Между тем маг на это внимания не обращал, бросив ему пару фраз, он вбежал на лестницу и почти скрылся за поворотом, когда его остановил вопрос Ривена:

— Лан, ты о девушке не забыл?

— Хотел бы, да ты не даешь, — поморщился Ланьер, который мечтал оказаться в своей комнате, принять ванну, поест, расслабиться с женщиной. И не абы какой, а кроткой, чуткой, уступчивой. — Сет, найди девке какую-нибудь комнату на этаже прислуги и с завтрашнего дня она поступает в твое распоряжение. Заставляй работать, неповиновение пресекать на корню.

— Слушаюсь, господин, — равнодушно ответил управляющий, окинув будущую помощницу скептическим взглядом.

— Лан, ты забыл сказать самое главное, — не отставал Ривен. — И спроси у девушки, как ее зовут, она меня не понимает.

— Сет, скажи всем, чтобы к девице не лезли. Никаких ухаживаний, намеков, попыток затащить в постель или в храм. Ты понял? — холодно посмотрел на управляющего Лан, дождавшись кивка, перевел взгляд на друга. — Доволен?

— Да. Но ты так и не спросил ее имя, — Ривена было трудно сбить с толка, проведя в компании девушки два часа, он понял главное, она сильно отличается от женщин, которых он встречал раньше. И дело не в одежде, хотя брюки в обтяжку, такие в их мире носили только драконы, его поразили. Или скорее ноги девушки в таких брюках. А еще он заметил тонкие изящные кисти, золотое колечко с бриллиантом и браслет, а так же цепочку с кулоном на шее. Почему-то Ривен был уверен, что когда сойдут отек и синяки с лица, незнакомка окажется очень симпатичной девушкой. Но и это было не главное, больше всего его заинтересовало то, что девушка не плачет, не капризничает, не падет в обморок, не старается заручиться его поддержкой. — Вообще, раз нет возможности без вреда для здоровья выучить ее нашему языку, ты можешь научить меня языку ее мира.

— Что, Рив, опять тянет обогреть какую-нибудь пигалицу? Забыл, чем для тебя это закончилось в прошлый раз? Куда тебя послала Элеонора, когда встретила своего дракона? И не проси, учить мертвому языку я тебя не буду. Хочешь возиться с этой никчемной — возись, но если ты решишь связаться с ней серьезно, она долго не проживет.

— Эй, как там тебя? — вдруг обратился ко мне Ланьер. — Назови свое имя.

— Зачем? Можете называть меня любым женским именем, принятым в вашем мире, — пожалала плечами. Мне было все равно, как он будет ко мне обращаться.

— Даже удивительно, что ты не торопишься вручить свою судьбу в мои руки, — усмехнулся Ланьер. — Я был уверен, что ты только и ждешь, когда я задам этот вопрос, чтобы связать меня дополнительными обязательствами.

— Вы ошиблись, — холодно произнесла я, в последний момент пересилила себя и не сказала лорду, что меньше всего мне бы хотелось зависеть от него.

— Тогда будешь Элен, — расхохотался Ланьер, глянув на Ривена, который, услышав это имя, помрачнел и поджал губы. — С завтрашнего дня поступаешь в распоряжение господина Сетрака, будешь работать горничной. Кормить тебя даром никто не будет.

— А можно мне работать на кухне?

— Что, как и всех смердов тянет поближе к жратве? — скривился лорд.

— Конечно, чего еще в жизни желать, как не набить собственное пузо, — хмыкнула я, с трудом поборов презрение в голосе, жаль со взглядом не справилась. Потому что лорд в мгновение ока оказался рядом, сбежав по лестнице, и опять схватил меня за шею.

— Я не потерплю не повиновения. Впредь, обращаясь ко мне, ты кланяешься и говоришь «милорд» или «ваша милость». Если ты еще не поняла, что попала не на курорт, то я открою тебе истину — в нашем мире нерадивую прислугу принято наказывать. Как думаешь, порка на внутреннем дворе в присутствии всего гарнизона тебе понравится?

— Уверена нет, милорд, — прохрипела я. Глупо трепыхаться и грубить обличенному властью человеку, который по какой-то неведомой причине меня ненавидит. А проверять его угрозы мне совершенно не хотелось.

— Рад, что мозги у тебя все же есть, — отпустил меня маг и отошел на пару шагов. — Я скажу Сету, чтобы он приставил тебя к кухне, это даже лучше, меньше будешь попадаться на глаза. Если же ты решила, что сможешь отравить пищу или воду, забудь об этом, я легко это вычислю, и тогда поркой ты не отделаешься. За саботаж в условиях военного времени предусмотрена смертная казнь. Все ясно?

— Предельно, милорд, — равнодушно ответила я, чуть склонив голову, пряча ярость в глазах. Маг еще хмыкнул и отдал какие-то распоряжения управляющему. Тот бросил на меня взгляд и махнул рукой, чтобы я следовала за ним. Я сначала подошла к Ривену, забрала у него свои чехлы и от души сказала:

— Спасибо.

Уверена, он меня понял, даже постарался улыбнуться в ответ, но вышло криво. Что ж, оно и понятно, наверняка Ланьер наговорил гадостей обо мне, раз уж в этот раз молодой маг не полез меня защищать. Но это и к лучшему, не хватало еще чтобы он потом начал требовать благодарность иного рода. Мысли невольно устремились к Денису, как он там? Ведь переживает, ищет, думает, что меня изнасиловали или убили. Вздохнула, понимая, что сделать пока ничего не могу, а качать права, которых у меня здесь вообще нет, глупо. Остается одно — учить язык и узнавать об этом мире, раз здесь есть магия и маги, то наверняка кто-то еще сможет создать портал в мой мир. Я найду способ заработать деньги и вернуться домой. Даже если для этого потребуется несколько лет. Денис меня, конечно, не дождется, но это не повод оставаться среди самовлюбленных магов, обличенных непомерной властью.

Вот уже больше двух недель я привыкаю к новому миру. Вообще-то, время здесь меряют декадами, а часов в сутках больше. Или сам час составляет не шестьдесят минут, как у нас. Пока моего словарного запаса недостаточно, чтобы выяснить такие нюансы. Жизнь моя оказалась спокойной и не слишком тяжелой. Изначально, воображение рисовало все возможные издевательства и рабский труд, на деле все вышло прозаичнее. Никто не заставлял таскать меня неподъемные ведра с водой или углем (удивительно, но был здесь и он), не требовал работать круглосуточно, не бил. Вообще, люди относились ко мне настороженно, но без агрессии.

Комнату мне выделили небольшую, чему я признаться была рада, ведь в ней было теплее, чем в гостевых спальнях, несмотря на то, что в каждой находился камин. Откуда я знаю? Ривен провел меня с экскурсией по замку. Я думала, что после слов Ланьера он ко мне не подойдет, но ошиблась. Он догнал нас с господином Сетом на лестнице, и пока мы шли к моей комнате, что-то настойчиво требовал у управляющего. Что именно я догадалась позже, когда после ухода Сетрака, спустя полчаса, ко мне постучалась женщина. Глядя на нее, было сложно сказать, сколько ей лет, больше всего ей походило слово «средняя». Она во всем была такая, и во внешности, и в годах, и в комплекции. Позже, узнав госпожу Мальву лучше, я поняла, характер у нее был под стать всему остальному.

Женщина принесла мне одеяло, постельное белье, платье, ночную рубашку, полотенце — все не новое, конечно, но чистое. Ривен отвел взгляд, когда я с удивлением рассматривала вещи. Если о назначении рубахи с длинными рукавами и с подолом в пол я догадалась сразу, то платье поставило меня в тупик. Слишком много на нем было веревочек, а еще непонятно, где у него перед — выкат был одинаково большой с двух сторон. Я посмотрела на госпожу Мальве и с грустью поняла, у нее платье другого фасона. Попыталась на пальцах объяснить с женой управляющего, но она сообразительностью не отличалась, только разводила руками, показывая, что не понимает. Хорошо, Ривен подключился, с его помощью мне удалось узнать, как правильно надевать платье. Оказалось, рубашка не только ночная, но еще и нижняя, и платье надевается поверх нее, а потом корректируется завязками. Поблагодарив обоих, я выпроводила их из комнаты, собираясь обмыться и переодеться, благо вещи были, а как пользоваться небольшой каменной ванной и местным водопроводом, Ривен мне показал. Судя по его эмоциональности, молодой человек был горд этим чудом инженерной техники, и очень расстроился, когда она не произвела на меня впечатление.

Маг и жена управляющего ушли, а я потянулась к двери в поисках засова и не нашла, то есть закрыться изнутри не получилось. Бежать за Ривеном я не стала, решила прояснить этот вопрос потом. Быстро скинула куртку и блузку, взялась за штаны, как дверь открылась, впуская мага. На секунду мы застыли, глядя друг на друга, потом я резко нагнулась, подхватила с пола куртку и прикрылась, бросая гневные взгляды на мага.

— Простите, леди, — произнес Ривен, смущаясь и краснея. Он не мог вспомнить, приходилось ли ему хоть раз видеть девушек при свете дня в таком откровенном наряде. Образ полуобнаженной девицы запал глубоко в сердце Ривена, стройные ножки в штанишках в обтяжку, кружевное белье неизвестной конструкции и нежная кожа, что по чистоте и цвету была сравнима со свежесвыпавшим снегом. Неужели в том мире девушки всем демонстрируют свое тело? Нет, в это маг не верил, слишком у иномирянки был

ошарашенный вид, когда он зашел, да и сейчас она прожигает его гневным взглядом, нервно комкая одежду. Да и красные пятна на ее щеках тоже говорят в пользу природной застенчивости девушки, развратница бы так смущаться не стала.

— Простите, я не подумал. Я только хотел сказать, что зайду за вами через рин и покажу замок. А потом мы поужинаем. Вы не против?

Девушка его не понимала, пришлось Ривену объясняться жестами, кляня Ланьера за это неудобство. Элен, а надо привыкать к этому имени, кивнула головой, видимо его пантомима нашла отклик. Ривен еще раз произнес слова извинения и по привычке хотел поцеловать девушке руку, но та не позволила, смерив мага подозрительным взглядом. Уходя, Ривен обратил внимание, что отек с лица иномирянки почти сошел, а завтра не останется и синяков. Все-таки целитель у них в замке сильный, не то что в соседнем. Как не отмахивался от своих мыслей Ривен, они все настойчивее посещали его голову. Еще неделю назад скажи ему кто, что Лан может ударить женичину, не поверил бы, а тут наглядное тому подтверждение. Списать этот эпизод на тяжесть жизни в чужом мире? Однозначного мнения у Ривена не было, он только надеялся, что в будущем все наладится и Ланьер станет прежним.

Когда маг ушел второй раз, я придвинула к двери табурет и вздохнула с облегчением. Было страшно представить, что мог со мной сделать этот мужчина, вряд ли бы у меня хватило сил оказать ему сопротивление. Поэтому мылась я быстро, вспоминая, как маг показал мне солнечный луч на стене, руками отмеряя примерное его положение, когда он зайдет за мной. Мне было неизвестно, как быстро движется местная планета, так что оставалось ориентироваться на собственное время, беря за основу наш час.

К приходу Ривена я успела не только помыться и одеться, но и перенести в ежедневник все слова, которые записала на телефон. Зарядить его я все равно смогла бы только в машине, а путь туда не близкий.

Магу мой внешний вид не понравился, я его вполне понимала, вещи с чужого плеча были неопределенного цвета, да еще и велики мне. Завязки не сильно помогли. Мне же было все равно, как я выгляжу. Главное, одежда чистая и не стесняющая движений. В принципе, Ривен быстро забыл о моей внешности, достаточно ему было заметить у меня в руках шариковую ручку и то, чем я занималась. Причем его больше поразило то, что я грамотная, мне так показалось. Он так тщательно листал мой ежедневник, вглядываясь в буквы и цифры. Пришлось даже ненавязчиво отобрать важную для меня вещь. Мужчина смутился и сразу же вспомнил, что собирался меня кормить. Идти никуда не хотелось, но я понимала, что в этом доме мне никто в комнату еду носить не будет — родословная не та.

Оказалось, помимо ужина на кухне, который Ривен почему-то решил разделить со мной, он еще провел для меня небольшую экскурсию по замку. На последней страничке ежедневника, который я предусмотрительно взяла с собой, набросала план. Не хотелось блуждать по утру, а так же пометила название комнат, их мне говорил маг, следя за тем, как я записываю. Пару раз он поправил мои линии в плане, добавил свои, в основном это были незамеченные мною в сгущающихся сумерках двери в другие помещения. Но в целом он был доволен и часто кивал. А еще сыпал на меня новые слова, которые я давно перестала запоминать, зато записывала очень старательно. На кухне нас встретили настороженно, и не столько из-за меня, сколько из-за мага рядом.

Это сейчас, две недели спустя, я поняла, что простые люди почти не пересекаются с магами. Что маги это всегда «белая кость», даже если и родились они среди простых людей.

Такие «выходцы из народа» не любят вспоминать о своем низменном происхождении, потому что они никогда не станут полностью своими не среди людей, не среди аристократов.

Ужин был простым, сытным, но местами почти несъедобным. Технолог кулинарного цеха во мне отчаянно вздыхал, требуя разогнать весь этот неквалифицированный персонал и сесть за составление нормального меню. Но разум подсказывал не лезть в чужой «монастырь» и сначала присмотреться, вдруг местные продукты разительно отличаются от наших. Поэтому я спокойно вернулась в комнату, куда меня любезно проводил все тот же Ривен, и легла спать. Кстати, я ему на бумаге нарисовала, что мне нужен засов на двери. Мужчина покивал головой и ушел.

А на следующий день началась моя новая жизнь.

Разбудили меня затемно, но в этом как раз не было ничего удивительного, а вот то, что это сделал лично управляющий, озадачивало. Решила отнестись к этой странности обыденно, вдруг это приказ лорда. Господин Сетрак или правильнее было называть его «сур Сетрак», так это звучало на их языке, провел меня на кухню и представил людям. Меня он называл «сури Элен», но при этом почему-то поглядывал на меня и ждал, что я его оборву или буду возмущаться. Я же стояла с непроницаемым лицом и записывала имена тех, с кем мне предстояло работать. Уже одно это вызвало нездоровый интерес ко мне.

Петрос — огромный дядька с окладистой бородой, черноволосый и черноглазый, он был главным. Его управляющий представил мне как «рок Петрос», меня это сбilo с толку, и я приняла первое слово за имя. Забегая вперед, скажу — данная ошибка имела для меня скорее положительное продолжение. Обращением «рок» подчеркивали военный статус, причем не просто рядового воина, а командующего. Господин Сетрак хотел подчеркнуть главенство Петроса на кухне. А я, не разобравшись, невольно ему льстила, чем заслужила снисходительное отношение к моим ошибкам.

Так же меня представили «суре Бурс» — дородная и добродушная женщина. Судя по тому, что управляющий назвал ее «сура», а не «сури», как меня, закралось подозрение, что в этом мире обращение к замужним женщинам отличается. Только вот как они это положение определяют, мне было непонятно. Колец у поварихи или браслетов я не увидела, да что там, мое кольцо с топазом, которое мне подарил Денис на помолвку, вызвало нешуточное изумление. А когда женщина заметила серьги с такими же камнями в моих ушах, так вообще шарахнулась в сторону. А ведь у меня был еще браслет и цепочка, правда, они прятались под одеждой. Даже не знаю, как так получилось, что все золото оказалось вчера на мне. Цепочку с кулоном я носила с пятнадцати лет, подарок отца, как и браслет, только его он подарил мне на двадцатилетие. Оба раза подарки мне привозил курьер, и что-то мне подсказывало, отец их сам не покупал, просто поручил это сделать кому-то из своих помощников. Как они там? Как вообще родители восприняли мою пропажу? Мама, наверное, плачет, говорит, что всегда боялась чего-нибудь подобного, что ничего хорошего из меня так и не выросло, обвиняет отца и школу. А отец? Даже не знаю. Я его-то и до их развода с матерью видела не часто, а после, всего пару раз — один из них, когда на меня оформляли квартиру.

Ну, да все это в прошлом, а в тот момент я решила снять серьги с кольцом и повесить на цепочку, чтобы никого не смущать и не провоцировать. Оставлять в комнате не рискнула, наружный запор на двери мне так и не сделали. Хорошо, что Ривен прибил мне щеколду изнутри. Пока он это делал, а сие действие происходило вечером, мне раза три хотелось отобрать у молодого человека молоток и сделать самой. Не знаю, все ли маги такие

беспомощные в вопросах ремонта или нет, но работать руками Ривен был явно не приучен. Зато мы с пользой провели два часа после ужина, мужчина учил меня языку, а я его правильно держать молоток, который я все-таки забрала. Кстати, после того, как он понял, что я умею писать и читать, маг принес из библиотеки книгу и стал учить меня их азбуке.

Так повелось, что Ривен приходил ко мне каждый вечер и задерживался все дольше и дольше. Умом я понимала, что таким путем от моей репутации в замке ничего не останется, но и прогонять единственный источник информации не собиралась. К тому же, ни с кем другим я не общалась и знаки внимания ни от кого не принимала. Да и не было этих знаков, чему я очень радовалась. Умом понимала, что ко мне никто не пристаёт только потому, что я провожу все время на кухне или в своей комнате. Но вряд ли такое положение продлится долго, я заметила, что воины, которые нам носят воду и уголь, регулярно меняются. Казалось бы, зачем носить воду, имея водопровод? Меня эта мысль мучила несколько дней, водопровод работал как-то мудрено: в огромный металлический чан наливают ведрами воду, она в нем нагревается и поднимается вверх по трубе, а вот дальнейший механизм для меня оставался загадкой.

Первую неделю воду носили сплошь молоденькие пареньки, у которых только начали расти усы, а с недавних пор стали приходить матерые мужики. Один был очень харизматичный — высокий (в этом мире низкорослых людей я пока не видела), жилистый, кожаная одежда на мужчине не оставляла простора для фантазии, глаза пугающие своей бесцветностью на загорелом лице, белые волосы, обрезанные коротко и криво, будто их кромсали ножом. И самое главное ожог на шее, он немного заходил на левую щеку, явно застарелый и почти незаметный. Так вот этот «красавчик» зачастил к нам на кухню в последние дни. И если другие воины весьма шумно сообщали о своем приходе, шутили с Петросом, заигрывали с кухаркой, шпыняли мелких поварят и старались повернуться ко мне выгодной стороной, то блондина я замечала только когда он оказывался рядом. Да он вообще выгодно отличался от других, с моей точки зрения, ходил тихо, молчал, имел серьезный вид. Единственное, что меня настораживало — это отношение к нему окружающих, его сторонились и побаивались. А мужчина будто не замечал этого, сделав работу свою работу, садился с края стола и ждал, когда ему нальют кружку чая. На самом деле та трава, что заваривали в этом мире, на чай совершенно не походила, поэтому я его так называла больше по привычке.

Кстати, подавать чай приходилось мне. В первый раз меня попросил сделать это Петрос, а потом уж так повелось. Наверное, за кем-то другим я бы отказалась ухаживать, как постоянно делала, когда Петрос посылал меня накрыть на стол для магов или что-то отнести им в комнаты, коверкая слова: «Милорд сказать кухня». Но внимание блондина было ненавязчивое, он просто пил свой чай и следил за моей работой, а еще вокруг него витала аура спокойствия. То есть мне он совершенно не мешал, более того, я про него постоянно забывала, увлекшись своим делом. А вот как он уходил, я замечала сразу, на кухне возобновлялись разговоры и смех, сыпались распоряжения, в общем, о спокойствии можно было только мечтать.

С готовкой у меня проблем не было, продукты были почти все те же, только вкус у них был более насыщенный, как у бабушки в деревне. Помню в детстве, пока она была жива, меня каждое лето отправляли в деревню, бабушка учила меня готовить, вышивать, вязать и даже штопать. Вот уж не думала, что мне это когда-то пригодится. Но заниматься приготовлением пищи мне всегда нравилось, поэтому и выбрала такую специальность. В

первую неделю на меня смотрели и доверяли только чистку овощей, их мойку и нарезку. А со второй недели я стала готовить для воинов. В начале пришлось придерживаться рецепта, если так можно назвать разваристую кашу с мясом. А недавно стала экспериментировать, доводя кашу до приемлемого качества. Ну и разнообразие кое — какое внесла. Причем я не отклонялась от тех продуктов, что мне выделяли. Эффект не замедлил сказаться, именно после этого блондин стал регулярно навещать кухню. Интересно, а как его зовут? Бросила взгляд на то место, где он сидел и вздрогнула от неожиданности — мужчина пристально наблюдал за мной, он даже не делал вид, что пьет чай. Может, он голоден? Посмотрела на дело своих рук, я как раз нарезала хлеб для обеда. Все-таки я не особо внимательна к нуждам людей, да и гостеприимства у меня в крови нет, иначе бы догадалась, что нормальному мужику после физической работы хочется не чай, а чего-то сытного и мясного. Кстати, обед должен быть совсем скоро, вряд ли я что-то нарушу, если накормлю нашего блондинистого помощника.

Долго думать я себе не позволила, быстро налила в миску суп, сегодня захотелось побаловать своих подопечных, кинула туда внушительный кусок мяса и поставила перед блондином. Он растерялся, по — другому его состояние назвать было нельзя, пока он переводил взгляд с меня на тарелку с едой, я принесла ложку и хлеб. В этот раз мужчина среагировал быстрее, поймал мою руку и приложился к ней поцелуем. Я нахмурилась, давая понять, что мне его вольности не нравятся, и сразу же отошла к своему месту, надо было еще кое-что успеть сделать перед обедом.

— Петрос, как дела на вверенной тебе территории? — с порога спросил Ланьер, заходя на кухню. Зачем он вообще пришел сюда, маг не знал или, если быть честным с собой, старательно гнал мысли о том, что поводом его прихода послужила иномирянка. За две декады он успел успокоиться, проникнуться мыслью, что не только вернулся домой, но и с магией опять нет проблем. Единственное, что его не устраивало, это отсутствие любовницы. Прошлая успела выйти замуж и уехать в город, пока он выживал в чуждом мире. В замке же остались только две относительно молодых и незамужних девиц, но они не гнушались принимать в своих комнатах всех, кто мог им заплатить за ночь. Ланьер пользоваться продажными девками брезговал, поэтому первым делом объехал окрестные села, но никого по вкусу себе не присмотрел. После иномирных женщин: красивых, ухоженных, раскованных — дородные селянки с волосатыми ногами и другими частями тела, вызывали отвращение. Ланьер за две декады успел забыть, что мечтал о покорной и услужливой девушке. Вечера вечером он выпивал с друзьями и разболтался больше обычного, в частности речь зашла о чужом мире и женщинах. Неудивительно, что возвращаясь в свои апартаменты он, увидев мелькнувшую за углом юбку, бросился вдогонку. Мозг лихорадочно пытался понять, почему ему совершенно незнаком этот женский силуэт. Маленькая хрупкая фигурка двигалась легко и плавно, будоража фантазию и желание. Он поймал девушку у лестницы, которая вела на этаж прислуги.

«Попалась, красавица, — Ланьер добавил в голос магии, зная, как она действует на женщин. — Пойдешь со мной, малышка?»

Какого же его было удивление, когда вместо согласия или кокетливого «не знаю», в ответ он получил твердое «нет» и удар острым локотком в бок. От неожиданности он выпустил девушку из рук. Она развернулась и на русском языке, который в этом мире знала только одна девица, произнесла, одаривая его неприязненным взглядом: «Идите проспите, милорд». Иномирянка, настоящее имя которой он так и не узнал, убежала, а он все стоял и

смотрел ей вслед. Впервые ему пришла мысль, что он, возможно, не зря притащил эту девку. Как оказалось, она молода, привлекательна, и под этими тряпками скрывает стройное тело и нежную шелковистую кожу. Единственное, что его совершенно не устраивало это характер девицы, ведь даже сейчас, когда все на кухне с ним поздоровались и у каждого в глазах написано желание услужить, иномирянка в его сторону даже не взглянула. А ведь он видел, как вздрогнули ее плечи от его голоса, значит, услышала, узнала.

Хотя нет, его игнорировала не только она, но и еще один человек — Элхард. Когда-то давно они вместе учились, Эл был лучшим на курсе: самый сильный маг Огня и богатый наследник древней династии. Все закончилось в одночасье, нападение драконов на аванпост магов, как раз когда они там проходили практику. Эл удерживал щит, защищая простых воинов от разрушительного огня драконов, все остальные маги, как и сам Ланьер, прикрыли только себя. Стоит ли говорить, что Эл перегорел? Он полностью выжег свой дар, но спас не меньше пятидесяти человек от смерти, на память о том поступке ему достались ожоги, седые волосы и выцветшие глаза. Хоть лорда временами и мучила совесть оттого, что он не помог другу, но стоило ему только взглянуть на Элхарда и то, в кого он превратился, и муки сходили на нет. Пусть уж лучше его, мага Огня, изводит совесть и сны, чем он станет изгоем и потеряет магию. А ведь от Элхарда отвернулись даже родственники.

— Эл, как дела? С каких это пор, ты обедаешь на кухне? Чем тебя не устраивает мой стол? Или может быть моя компания? — усмехнулся Ланьер и подошел к бывшему другу, ныне просто боевому товарищу, к которому он испытывал сложные чувства.

— Все отлично, Лан, — хмыкнул мужчина и с аппетитом отправил следующую ложку в рот. — А питаться я, наверное, и дальше буду здесь. Не в укор, но за твоим столом такого не подают.

— А что это ты вообще ешь? — склонился над миской Ланьер, рассматривая необычную похлебку.

— Не знаю, но очень вкусно, — довольно улыбнулся Эл, удивив мага еще больше. — Я вот даже думаю, а не жениться ли мне на одной замечательной девушке?

— Ты это о ком? — спросил Лан, косясь на работающую неподалеку девицу. При свете дня, с убранными под платок волосами и повязанном переднике, она казалось еще мельче. Сколько же ей лет? По меркам его мира, он дал бы пятнадцать, но в том, откуда она родом так могут выглядеть и в двадцать пять. А еще он не мог понять, почему его так раздражает ее прямая спина, вздернутый подбородок и равнодушное лицо.

— Я говорю об Элен, — с какой-то особой интонацией проговорил Элхард. Девушка, услышав свое новое имя, повернула голову и посмотрела на воина, все так же игнорируя лорда. Бешенство начало постепенно поднимать голову в душе Ланьера. А Эл, смотря девушке в глаза, сказал: — Где я еще найду такую девушку: красавицу, умницу...

— Не трать слова, она тебя все равно не понимает, — зло оборвал его Ланьер. — И вообще, неужели ты готов жениться на какой-то простолюдинке? И загубить будущее своим детям?

— Я сам разберусь со своей жизнью, Лан, — холодно произнес Элхард, поднимаясь из-за стола. Потом склонил голову перед девушкой и сказал: — Благодарю, сури Элен.

— У нее другое имя, — не удержался от порции яда Лан.

— Думаешь, она откроет его тебе? — насмешливо спросил бывший друг. — И это после того, что ты ей сделал? Не смотри на меня так, меня твой гнев не страшит.

Противостояние мужчин достигло апогея, мне казалось, еще чуть — чуть и они бросятся друг на друга. Кухня давно уже опустела, остались только я, да двое мужчин. Еще бы знать из-за чего они ругаются, я понимала одно слово из пяти. То что они совсем недавно обсуждали меня, сомнений не вызывало, а вот сейчас, когда их разговор приобрел повышенную эмоциональность, мое поверхностное знание языка совсем не спасало. А с другой стороны, какая мне разница, подерутся эти двое или нет? Честно признаться, я была бы рада, если блондин набил морду лорду. Но стоять и смотреть, как два взрослых человека выясняют отношения, я не собиралась, вмешиваться в их дела тем более. Поэтому молча отвернулась, сняла передник и вышла из кухни, провожаемая звенящей тишиной. Вот уж не думала, что они заметят мой уход.

— Элен, что случилось? — налетел на меня Ривен, когда я поднималась по лестнице. — Меня *вызвал* Петрос. Лан *подрался* с Элом?

У нас с Ривеном наметился странный способ общения, он уже неплохо знал русский язык, память у него оказалось лучше, чем у меня, а я немного владела рамейским. Так и разговаривали, перемежая слова из разных языков. Что Лан сотворил с блондином, я не поняла, и маг для наглядности помахал кулаками. Ривен так уморительно изображал драку, что я не выдержала и рассмеялась. Маг тоже заулыбался, но тут его взгляд застыл, заметив что-то за моей спиной, я резко обернулась и смех сам собой оборвался. Внизу лестницы стоял злой лорд и замораживающий ледяным взглядом Эл.

— *Живы, здоровы, не дрались*, — сказала по — рамейски, а по — русски добавила: — Ты зря беспокоился, Ривен.

— Да, я вижу, — нахмурился Ривен. — Элен, пойдем гулять?

— *Не могу, улица холодно, нет шубы*, — последнее слово я произнесла на русском, потому что не знала эквивалента в рамейском. И только наткнувшись на недоуменный взгляд Ривена, осознала, что мы друг друга недопоняли. Видимо, он предлагал просто уйти отсюда, а не на улицу сходить. В общем, вышло неудобно, еще подумает, что я что-то прошу. И так не знаю, чем заплатить жене управляющего за вещи.

— Прости, Элен, я забыл. Я сейчас принесу, — почти сорвался с места Ривен, но я его остановила. Видимо, на эмоциональном порыве, все еще перемешивая слова, я попыталась доступно донести, что ничего не приму от него.

— Элен, ты потом отдашь деньги, когда заработаешь, — убеждал меня маг.

— Милорд не платит мне не «лури», — скривилась я, бросая недобрый взгляд на Ланьера. «Лури» — это мелкая медная монетка, много на нее не купишь, хлеб или что-то из овощей в сезон. С названиями денег, здесь в ходу были золотые, серебряные и медные монеты, Ривен познакомил меня еще в первую неделю. Он высыпал их на стол и долго объяснял, рисуя карандашом в моем ежедневнике, какая монетка сколько стоит и что примерно на нее можно приобрести. За две декады я успела узнать, что рабства в этом мире нет, что все слуги получают жалование за свою работу. И только мне не платили, я была вынуждена ходить в одном и том же платье с чужого плеча, а чтобы не мерзнуть в коридорах замка, надевать под него джинсы. Хорошо на кухне всегда было тепло, да и в комнате приемлемо. Расставаться же с золотыми вещами, не зная их хотя бы приблизительную стоимость, я не собиралась. Мне бы найти ножницы, иголку с хорошими нитками и я бы сшила себе куртку из чехлов, пока же они дополняли мое одеяло, и спать мне было тепло.

— Лан, как это *понимать*? Ты не платишь жалование Элен? — Ривен был возмущен, это мягко сказано. Бедная девочка две декады работает с утра до ночи, но даже те

жалкие крохи, что ей положены не получает!

— С какой стати, я должен ей платить?! — рявкнул в ответ Ланьер, которого порядком начали бесить защитники этой безродной девки. — Пусть довольствуется тем, что жива и здорова. И вообще, она живет в моем доме, ест мой хлеб, это она еще должна мне приплачивать, что я терплю ее в этих стенах, а не выкинул на улицу.

— Ты забыл, что это по твоей вине Элен попала в наш мир? Или мне напомнить, что она спасла твою жизнь? — Ривен не любил ругаться, но сейчас он не собирался отступать. За две декады общения с девушкой, он понял: Элен — замечательная, умная, добрая, рассудительная. Она была совсем не такой, какими преподносил женицин в своих рассказах Лан. Ривену все больше и больше нравилась эта девушка, только одного его расстраивало, в Элен не было магии.

— О да, неужели маленький Рив прозрел? — хмыкнул Элхард. — Ланьеру всегда было на всех плевать, кроме себя. Думаешь, для него что-то значит долг крови? И это после того, как он сломал ни в чем неповинной девушке нос? Да — да, Лан, мы тут живем, как в маленькой деревне и слухи распространяются быстро. А уж после того, как ты устроил сцену удушения прямо в центральном холле замка, только ленивый не перемывал тебе кости. Тебя не удивило, что из близлежащих деревень исчезли все молодые и симпатичные девушки?

— Что ты несешь?! — ярость горела в груди Ланьера, грозя вырваться магическим пламенем.

— Только то, что чужой мир повредил твой рассудок, ведь только сумасшедшие избивают женицин, — зло произнес Элхард, которому нравилась стойкость девушки. Он и не думал приходить, знакомиться, просто услышал разговоры товарищей, а так же их спор о том, кому достанется новенькая. Эл за годы привык, что и аристократки, и простолюдинки от него шарахаются, тайком рисуя отводящий беду знак. Даже продажные женицины с опаской относятся к нему. Перегоревшие маги встречаются нечасто, но все наслышаны об их агрессии и неконтролируемых всплесках ярости.

Мужчине стало интересно, кого же с таким азартом делят молодые и не о чем вояки. А уж когда еда стала радовать своим вкусом и пошли разговоры, что это та самая девушка, которую Ланьер притащил из чужого мира, то не выдержал и решил сам на нее взглянуть. Тем более, что слухи полнились, кто-то слышал рассказ целителя о сломанном носе девушки, кто-то стал свидетелем их прихода и видел Элен в окровавленной одежде, да и свидетели разговора в холе нашлись. Поэтому, идя на кухню в первый раз, Элхард думал застать там сломленную несчастную девушку, насильно вырванную из своего мира и оплакивающую его. Но увидел совсем не ту картину, Элен все делала спокойно и с достоинством, за ней было приятно наблюдать, особенно Элу нравилось смотреть, как она управляется с ножом. Почему-то в тонких пальчиках острый тесак, которым девушка с немыслимой скоростью нарезала овощи, вызывал у мужчины душевный трепет с налетом возбуждения. Но самое приятное было в том, что Элен от него не шарахалась. Оказывается, то забытое ощущение покоя, которое ушло вместе с магией, рядом с девушкой возвращалось, захватывая его в свои волны. Ему было комфортно просто сидеть неподалеку, наблюдать, и иногда позволять себе мечтать о том, что в жизнь еще не закончилась. Конечно, о женитьбе он ляпнул только чтобы позлить Ланьера, за то, что он разрушил его идиллию своим приходом. А может, и нет, слишком ошеломительным для него был поступок Элены, как она догадалась, что он голоден? Но даже не в этом дело, Элхард

хотел, чтобы девушка на него посмотрела, подошла к нему, он и раньше сидел за тем столом, но никогда еще желание дотронуться до девушки не было столь остро.

— В рассудке повредился ты, если позволяешь себе все это повторять мне в лицо, — в руках Ланьера запылал огонь.

— Лан, перестань! Ты совсем спятил?! На друзей уже бросаешься? — кинулся Ривен на защиту Элхарда, загораживая магическим щитом воина.

— Это вы спятили! Один чужую девку учит языку и требует платить ей деньги, а второй вообще жениться на ней собрался! И это на какой-то безродной бродяжке, у которой ничего нет за душой. Спрашивается, каким местом вы думаете?

— Ты не прав, Ланьер, — остановил жестом Элхарда Ривен, собирающегося ринуться в кулачную драку. — Девушка явно не из простых, ты же и сам видишь, как она себя ведет, как говорит, почему ты с упрямством мула повторяешь про ее низкое происхождение?

— Да потому что мне плевать, кем она была в ее мире! Здесь она никто и звать ее никак! Будь она хоть трижды королевой там, здесь она моя служанка и ею останется, пока я не решу, как мне поступить. Захочу — сделаю любовницей, захочу — выкину на улицу, — Ланьер не отличался терпением и раньше, а сейчас его вообще понесло. Сколько можно оглядываться на людей, прислушиваться к их мнению. Он в своем доме и в своем праве, никто не смеет указывать ему, как относиться к собственным слугам.

— Так вот в чем причина, — ярость скривила лицо Элхарда. — Она тебе отказала, а теперь ты ей мстишь. Что попалась единственная женщина, на которую не действует твоя магия?

Они все-таки подрались. Когда Ривен бросился с претензиями к Ланьеру, я благоразумно отошла как можно дальше в сторону. Надо было уйти совсем, но ведь они ругались из-за меня, и я имела полное право знать, о чем они спорят. Жаль, я мало что поняла, знания языка катастрофически не хватало. Но судя по злому виду Ланьера, ничего хорошего от него ждать не приходилось, а в свете вчерашнего происшествия, когда он пытался меня облапить, спутав с какой-то девушкой, оставаться в замке было небезопасно. В принципе, я еще с первого дня знала, что мне придется отсюда уйти, но была одна огромная проблема — куда? Именно за ответом на этот вопрос я вчера пошла в библиотеку. Карту я нашла достаточно быстро, а вот разобраться с названиями и, тем более определить, в какой части страны нахожусь, потребовало много времени. Хорошо, что Ривен рисовал мне схематичную карту их мира и писал названия, иначе бы я сама никогда не разобралась. Теперь же у меня появилась не только цель, но и возможность для ее осуществления. Первым делом я собиралась скопировать карту, пусть она будет не совсем достоверной, но это лучше, чем уходить в неизвестность. Потом надо узнать у Ривена в каком она масштабе, чтобы знать, сколько продуктов брать с собой, хотя бы до ближайшего крупного села. Я еще собиралась вернуться к машине и забрать нужные в походе вещи. В общем, план у меня был, но все упиралось даже в не то, что я еще плохо знаю язык, в погоду. То есть даже в зимней одежде далеко не уйдешь, если придется идти по пояс в снегу. А у меня ее не было. Но глядя на ярость лорда, с которой он замахнулся на блондина, поняла — теплая одежда и обувь моя первоочередная задача. С этого козла, Ланьера, станется выкинуть меня на улицу в самый лютый мороз.

Работая в кафе, мне приходилось не раз видеть драки, но ни одна из них не была похожа на то, чему я стала невольной свидетельницей. По всему выходило, что более грузный Ланьер должен был с одного удара вырубить худощавого Эла, но тот каким-то чудом

уклонился с траектории. А вот его удар, выверенный, злой, достиг цели сразу же, отправив Лана в нокаут. Вся потасовка заняла меньше тридцати секунд, вот лорд кричал и брызгал слюной, а не успела глазом моргнуть, он сидит и заливает кровью из сломанного носа белоснежную рубашку. Эл стоял над Ланом и с холодной безразличностью его рассматривал. Мне кажется, или это неспроста? Ведь блондин не мог знать про мой нос или мог? Но больше всех был ошеломлен Ривен, в руках которого явно крутилась магия. Интересно, кого он собрался защищать?

— Зря. Он не забудет, — почему-то сочла я своим долгом предупредить Эла. Не то что он мне понравился, скорее, мне он показался достойным человеком. Тот же Ланьер наверняка не остановился бы на одном ударе, да что говорить, мне самой хотелось пнуть этого поганого лорда. Мне хотелось сказать, что Лан отомстит, но такого слова я не знала. Надеюсь, он и так меня понял. Блондин вскинул на меня взгляд, чуть улыбнулся и стремительно преодолел пространство между нами, немного напугав меня.

— Я знаю. Лан будет мстить. Но пока он затаится, ведь если уйду я, за мной последуют мои люди, — проговорил мужчина, он понимал, что бывшего друга впору записывать во враги. Но на душе впервые за долгие годы было спокойно и хорошо. Сколько лет он себя убеждал, что защитить людей в тот злополучный день было только его решение, и он не вправе требовать от того же Ланьера признания вины. А сердце все же жгло предательство друзей, как ни старался он все забыть. Зато сейчас он ощутил свободу, будто дав выход своей ярости и не утратив над собой контроль, он наконец-то смог переступить через ту давнюю историю. Хотелось бы верить, что с этого шага начнется новая жизнь. И та забота, что мимолетно проскочила в голосе девушки, еще не раз порадует его. — Я Элхард.

Для надежности мужчина дотронулся до своей груди, он уже понял, что кое — какие слова Элен успела выучить, но видимо немного.

— Та... — начала было девушка и осеклась, нахмурилась, что-то буркнув себе под нос на своем языке и только потом сказала: — Элен.

Элхард не сразу понял, что девушка чуть не назвала ему свое настоящее имя, а когда до него это дошло, на лице впервые за долгие годы расцвела искренняя улыбка. Иногда для хорошего настроения надо совсем немного — чуточку доверия пусть даже от совершенно чужого человека.

Элхард. Я катала на языке это имя, идя в свою комнату. Надо сказать, оно мне понравилось, мужественное и очень подходящее для такого неординарного человека, как блондин. А еще ему безумно шла улыбка, она делала его моложе и, в сочетании со странной прической, бесшабашнее. Но несмотря на это, я решила держаться с ним нейтрально. Не знаю, какие в этом мире отношения между мужчиной и женщиной, но я интрижек заводить не собиралась. Ни к чему мне лишние проблемы и заботы. Мне бы до весны в замке продержаться, подучить язык, скопить припасы, а с теплыми днями я уйду.

Со дня драки прошло трое суток, теперь я выкраивала время не только на занятия с Ривеном, который так и приходил ко мне вечерами. Он всякий раз заявлялся с гостинцами, то кусок сладкого пирога принесет, то нитки с иглой, то ножницы. И если пирог я еще могу понять, то как он доставал остальные вещи, не знаю. Потому что я рисовала их госпоже Бурс, но она только отрицательно качала головой. Возможно, ей лорд запретил что-либо мне давать, но верхняя одежда мне была нужна, поэтому я занялась добычей нужных предметов. Нашла на кухне шило, в ванне взяла обмылок и расстелила у себя на полу чехлы. Шить я никогда не любила, но немного умела, то была бабушкина наука и уроки труда в школе. Вот уж не думала, что мне это когда-нибудь пригодится.

Кстати, Ривен пару раз хотел дать мне денег, говоря, что это Ланьер расщедрился и передал мне, но молодой маг совершенно не умел лгать. Так что от денег я наотрез отказалась, не хотелось обирать ни в чем не повинного парня. Да и не привыкла я жить за чужой счет. Элхарда я в эти дни не видела, на сердце было тревожно, что из-за меня он мог пострадать. Только сегодня я краем уха слышала, что его и еще несколько воинов отправили куда-то по делам. Жаль, за неделю я успела привыкнуть к его молчаливому присутствию.

Понятно, что его сослали не просто так, а за тот удар. Теперь я ждала, когда лорд вспомнит обо мне и решит отыгаться за все свои надуманные обиды. Пока же мы с ним не пересекались, что меня бесконечно радовало.

До прихода Ривена оставался где-то час, я думала, что успею раскрыть чехлы, когда дверь без стука открылась и вошел Ланьер. Я как была с ножом в руках и на коленях, так и замерла. Мужчина удивленно смотрел то на меня, то на дело моих рук.

— Что ты делаешь? — задал он глупый вопрос, особенно если вспомнить, что сам мне сказал забрать чехлы с машины для тулупа.

— Выкраиваю детали, потом сошью их и будет мне зимняя одежда, — равнодушно ответила я, подавив в себе желание хоть как-нибудь съязвить.

— Понятно, — хмыкнул мужчина, рассматривая меня с высоты собственного роста. — Ты не спросишь, зачем я пришел?

— Я думаю, у вас был веский повод это сделать, милорд, — все таким же безэмоциональным голосом произнесла я, раздумывая, смогу ли оказать магу хоть малейшее сопротивление или это изначально проигрышная идея?

— Я пришел поговорить, — эти слова Ланьера мне сразу же не понравились, а когда он уселся на единственный стул, а мне кивнул на кровать, намекая, что разговор затянется, настроение упало вовсе. — Я заметил, что ты не склонна к импульсивным решениям и истерикам, так что мое предложение должно тебя заинтересовать. Как ты поняла, этот мир сильно отличается от вашего, и здесь ты никто. У тебя нет родственников, нет защиты, нет дома, нет средств к существованию. Что тебя ждет в будущем? Ты думала об этом? Я помню, ты хотела вернуться домой, даже просила назвать цену. Я решил, чего это тебе будет стоить.

Пауза, которую Ланьер сделал специально, видимо рассчитывая на мою благодарность и любопытство, затягивалась. Я не спешила ему помогать в разговоре, понимая — ничего хорошего он мне и не предложит.

— Ты не хочешь знать мои условия? Или может, передумала возвращаться?

— Почему же, просто жду, когда вы их озвучите, — пожалала плечами, стараясь не очень хмуриться.

— Я хочу, чтобы ты стала моей содержанкой. У тебя все будет, мои прошлые любовницы ни в чем не нуждались, — проговорил лорд и уставился на меня. Неужели ожидает восторженных воплей? У меня же в голове вертелись только матерные слова, итог которых сводился к одному — лучше уйти зимой в никуда, чем лечь с этой сволочью в постель.

— И как надолго? — все же спросила я, решив, что свое категоричное «нет» всегда успею сказать. К тому же, я помнила про повышенную вспыльчивость лорда и то, что он мужчина крупный и сильный. А значит, для него не составит труда взять меня силой, если он посчитает это нужным.

— Не знаю, на год или два, — заметно расслабился лорд, все же он ожидал отказ. — В общем, пока не надоешь.

— А если я вам надоем через месяц?

— Даже если и так, то до лета быть тебе моей любовницей. У меня нет ни малейшего желания ехать по зиме в город, — скривился Ланьер. А я с трудом удержала маску невозмутимости на лице. Как же я жалела, что не зарезала этого лорда еще в машине, когда пришла в себя.

— Каким образом будет составлен договор? Кем заверен и кто выступит гарантом его соблюдения? — холодно поинтересовалась я, хотя в душе все клокотало от ярости.

— То есть тебе слова лорда недостаточно? — мужчина ощутимо начал раздражаться.

— Нет. Вы ведь жили в моем мире, должны были понять, что на слово там никому не верят. К тому же, наше с вами знакомство нельзя назвать добрым, чтобы я прониклась доверием, — мои слова звучали все резче, все сложнее становилось контролировать себя.

— Гадкий, никчемный мир, — почти выплюнул Ланьер. — Лучше тебе забыть о нем. Кстати, если захочешь остаться, я куплю тебе домик в ближайшем городке.

— Там где вы селите всех своих бывших любовниц? Нет уж, увольте, — ехидство рвалось наружу. — Я вообще не понимаю, как вам пришла мысль предложить мне должность содержанки? Это что, желание унижить единственного доступного представителя моего мира? Только не говорите, что резко прониклись ко мне желанием.

— Попридержи язык, — глаза лорда полыхнули яростью. — Я не собираюсь отчитываться перед тобой в своих решениях, знай свое место!

— В том-то и дело, мое место на кухне, а не в вашей спальне. И дело даже не в том, что вы мне совершенно не симпатичны, просто первая же совместная ночь закончится смертоубийством. Скорее всего, моим, но напоследок глотку я вам перегрызть попытаюсь, — резко встала с кровати, нож из руки я так и не выпустила.

— Эта железка тебе не поможет, — подошел ко мне маг, злобно сверкая глазами. — Я дам тебе время на то, чтобы ты свыклась с мыслью. Скажем, неделю, такую привычную для тебя. К концу этого периода ты либо соглашаешься добровольно, и тогда я выполню условие нашего договора. Либо я возьму тебя силой, и только от твоей покладистости и услужливости будет зависеть твоя судьба.

— Не могу понять, что я вам такого сделала? — вырвалось у меня. Я за три недели не проронила ни слезинки, а сейчас злые слезы жгли глаза.

— Всего лишь, оказалась не в том месте и не в то время, — попытался дотронуться до моего лица Ланьер, но я инстинктивно дернулась в сторону и чуть не упала. Лорд от моей

реакции разозлился еще больше, схватил за предплечье и грубо дернул на себя. — Не беси меня и не придется делать тебе больно. Лучше подумай о том, что я единственный, кто знает координаты твоего мира.

С этими словами он меня поцеловал, его губы были сухими и твердыми. Это унижение, по — другому поцелуй было нельзя назвать, продолжалось меньше минуты, но в душе было ощущение, что меня уже изнасиловали. Накатила апатия и поэтому даже слова Ланьера перед уходом не вызвали у меня никакой реакции:

— Коврик свой оставь у кровати, ему там самое место, а нормальные вещи тебе сейчас принесут. С обувью будет сложнее, но я это решу. Надо будет проследить за твоим питанием, что-то ты совсем бледная и тощая. И мне не нравится твоя комната, она слишком маленькая и далеко от моего крыла, к концу этой декады тебе подготовят другую.

Ланьер был доволен собой. Все прошло даже лучше, чем он ожидал, девица истерик не закатывала, слезами не обливалась, в обморок не падала. Правда, девушка с каждым разговором бесила его все больше, и если положить руку на сердце, именно слезы он хотел увидеть. Но и тут иномирянка проявила выдержку, несвойственную большинству женщин. Он и сам не знал, зачем ему эта девка. Слишком гордая, упрямая, умная и не по возрасту серьезная, такие женщины Ланьеру совершенно не нравились. Но ведь ему не разговоры с ней зимними вечерами вести, а утолять свои желания и потребности. Да и Элу хотелось отомстить. Посмотрим, захочет ли он жениться на этой девке, после того, как она побывает в его, Ланьера, постели. Недалеко от комнаты Элен навстречу лорду попался Ривен.

— Ты куда это собрался? — перехватил его Лан, хмурясь. Он как-то упустил из вида, что Рива часто навещает Элен. А не любовники ли они?

— К Элен. А ты где был? — от бывшего дружелюбия в голосе мага ничего не осталось. Весь его вид выражал подозрительность.

— Я тоже заходил к моей гостье, узнал ее нужды, высказал свои пожелания, — насмешливо ответил Ланьер, вспоминая упрямо поджатые губы, которые ему довелось недавно поцеловать. А может, он зря предпочитал раскованных женщин? Ведь тот, сорванный насильно поцелуй, завел его не на шутку, даже захотелось воплотить свое желание сразу же, не дожидаясь окончания недели.

— Что ты с ней сделал?! — гневно спросил Ривен, сжимая кулаки.

— Большие уважения, щенок! — рявкнул Ланьер, хватая за грудки парня. — Ты живешь в моем доме, это я плачу тебе жалование, а не наоборот. И если тебе не нравятся мои решения — проваливай! Но прежде чем ты это сделаешь, подумай хорошо, стоит ли уходить из-за какой-то девчонки? Да и куда тебе идти? К брату, который тебя и выставил из дома? К тому же, с Элен все в порядке, она цела и невредима. Более того, ты же мне все уши прожужжал, что я обязан позаботиться о ней, раз уж она по моей вине попала в наш мир. Я и позабочусь. У нее будут лучшие вещи, ей не придется работать. Годик или два побудет моей любовницей, а потом я дам ей неплохое приданое, и пусть выходит замуж. Да хоть за того же Элхарда, ему не впервой пользоваться тем, что мне уже не нужно.

— Это подло!

— С каких пор? Или хочешь сказать, у тебя никогда не было любовниц из простых? Или я, по — твоему, должен жениться на этой бездарности? — раздраженно спросил Лан. — Да пойми ты, я ей предложил самый лучший выход. Или у тебя на Элен свои планы? Может, вы там не язык изучаете, а другую «науку»? Запомни, Рив, предательства я не

прощаю.

— Я не верю, что Элен согласилась, — не ответил ни на один вопрос Ривен. Ведь в чем-то Ланьер прав, парень сам собирался предложить девушке что-то подобное. Но он надеялся пробудить в ней те же чувства, что горели в его душе. Как же жалко, что в Элен нет ни капли магии, он не задумываясь женился бы на ней, невзирая на отсутствие приданого.

— Я дал ей время на раздумья. Но уверен, она все взвесит и согласится, — произнес Ланьер вслух, а про себя добавил: «Ведь деваться ей некуда». Лорд пошел по своим делам, собираясь отдать ряд распоряжений слугам, а именно привести в порядок шубу и еще кое — какие вещи, что остались в замке от бывшей жены. Странно, но спустя год, воспоминания о Ларе не вызывают той ярости, что прежде.

Ривен смотрел вслед другу и недоумевал, как он мог так долго ошибаться на его счет? Неужели Элхард всегда был прав? Жаль, что его сейчас нет в замке, Ривену как никогда нужен был совет. К Элен парень не пошел, ему было стыдно смотреть девушке в глаза. Ведь он никак не может ее оградить от домогательств Лана. А еще его чуточку страшила вероятность того, что Элен могла обрадоваться предложению лорда. Ривен не раз был свидетелем тому, как женщины буквально вешались Ланьеру на шею, предлагая себя с расчетом на благодарность мага. Да еще эти глупые слухи среди простых обывателей, что плотская любовь с магами продлевает молодость и жизнь. Нет, если маг — целитель, или его любовь сильная, он способен делиться со своей партнершей энергией, но жизнь она не продлевает. На такое способны только драконы для своей пары.

Я не знаю, сколько сидела на кровати, обняв собственные колени и поливая их слезами. За небольшим окном давно стемнело, а у меня не было сил и желания встать закрыть дверь на засов. Да и зачем? Если Ланьер решит ворваться и изнасиловать, то задвижка меня не спасет. На душе было муторно, понимание того, что помощи мне ждать неоткуда еще больше усугубляло мое депрессивное состояние.

А может, я зря отказываюсь? Ведь если все оформить правильно, то через полгода я буду дома. Гарант же того, что я смогу найти подходящего мага самостоятельно и заплатить ему за портал, нет. Да и терять мне нечего, свою невинность я подарила Денису, достойному и любимому мужчине. А во внешности лорда даже есть что-то привлекательное. Тогда же почему мне так тошно от одной этой мысли? Почему я не могу переступить через себя, наплевав на гордость и самоуважение? Не потому ли, что у меня кроме этого ничего не осталось? Что только они дают мне силы не отчаиваться и искать выход? А его как раз и нет. Мне некуда уйти, я ничего не знаю об этом мире, у меня нет даже зимних сапог и верхней одежды. Мне остается, согласиться на предложение лорда. Умная девушка так бы и поступила. К чертям гордость! Когда я вернусь домой, никто об этом эпизоде не узнает, а мнение местных жителей меня совершенно не волнует. Ну почти не волнует. Надо соглашаться. Надо. Но это говорит разум, а душа знает — не смогу. Не приду, не скажу, не лягу покорно на кровать. Я всегда считала себя умной, но сейчас как никогда понимала, что это не так. Я глупая, гордая девчонка и этого не изменить. Что ж, у меня есть неделя, чтобы собраться и покинуть замок. Кто знает, возможно, замерзая где-нибудь под елкой, я буду жалеть о своем решении, но оно будет мое, а не какого-то сволочного лорда.

Вещи мне принесли на следующий день, два паренька смущаясь, занесли сундук ко мне в комнату. Я спросонья не сразу поняла, зачем они вообще ко мне пришли, впервые за три недели проспала. То что раньше будить никто не пришел, уверило меня в мысли — слухи в замке распространяются быстро и меня уже записали в любовницы лорда. Но недаром говорят, что утро вечера мудренее, мир уже не казался таким мерзким, как вчера. Да и ситуация не была совсем уж безвыходной. Раз уж от готовки меня освободили, то я могу заняться побегом вплотную. В первую очередь шитьем тулупа. Мне же главное до селения дойти, а там разберусь. То есть надо озаботиться теплыми вещами и провиантом, а за палаткой и спальником я схожу к машине.

Почему-то в своем плане я совершенно упустила из виду диких зверей, как оказалось впоследствии, зря.

В сундук я все-таки заглянула. И первое, что я в нем увидела — длинная песцовая шуба. Если до этого у меня и возникала мысль прихватить себе кое-что из этих вещей, то глядя на шубу, решила ничего не брать. Не хватало еще, чтобы меня обвинили в воровстве. Хотя сапоги взять придется, в своих осенних ботиночках по снегу я далеко не уйду. Судя по платьям и обуви, хозяйка сего гардероба была женщиной высокой и худощавой. Сапоги мне были велики на два размера, но этому я как раз порадовалась. Я собиралась сшить в них вкладыши из остатков чехлов.

За раскройкой я просидела до обеда, забыв про все на свете, даже про то, что не завтракала. От работы меня отвлекла Мариса, одна из горничных. Она постучалась ко мне и с легким поклоном сообщила, что милорд меня ждет в столовой. Меньше всего мне хотелось видеть Ланьера, поэтому я притворилась, что не поняла девушку. Она честно попыталась донести до меня нужную информацию, но безуспешно. В конечном итоге она ушла. Но я рано радовалась, пора было усвоить, что Ланьер терпение не отличается.

— Если я сказал прийти на обед, значит, ты должна быть столовой! — ворвался он в мою комнату, даже не заметив, что дверь была закрыта на задвижку. Вот как знала, что гвозди Ривен выбрал маленькие.

— Я не голодна, — хмуро ответила мужчине, раздумывая, а не послать ли его сейчас?

— Мне плевать! Я голоден и ты отныне ешь со мной.

— Вы обещали дать мне на раздумье неделю, — напомнила я лорду.

— Я от своих слов не отказываюсь, у тебя есть целая неделя, чтобы решить, как ты хочешь провести наш первый раз, — губы Ланьера скривились в подобие улыбки. — Я бы предпочел твое согласие, но и второй вариант тоже неплох, люблю страстных кошечек.

— Мариса, — *позвал Лан, тут же показалась в дверях горничная. — Помогите госпоже одеться и причешите ее. Она должна выглядеть как леди, ты меня поняла?*

— Да, милорд, — *поклонилась девушка и подошла к сундуку с принесенной одеждой.*

— Платья мне большие, — сказала я, позориться в вещах какой-нибудь бывшей любовницы совершенно не хотелось.

— Мариса сделает как надо, — отмахнулся от меня мужчина и пошел на выход, но не дойдя двух шагов до порога, развернулся и сказал: — Если через четверть часа тебя не будет в столовой, я очень разозлюсь.

Мариса выбрала платье насыщенного темно — синего цвета. Я не разбиралась в тканях, но кажется, оно было из бархата. Горничная заставила меня поменять нижнюю рубашу, достав из сундука тоненькую и белую, на вороте и рукавах была оторочка кружевом. Наверное, в этом мире данные вещи считались достойными и богатыми. Мне даже

вспомнилась школьная история и то, что в средние века синяя краска была очень дорогой. Но я смотрела на вещи со понятия современности и видела все недочеты: где-то неровные стежки, не очень аккуратно обработанные края, плохо отглаженное. Мариса недовольно поглядывала на меня и торопила. Правда, когда она увидела на моей шее золотую цепочку с кольцом и серьгами, что висели на ней, в ее глазах появилось настороженность, а тон стал более уважительным. Я не обращала внимания на поведение Марисы, мне было плевать, что она обо мне думает. Девушка споро завязала на мне подобие корсета, который надевался поверх платья и шнуровался на спине. Потом она подтянула завязочки на рукавах и наряд на мне сел как влитой, то есть сама я вряд ли его сниму. С прической она возилась чуть дольше, но тоже справилась, несмотря на то, что волосы у меня густые и не очень длинные. В сундуке нашлось все необходимое, видимо, мне принесли все вещи, что остались от бывшей любовницы Ланьера. И все же меня данная ситуация бесила, одно дело принять старые вещи от жены управляющего, совсем другое надеть на себя тряпки какой-то содержанки.

Мы провозились больше, чем четверть часа, но лорд не пришел, это меня немного успокоило и настроило на боевой лад. Хочет видеть меня за столом, что ж составлю ему компанию. Мариса пыталась меня накрасить, в сундуке нашлась и косметика, но я категорически отказалась, не хватало еще каких-нибудь кожных болячек подцепить. А свою косметичку не стала доставать принципиально, Ланьер не тот мужчина, ради которого мне бы хотелось выглядеть красивой. А в синем платье, да с белым кружевом, я походила на ученицу средних классов. Во всяком случае, я так думала, а большого зеркала, чтобы проверить не было. Да и какая разница, расправила плечи, приподняла подол, чтобы он не волочился по полу, и пошла в столовую.

— *Что-то ее долго нет,* — *раздраженно произнес Ланьер, пригубив бокал с вином.*

— *Женщинам надо время чтобы собраться. За четверть часа еще ни одна не смогла одеться. Тебе надо было заранее сказать, что хочешь видеть ее за обедом,* — *спокойно ответил Ривен, который уже второй раз останавливал лорда от необдуманного поступка. Молодой маг вчера долго думал и пришел к выводу, что в чем-то Лан прав. Девушке одной в чужом мире тяжело, а статус любовницу могущественного лорда не самое плохое, что может с ней случиться в это мире. Что ждет ее за воротами? Ведь даже тут, в стенах замка, от насилия ее защищает прямой приказ Ланьера. Конечно, было бы лучше, если бы Лан выдал Элен замуж за хорошего человека сейчас, а не тогда, когда сам наиграется с девушкой. Но это из разряда сказок, в которые Ривен уже не верил. Молодой человек взял бы на себя заботу об Элен, но тогда им придется уйти, Ланьер не потерпит их в своем доме. Но идти Ривену было некуда. Скитаться вдвоем в поисках жилья и работы? Нет, наверное, будет лучше, если Элен с Ланьером найдут общий язык. Вот маг и старался смягчить бывшего друга, чтобы он не наделал глупостей и окончательно не настроил девушку против себя.*

Элен они заметили сразу. Глядя на уверенно идущую девушку, на губах которой застыла пренебрежительная гримаса, Ривен недоумевал, как у Ланьера повернулся язык назвать ее простолюдинкой. Элен была удивительно хороша, платье делало ее еще более хрупкой, кожа белизной соперничала с кружевом, а поднятые вверх волосы открывали изящную шею. А не рано ли он решил отойти в сторону? Ривен поднялся, опережая Ланьера, и отодвинул стул для девушки. От благодарного взгляда и легкой улыбки, на сердце Ривена потеплело. Рисковать и предложить свое покровительство? Надо проверить накопление и прикинуть хватит ли им на дорогу, а так же на аренду домика в столице. В крупном городе

работу найти всегда проще, да и от мстительного Лана лучше держаться подальше.

— Ты задержалась, — мрачно произнес Ланьер, от глаз которого не укрылась улыбка, подаренная мою Ривену.

— Это не я настаивала на смене облика, — пожала плечами и села на предложенное мне место. — Мой вид нравился мне и до переодевания.

— Я хотел видеть за своим столом девушку, а не оборванку, — процедил лорд придиричиво меня разглядывая. — Мариса неплохо потрудилась, только ты слишком бледна и худая. Но ничего я прослежу за твоим питанием. А платья прикажу укоротить, не дело подметать подолом пол.

— Я бы на вашем месте не торопилась, — ехидно заметила я. — Вдруг следующая ваша содержанка будет выше ростом? Надставлять платья значительно труднее, чем приподнимать подол при ходьбе.

— Это вещи моей бывшей жены, — холодно произнес Ланьер. — Вещи любовниц я не храню. Если хочешь, я расскажу тебе о своей жене. Весьма поучительная история.

— Да нет, мне неинтересно, — из вредности ответила я, наблюдая, как белеют от сдерживаемой ярости губы лорда. — Думаю, если все собрались, можно приступить к обеду.

И дабы мои слова не расходились с делом, хлопнула в ладоши и жестом показала находящимся неподалеку слугам, чтобы накрывали. Судя по вытянувшимся лицам Ривена и целителя, которые так же присутствовали за столом, а так же потерявшему дар речи Ланьеру, я либо что-то сделала не так, либо они поразились моей наглости. Но главное слуги поняли меня правильно и быстро начали накрывать на стол, старательно отводя от меня взгляд, хотя мы были знакомы. Примерно этого я и ожидала, хорошо, что подружиться ни с кем не успела, а то было бы очень обидно.

— Не смей так делать, — процедил сквозь зубы Ланьер. — Ты не хозяйка в этом доме и никогда ей не станешь.

— Уверены? — нагло улыбнулась лорду в ответ, мечтая вонзить в него столовый нож. — Ну и зря, потому что если вы не отправите меня домой, этот замок и все, что ныне принадлежит вам, когда-нибудь станет моим.

— Ты забываешься, девка! — глаза Лана полыхнули пламенем, а вилка в руках начала плавиться. — Ты никто и зависишь от моего расположения, поэтому не зли меня. А то я подумаю, что убить тебе проще.

— Да плевать мне на ваше расположение, — резко встала я. А что, он же требовал спуститься в столовую, я это и сделала, а обедать в его поганой компании, это не ко мне. — Но клянусь, вы сдохните раньше меня.

Когда я уходила, то ожидала, что Ланьер кинет мне нож в спину или магию, но он вскочил сам, догнал в два шага и резко развернул к себе.

— Пора преподать тебе урок, я не потерплю непослушания и неуважения, — с яростью выдохнул Ланьер, схватил меня за волосы и запрокинул голову. Он смотрел на меня с таким видом, что я серьезно испугалась за свою жизнь. С таким выражением в глазах, по — моему, впиваются зубами в горло. Я почти угадала, лорд выбрал мои губы, чтобы продемонстрировать всем, как он зол на меня. Мне не понравилось, поцелуем сие действие назвать было сложно. Но если в прошлый раз меня действие Ланьера ввело в ступор, то сейчас вызвало ответную злость, ведь за столом сидел Ривен, а его мнение было мне небезразлично. Поэтому, не придумав ничего лучшего, я укусила лорда за губу, да так, что наш поцелуй стал с привкусом крови.

— Меня не остановить твоими зубками, детка, — хрипло проговорил лорд, облизывая нижнюю губу. — Знаешь, в твоей строптивости есть свой шарм...

Одной рукой он все так же держал меня за волосы, причиняя не столько боль, сколько неудобство. А пальцами второй руки гладил мои скулы и губы, от лорда исходил жар. В столовой было не очень светло, казалось, от Ланьера поднимается пар. Или это дым?

— Вот уж не знала, что «гореть от страсти» это не образное выражение, — хмыкнула я, отстраненно наблюдая, как нас с лордом отгораживает ото всех какое-то марево. Может, Ривен поставил щит?

Ланьер вздрогнул, перевел взгляд на свои руки, побледнел и резко оттолкнул меня от себя. Я бы обязательно упала, но меня кто-то подхватил, а потом на меня вылилось не меньше ведра воды. Пока я отплевывалась, и убирала мокрые волосы с лица, меня усадили на стул, а целитель крутился вокруг, осматривая и что-то бормоча. А рядом набирал обороты очередной скандал с участием Ривена и Ланьера. Только теперь последний огрызнулся вяло, будто признавая правоту молодого мага.

— *И после этого ты будешь говорить, что нормален?! — орал Ривен, забыв про свое воспитание и манеры. — Ты не контролируешь свой дар! Ты опасен для окружающих!*

— *Со мной все в порядке. Ты сам видел, она меня вывела.*

— *Это ты слишком бурно реагируешь на Элен. Она совершенно не причем, — продолжал защищать девушку Ривен, который не на шутку испугался, когда на девушке начала дымиться одежда. — Ты понимаешь, что чуть не убил ее? Наверняка на ней серьезные ожоги...*

— *Девушка цела, — отозвался целитель, вид у него был донельзя изумленный. — Я бы даже сказал больше, на ней не осталось и следа от магии, хотя должны быть сильнейшие ожоги. Милорд, я бы хотел заняться изучением данной аномалии, в моей практике еще не попадались люди невосприимчивые к магии.*

— *Нет, — сам не ожидая от себя, произнес Ланьер, все его внимание было приковано к мокрой девушке, которая совершенно не понимала, чем вызван такой ажиотаж вокруг нее. Даже сейчас он испытывал двойственные чувства к этой девице, она выводила его одним своим присутствием, и в то же время вызывала желание своей непокорностью.*

— *Вы не понимаете, милорд, — продолжал гнуть свою линию целитель. — Если на Элен не действует ваша магия, то и мое заклинание контрацепции не подействует. А вам это надо?*

— *Валлис, ты забыл, что лечил девушку? Не верю. Тогда скажи-ка мне, к чему сейчас была твоя ложь?! — преодолел разделяющее пространство Ланьер, с подозрением глядя на целителя.*

— *Вы меня не поняли, милорд. Я же говорил, надо проверить все варианты. Например, у девушки могут быть латентные способности к магии огня...*

— *А развить их можно? И точно к магии огня? И как это может отразиться на детях? — оживился Ривен и тоже подошел ближе.*

— *Пробудить способности, даже если они обнаружатся, вряд получится, возраст уже не тот. А вот что касательно остального, для этого и нужно провести ряд исследований. Милорд, а может, ради науки вы обзаведетесь бастардом? — в глазах целителя горел фанатичный огонь. — Подумайте, наследника у вас все равно пока нет...*

— *Забудь об этом, Валлис, — с угрозой произнес Ланьер.*

О чем говорили мужчины, я почти не понимала, они использовали слова, значение

которых мне еще было незнакомо. Понятно, что речь опять шла обо мне. Но пугало не это, а выражение на лице целителя, дедок в этот раз не казался мне добрым и понимающим. Фанатизм в его глазах страшил сильнее, чем неутоленное желание Ланьера. Поэтому, когда лорд мне сказал отправляться в свою комнату, я послушалась незамедлительно.

отступление

— Мариса, отнеси леди обед в комнату, бедная девочка со вчерашнего дня голодная, — распорядилась госпожа Бурс.

— С каких пор Элен стала леди? — хмыкнул Петрос, но препятствовать приказу женичины не стал. Новости в замке распространялись быстро и то, как лорд поступил с девушкой, мало кого оставило равнодушным.

— Да она всегда ею была, только вы этого не замечали, — тут же отозвалась госпожа Бурс. — Осанка, походка, врожденное достоинство, их не спрятать нищенскими тряпками.

— У леди Элен белье изумительного качества и кроя, даже у хозяйки такого не было, вы уж мне поверьте, — поддакнула Мариса, спешно собирая на поднос еду. Горничной много чего еще хотелось поведать, но врожденная способность держать язык за зубами заставляла молчать. Вот и сейчас она решила не говорить, что у новой госпожи помимо белья есть золотые украшения.

— Дорогие вещи не делают из обычной девушки леди, — глубокомысленно изрек Петрос. Он не любил сплетни, болтовню, но многое знал и еще больше видел. Элен показалась ему доброй, исполнительной, серьезной девушкой, она не делала различия между окружающими ее людьми. А такое невозможно среди аристократии, на что господин Ривен добр со всеми, но и в его взгляде проскальзывает гордыня. А Элен другая.

— Да что бы ты понимал! — возмутилась повариха. — Я работала в знатных домах, уж насмотрелась на «леди». Элен их точная копия, худенькая, тоненькая, в чем только дух держится. А ее нежная кожа, прямой взгляд? Да и не стал бы наш хозяин похищать из чужого мира простолюдинку. Нет, Элен точно леди, умница, красавица, куда уж бывшей хозяйки до нее. Жаль только, что этому нелюдю достанется...

— Госпожа Бурс, придержите язык, — раздалось от двери.

— Ой, простите, господин Сетрак, — спохватилась женичина, прижимая ладонь ко рту. — Я ведь не со зла. А хозяин у нас хороший, только что ж он так с госпожой Элен? Ведь она еще совсем ребенок. Вы вот на Марису гляньте, девахе уже девятнадцать, а Элен, небось, не больше пятнадцати.

— Не дело нам, простым людям, обсуждать дела магов, — строго произнес управляющий, пресекая дальнейшие разговоры. Но уже это его замечание уверило госпожу Бурс в том, что она была права. Мариса сбежала к своей новой хозяйке, унося поднос со снедью. Петрос отвернулся к котлу, Элен только сегодня не вышла на работу, а было такое ощущение, что ее уже неделю нет. За то время, что девушка работала вместе с ними, они и не замечали, как много она успевала сделать. Сейчас же рук не хватало, хоть иди и проси хозяина вернуть Элен на кухню.

— Петрос, на два слова, — позвал повара управляющий. Они вышли из кухни и устроились в кладовой. — Элен же под твоим началом работала, что ты можешь о ней сказать? Это только между нами.

— Хорошая девушка, жаль ее, — хмуро произнес Петрос, прекрасно понимая, что его жалость Элен ничем не поможет. Если лорд решил сделать ее своей любовницей, то

помешать ему никак не получится.

— В деревню ей нельзя. Вернут, — господин Сетрак задумался, а потом все-таки вытащил из кармана ключ. — Отдай ей.

— Это то, о чем я думаю?

— Да.

— Уверен? Раньше я за тобой не замечал склонности к благотворительности, — улыбнулся Петрос, но натолкнулся на отсутствующий взгляд Сета.

— Она напомнила мне дочь. До сих пор жалею, что не успел спрятать Рилу, а потом уже было поздно. Магия, будь она неладна! — злость прорвалась сквозь обычно невозмутимый голос управляющего. — Считай это мстью.

На пошив тулупа у меня ушло два дня. Наверное, я бы справилась быстрее, если бы не желание сделать его красивее. На отделку швов я перевела синее платье, оно все равно пришло в негодность от магии лорда. К тому же меня постоянно кто-то отвлекал: то Мариса, то Ривен, то целитель. Причем последний, даром что меня не понимал, все справлялся о моем здоровье и порывался напичкать какими-то зельями. Я отказывалась, потому что с детства не имела привычку пить неизвестные лекарства. Дедок хмурился и грозил лордом, но меня это не страшило. Да и Ланьер после того запоминающегося обеда не заходил. Мариса неизменно передавала пожелания лорда видеть меня на обедах и ужинах, но я была столь же непреклонна и не соглашалась. Пока же лорд терпел мое неповиновение, но я понимала — радоваться не имеет смысла, такие люди, как лорд, от своих идей не отказываются. И если он решил, что я подходящая кандидатура в любовницы, то остановить его может только упавший на голову тяжелый предмет. Но надеяться на чудо было глупо. Поэтому карту я схематично срисовала, а сегодня собиралась вечером пробраться в кладовую и разжиться запасами продовольствия. Воровать нехорошо, но Ланьер не оставил мне выбора.

А сегодня я планировала выйти на улицу. Во — первых, надо было наметить пути отхода, во — вторых, проверить тулуп и сапоги, ну и в — третьих, мне очень хотелось увидеть солнце. Подумать только, я уже месяц в этом мире, а но так ничего кроме леса и замка не видела. Мне все реже снится Денис, и все чаще мама. Она просит у меня прощения, плачет, зовет. Я говорю, что давно не обижаюсь на нее, обещаю вернуться, но сама не верю своим словам. Не в моих силах заставить Ланьера открыть портал, а в его обещания я не верю.

Еще утром Мариса надела на меня одно из платьев бывшей хозяйки, я не протестовала, не все ли равно, что мочить в снегу. Так что сразу после завтрака я отправилась на прогулку. До последнего я переживала, что меня не выпустят. Сначала думала, что меня остановят у служебного выхода, где частенько ходили воины, но они только с любопытством смотрели на меня, даже не заговаривали. Во внутреннем дворе история повторилась, я в своем тулупе с аппликацией привлекала внимание, но никто не мешал моим передвижениям. Так я с легкостью вышла из ворот замка и пошла в сторону леса, на пригорок. Светило солнышко, снег поскрипывал под сапогами, было безветренно, но я все равно куталась в импровизированный синий шарф, сшитый из подола платья. Кстати, он мне заменял и шапку.

Не заметила, как отдалилась от замка на значительное расстояние. Погода для зимы стояла замечательная, и возвращаться в замок совершенно не хотелось. Я присела на поваленное дерево и рассматривала окружающее пространство. Замок был, как на ладони, от него отходила единственная дорога и убегала сквозь деревья вдаль. Вокруг высились горы, по небу плыли облака, и было так легко забыть, что вокруг все чужое. Но главное я поняла, незаметно сбежать у меня не получится, в рыхлом снегу следы отчетливо виднелись. Где-то неподалеку хлопала крыльями крупная птица, от неожиданности я вздрогнула и вскинула взгляд, в поисках того кто меня потревожил.

— Скучаешь? — раздался голос из-за спины. Я резко обернулась и упала в сугроб. Забарахталась, поднимая тучи снега в воздух, но тут в поле моего зрения показалась рука и

помогла мне подняться. Ладонь принадлежала молоденькому и очень красивому пареньку. Он усадил меня обратно на дерево и начал тщательно отряхивать от снега.

— Вы, люди, существа слабые, легко заболеваете, — ответил он на мой невысказанный вопрос. При этом сам одет был одет не по погоде: белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, мягкие коричневые штаны, заправленные в сапоги, и больше ничего.

— А тебе самому-то не холодно? — спросила я, с удивлением рассматривая парня.

— Мне? Ну ты скажешь тоже, — рассмеялся молодой человек. — Я Северен, а тебя как зовут?

— Элен, — представилась я местным именем.

— Ты меня обманываешь, — капризно надул губы Северен. — Это не твое имя.

— Так меня зовут в этом мире, а настоящее я тебе не скажу.

— Так ты не местная? То-то я мне приходится использовать ментал, чтобы тебя понять, — обрадовался парень. — Расскажешь мне о себе?

— Да особо нечего, Ланьер взял и притащил в ваш мир, не спросив меня, — жаловаться малознакомому человеку, я не хотела, тем более он явно из замка, ведь больше поселений поблизости не было. Ну не из деревни же он пришел раздетый? Может, за пару дней, что я не выходила из своей комнаты, к лорду приехали гости? — Ты лучше расскажи о себе. Ты родственник лорда?

— Я? — опять расхохотался парень. — Ну, ты и смешная. Надо же придумать: я и лорд — родственники. Ты только ему не скажи, а то убьет сразу. Я дракон.

— Кто? — переспросила я, подумав, что ослышалась.

— Дракон, — повторил парень и вскинул длинные черные ресницы, открывая сапфировые глаза. Необычный цвет, встретить я его в нашем мире, подумала бы, что это линзы.

— Э — э-э, — замялась я, раздумывая как правильнее сформулировать следующий вопрос. Потому что первой мыслью было то, что мальчик явно болен на голову. — Дракон — это какое-то родовое имя? Извини, но я мало, что знаю о вашем мире. А у нас драконы — это огромные животные, которые давно вымерли.

— Да что бы ты понимала! — возмутился Северен. — Драконы не вымирают, они покидают мир в поисках другого. Мы единственные, кто может перемещаться между мирами без всяких артефактов и заемной силы.

— Хочешь сказать, что ты можешь создать портал в любой мир? Даже в мой? — не то чтобы я поверила парню, но почему бы не предположить, что в мире с магией есть настоящие драконы?

— Э, как бы тебе сказать, — смутился Северен и даже умильно ковырнул носком сапога снег. — Я пока не могу. Но это только пока, а потом я научусь и буду путешествовать между мирами. Хочешь, возьму тебя с собой?

— И когда произойдет это знаменательное событие? — я все пыталась определить, сколько Северену лет, на вид ему было не больше семнадцати. Каштановые волосы с темно — фиолетовыми прядками, сапфировые глаза, идеальные черты лица и белозубая, обаятельная улыбка. Кстати, а прикус у него неправильный, как если бы во рту было не тридцать два зуба, а чуточку больше. Но мне он все равно нравился, с каждой минутой разговора напоминал Дениса, такой же открытый, жизнерадостный и милый. В душе шевельнулась грусть и тоска, как бы я не пыталась убедить себя, что желаю бывшему жениху счастья, чтобы он скорее меня забыл и жил дальше, но сердце все равно надеялось на чудо.

— Скоро, — уверенно заявил парень. — Отец говорит, что лет через сто или сто пятьдесят. Но я думаю, раньше. Он мне то же самое про первый вылет толковал. Что мне еще десять лет ждать. Ха, я уже полтора года летаю, а родичи об этом не знают. Так что, лет за пятьдесят я и порталы освою, вот увидишь. Ой, не увидишь, ты же обычный человек, а вы живете недолго.

Северен расстроился, но потом вдруг вскинулся и сказал:

— А хочешь, я из тебя мага сделаю? Тогда ты точно меня дождешься. А то вдруг ты моя пара и постареешь, пока я буду учиться.

— Вряд ли я твоя пара, — с сомнением произнесла я, стараясь не рассмеяться. Парнишка заставил забыть о собственных невзгодах и поверить в то, что этот мир не так плох, как мне показалось вначале.

— Я тоже так думаю, но все может быть, — глубокомысленно изрек Северен. — Дядя говорит, что дракон может узнать свою пару только после второго совершеннолетия. А мне до него еще лет десять. Ну, двадцать с хвостиком...

— А как ты из меня хочешь сделать мага? — решила не заострять тему возраста, которая паренька явно расстраивала.

— Я знаю древний ритуал, видел, как дядя его проводил над потерявшим магию драконом. Там ничего сложного, всего-то надо добровольно пожертвовать своей кровью. Да ты не бойся, мы всего лишь побратаемся, а для этого нужно по паре капель крови. Может магия в тебе и не проснется, но стареть ты точно будешь медленнее.

— Северен, а тебе это зачем? Неужели только из-за одного подозрения, что я могу оказаться твоей парой? — спросила у парня. Я еще не решила, как относиться к его словам. С одной стороны, я была готова поверить, ведь сама не раз была свидетельницей магии Ланьера, а с другой, подозрительно все это.

— Да нет, просто с тобой весело. А еще ты красивая. И умная. А то деревенские девчонки все время лезут целоваться. Бе — е-е. Хотя тебе бы я позволил себя поцеловать, — лукаво улыбнулся парнишка, сделал шаг ко мне и поскользнулся. Северен взмахнул руками, чтобы удержать равновесие, но тут его плечо пробил арбалетный болт почти навывлет. Дракончик завалился на меня, хрипя и кашляя.

Все произошло так быстро, что я не успела ничего сделать, даже закричать. Ужас произошедшего с трудом пробился в мой мозг, узрев в отдалении бегущего в нашу сторону Ланьера с арбалетом. За ним следовали воины с оружием наизготовку.

«За что?!» — хотелось кричать мне, но изо рта вырвались лишь рыдания.

— Элен, помоги, — прохрипел Северен, заливая меня своей кровью.

— Что сделать? Скажи. Только не умирай, пожалуйста!

— Вытащи болт... блокирует магию... скорее, — слова давались парню с трудом, он буквально на моих глазах угасал. В тот момент я не думала, а действовала: осторожно, но быстро уложила Северена на спину и потянула болт. Для этого его кончик пришлось ухватить обеими руками, а ногой упереться парню в грудь. Рывок и наш с Севереном общий вскрик боли. Болт порезал мне ладонь и кровь алыми каплями начала стекать на дракона.

— Элен, раздави амулет на моей шее и окуни его в мою кровь, — голос парня звучал отчетливее, но двигаться он почему-то не мог.

— Элен не делай этого! — донесся до меня крик Ланьера. — Не дай этому ублюдку уйти!

Я в его сторону даже не глянула, потому что звание «ублюдка» надежно принадлежало

самому Ланьеру. Я его и раньше ненавидела, а после этого желала лично убить. Поэтому нашла на шее у Северена небольшой амулет из стекла, раздавила в ладони, невзирая на то, что осколки еще большее ее ранят, и окунула невзрачный камешек, что был в нем, в кровь дракона. Долю секунды ничего не происходило, а парень то ли потерял сознание, а то ли уже умер. Но вот его охватило золотистое марево, и спустя пару ударов сердца тело Северена исчезло. На снегу даже не осталось его крови, только моя продолжала капать. Порезанную ладонь неимоверно жгло, но я не обращала внимания, молясь в душе, чтобы Северену помогли, чтобы он жил и когда-нибудь осуществил свою мечту. Ведь он не просто так просил раздавить амулет, наверное, это был портал к нему домой.

— Тварь! — хлесткий удар по лицу вернул меня в реальность. Упала. Надо мной стоял злющий Ланьер, примеряющийся, куда бы меня пнуть. — За предательство ты ответишь! Ты дала уйти врагу!

— Врагу?! Вы воюете с детьми?! — заорала я, перемежая русские слова с рамейскими. С каким бы удовольствием я сейчас всадила в его сердце тот кинжал. — Он же совсем мальчишка! А вы стреляли ему в спину! И это, по — вашему, нормально?! Благородно? Да лучше десяток таких «врагов», чем один такой «друг», как вы! Моральный урод и тварь, вот ваши имена!

Ланьер зарычал и, наверное, убил бы меня на месте, но успел только один раз пнуть, а потом его от меня оттащили мужики.

— Милорд, она же девушка, — с укором произнес седовласый воин. — Ее нельзя винить, это все драконьи штучки, наши женщины не могут сопротивляться их магии.

— Доставьте девушку в замок и запирайте в комнате. Поднять всех по тревоге, если дракон выжил, то его родичи прилетят мстить. А если нет, на что я надеюсь, то они никогда не узнают, где на него напали. Идите, а я тут уберусь...

Странно, но я впервые поняла все, похоже на нервной почве обострилось мое восприятие, а может, разговор с Севереном повлиял. Хотя бы он выжил, несправедливо, если такая светлая душа прервет свое существование. Лучше бы лорд сдох, причем мучительно.

До замка меня доставили быстро и на удивление бережно, все тот же седовласый воин, что защитил меня от Ланьера, достал из кармана чистую тряпицу и перевязал мне ладонь. Я переставляла ноги машинально, голова кружилась, а сердце заполошно стучало в груди. Я списывала эти симптомы на запоздало проснувшийся страх — за себя и Северена. Мысли крутились вокруг паренька, которому обязательно должны были помочь, я в это верила. А еще мне не хотелось возвращаться в замок, он напоминал мне клетку, в которой заперли сумасшедшее животное. Я как никогда понимала, что мнимая игра Ланьера в благородство закончена, и он постарается отравить мне жизнь по полной программе.

— Что случилось?! Что с Элен?! — у самого входа в замок на нас налетел Ривен.

— Милорд объявил боевую готовность, — отчитался седовласый. — Госпожу приказал запретить в ее покоях. Но я думаю, к девушке надо позвать целителя...

— Он убил Северена, — всхлип вырвался сам собой. И пусть я надеялась, что парень жив, но знать об этом всем остальным не стоило.

— Проклятье! — воскликнул Ривен и побледнел, а с ним и другие воины. — Я провожу госпожу Элен к целителю. А вы организуете отправку женщин и детей в деревню. Хотя не уверен, что там они будут в безопасности, драконы жестоко мстят за своих детей. Демоны, я же говорил Валлису, что у Лана с головой непорядок! Это надо же додуматься убить единственного сына наместника!

— Ривен, за что он его? Северен же совсем ребенок, — спросила я, не в силах молчать. Жар распространялся в сердце и требовал выхода.

— Этот ребенок соблазнил жену Ланьера и бросил ее. А та от тоски сбросилась с башни. Это произошло полтора года назад, — хмуро ответил Ривен, таща меня за собой по коридорам замка.

— Ты сам-то в это веришь? У него же развитие тринадцатилетнего мальчишки. Ты сам подумай, как он мог соблазнить взрослую женщину? — мне казалось, что ничего глупее я от Ривена не слышала.

— Ларе было семнадцать, они с Ланьером были женаты всего полгода.

— Знаешь, я бы тоже сбросилась со стены, если бы мне пришлось выйти замуж за Ланьера. Я в своей жизни не встречала большей сволочи, чем он.

— Не говори так, — возмутился молодой маг. — Он раньше таким не был. Это ваш мир свел его с ума!

— Значит, по — твоему, я сумасшедшая? Ведь я родилась в том мире, — я не понимала, как можно оправдывать такого человека, как Ланьер.

— Ты не понимаешь, для мага лишиться магии на долгий срок, а то и навсегда, это равносильно смерти. Большинство впадают в агрессию, сходят с ума, сводят счеты с жизнью. Даже лишиться конечности не так страшно. Я знаю только одного бывшего мага, который сохранил здравый рассудок — Элхард. Даже не представляю, как ему это удалось. Хорошо, то его не будет в замке во время нападения, уверен, он полез бы на передовую, а для него это опасно.

— Элхард бывший маг? Даже не подумала бы, — тихо произнесла я, вспоминая блондина. Жаль, мне не удалось с ним попрощаться и сказать ему спасибо, но Ривен прав, смерти Элу я не желала. А если верить своим предчувствиям и словам знающих людей, мы все в замке — смертники.

— Там трагичная история, — нахмурился Ривен. Я бы ее послушала, тем более знать хоть что-то о блондине очень хотелось, но маг решил не продолжать. К целителю мы добрались быстро, честно сказать, я не понимала, зачем Ривен тащит меня туда. Из-за раны на ладони? Так мне ее перевязали. Не из-за нервного же срыва?

— Госпожа Элен? Вы ко мне? Неужели милорд согласился на эксперимент? — удивился дедок моему приходу, да так, что не сразу заметил Ривена.

— Нет, Элен ранена, помоги ей Валлис. И скоро понадобятся все твои силы. Лан убил Северена.

Ответа целителя я не поняла, похоже, мне повезло услышать нецензурную лексику этого мира. Жаль, что я вряд ли запомню все эти обороты, не зная их значения. Молодой маг скривился от этих слов, но по его глазам было видно, у него они тоже крутятся на языке, но произнести их не дает воспитание. Тем временем целитель быстро развязала импровизированный бинт на моей руке и внимательно начал осматривать рану.

— Нет, Рив, что бы вы с лордом не говорили, но если я выживу, то от опытов нашей гостье не отвертеться. Да ты сам глянь — от нее несет драконьей магией и кровью, а она жива и при памяти. Девушка, кровь дракона — яд. Человек способен без вреда для себя перенести совсем малое количество, маг чуть больше. Ну, а вы в ней будто искупались. Хотя перед кем я распинаюсь, вы же меня не понимаете, — вздохнул дедок, а потом ахнул и молоденьким козликом убежал к какой-то полочке, чтобы через пару секунд вернуться с лупой и пинцетом. — Потрясающе, здесь ее мураанское стекло. Ривен, а точно наша девочка

человек? Знаешь, я впервые вижу, чтобы мураанское стекло растворялось в крови.

— Валлис, ты же лучше меня видишь ауру, — раздраженно отмахнулся Ривен. — Так что не говори глупостей — Элен обычный человек.

— Может быть, может быть, — задумчиво проговорил целитель, вглядываясь в мою рану. Кстати, она уже не кровоточила и начала затягиваться. — А может и нет. Ведь мы ничего не знаем о мире девушки. Зато сколько непонятного связано с ней самой: сопротивляемость ядам, ментальной и огненной магии, я уже не говорю, что у госпожи Элен на удивление устойчивая психика...

— Хватит, Элен надо отдыхать, а ты болтаешь, — оборвал Ривен целителя. По — моему зря, после того, как я стала понимать две трети слов, догадаться о смысле разговора не составляло труда. Тем более, что он велся обо мне.

— Магией лечить не буду, это опасно. Сейчас обработаю рану, уберу стекло, наложу повязку, и девушка сможет пойти прилечь. Уверен, ей этого очень хочется.

Он был прав, голова кружилась все сильнее, во рту была горечь, а в тулупе, который мне никто не предложил снять, было очень жарко. Дедок справился быстро, хоть он и ворчал, что ему не дают исследовать такой занятный образчик человека, как я, но при этом умудрился поместить осколки стекла и немного моей крови в мензурку. Очень хотелось ее у целителя отобрать, но не мне тягаться с двумя мужчинами, поэтому, как только меня отпустили, я сразу поспешила к себе в комнату.

— Элен, — перехватил меня управляющий недалеко от библиотеки. — Ты куда?

— В свою комнату...

— Нет, найди Петроса. Всех женщин и детей вывозят в деревню. Поэтому, бери личные вещи и бегом к Петросу, он все объяснит.

Я хотела сказать, что Ланьер распорядился запереть меня в комнате, но вовремя прикусила язык. Похоже, лорд еще не вернулся и это был мой шанс сбежать из замка. В комнату я бежала, что было сил. Собиралась еще быстрее: сдернула простыню с кровати, покидала туда свои вещи и немного из тех, что мне принесли от Ланьера. Естественно, ничего дорогого и вычурного я брать не стала, только запасную рубаху, теплые штаны с чулками, и одно платье, самое строгое и скромное.

Петрос нашелся быстро, он встретился мне выходящим из кладовой, в его руках был вещевой мешок.

— А вот и ты, я уже хотел тебя идти искать, — серьезно сказал повар и надел на меня мешок. — Этого должно хватить на первое время. Poiщешь в сторожке капканы, думаю, поставить их у тебя ума хватит. Да и арбалет там есть. Днем печку не топи, дым будет виден. В деревню не ходи, сразу сдадут лорду. Если жив буду, дам знать, когда будет можно, а то и выведу к соседнему уделу. И не связывайся с драконами, они не лучше магов, поверь. А теперь иди.

— Куда? — от обилия информации я растерялась и не могла понять, что нашло на Петроса.

— Вот старый пень, о главном забыл, — хлопнул себя в лоб повар так, что по коридору пошло гулять эхо. Потом мужчина вытащил из кармана ключ, самый обычный, такой был у моей бабушки от замка на сарае, и отдал его мне. — Ориентир — самая высокая гора. Сторожка зачарована, найти ее может только тот, у кого есть вот этот ключ. Когда-то она принадлежала контрабандистам, но сейчас пустует. Кое — какие припасы там есть, да и ты девка с руками, знаю — не пропадешь. Пошли покажу другой выход, а то не ровен час лорд

нагрывает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

Они напали на закате. К тому времени я уже несколько часов пробиралась по сугробам, то и дело поскальзываясь и падая. А еще мешал идти поднимающийся ветер и небольшой снег, он начался недавно. С одной стороны, меня это радовало, за ночь следы заметет так, что вряд ли меня найдут, с другой, идти становилось все сложнее. И это я еще не говорю о жаре, все-таки у меня поднялась температура. Но я на одном упрямстве шла вперед, надеясь добраться до машины и там заночевать, если не доберусь до сторожки. Жаль, что не спросила, насколько далеко она находится от замка.

Я шла не оглядывалась, боясь увидеть погоню, но вдруг услышала трубный рев, который отразили горы. Обернулась — драконы летели низко, их полет был бы красив, если бы я сейчас сидела на своем диване и любовалась им по телевизору. Их было всего двое, но зато каких! Размах крыльев рептилий впечатлял. Длинные изогнутые шипастые шеи, сильные лапы и свирепый оскал. Разобрать какого они были цвета, с такого расстояния и при плохих погодных условиях, не было никакой возможности. Мне же они показались темно — серыми. Страх не было, да и как можно бояться того, чего не существует? Для меня драконы оставались сказочными персонажами, а их полет над деревьями воспринимался, как бред воспаленного сознания. Жаль, с моего места замок уже видно не было, но то как рептилии спикировали в том направлении, изрыгая огонь, наблюдать я могла. Жуткое и между тем завораживающее зрелище. Над замком занялась заря. Никогда не думала, что камень может гореть, но видимо, пламя дракона способно его плавить.

Мне бы прыгать от радости, что драконы мстят Ланьеру, но я волновалась за оставшихся там людей. Ведь среди них много хороших, дружелюбных, порядочных. Мне не хотелось, чтобы они умирали из-за глупой ненависти лорда. Меж тем бой и не думал затухать, судя по вспышкам, из замка «огрызались» магией и не только. Драконы заливали все вокруг огнем, но и им тоже доставалось. Я видела, как в одного попал какой-то сгусток, засиял и стал оплетать дракона, ломая ему крылья. Второй бросился на помощь, помог содрать часть магической сети, но было поздно — дракон был серьезно ранен. Что произошло дальше, я не совсем поняла. В сумраке и на фоне зарева пожара, разобрать кто где, уже не было возможности, но то, что один из драконов спикировал к замку, а потом последовал взрыв, я заметить успела. Взрывная волна докатилась и до меня, опрокидывая и поднимая в воздух тучи снега. Было страшно представить, что сейчас творится в эпицентре.

С трудом поднявшись, я решила идти дальше, мне предстояло найти место для ночевки, а делать это в зимнем лесу равносильно самоубийству. Я уже сомневалась, что смогу в темноте найти машину, оставалась только надежда на ключ и то, что он выведет меня на сторожку.

Я устала и, кажется, простыла, но упрямство толкало меня вперед, заставляя переставлять ноги. В голове билась только одна мысль: пока иду — не замерзну. В какой-то момент восприятие реальности отключилось, а тело стало двигаться на автомате. Видимо, это меня и подвело, да и темнота, которая в вечернем зимнем лесу была почти осязаемая. Я оступилась и в очередной раз упала, да так неудачно, что покатилась вниз по склону. Узелок

с вещами выпал у меня из рук сразу, и остался где-то выше, тогда как я, собирая снег и лесной сор, врезалась в какой-то камень или, скорее всего, в какой-то скальный выступ. Голова загудела, сознание на краткий миг помутилось. Встать сразу сил у меня не было, к тому же было ощущение, что я себе что-то сломала, а может и все. А еще камень был теплым, загораживал от ветра и снега. Неужели это кусок замка, что закинуло взрывом? Другого объяснения у меня не было. Тем более я чувствовала запах гари и еще чего-то смутно знакомого. Но мысли ворочались вяло и думать ни о чем не хотелось. Может, плюнуть на все и никуда больше не идти? Организм был со мной совершенно согласен, самовольно прикрывая глаза. Чем дольше я лежала, тем меньше оставалось сил сопротивляться сну.

Тут камень издал хрип и судорога пробежала по нему, заставляя меня моментально забыть про усталость и сон. Я вскочила на ноги и уже собиралась отбежать, как камень шевельнулся, как бы сдвигаясь в сторону. Меня обдало горячим воздухом, я резко отшатнулась, но не столько от жара, сколько от запаха. Сероводород пахнет крайне неприятно, а когда он смешивается с гарью и чем-то приторно сладким, то реакция человеческого организма только одна — замутило меня основательно. Даже мозг очнулся от спячки и выдал: что этот запах крови мне показался смутно знакомым. Причем не человеческой. Осознание длилось меньше минуты, но сделать я ничего не успела, потому что «камень» открыл глаз. Раньше я думала, что светящиеся кошачьи глаза в темноте — это пугающее зрелище, но оказалось это не так. Потому что глаза у кошки маленькие, а тут на тебя смотрит светящееся мутное око диаметром чуть ли не в полметра. И пусть я не видела все детали морды дракона, но уж дорисовать клыки такого монстра воображения у меня хватило. Ноги от страха подкосились, сердце сделало кульбит и сбежало куда-то в пятки. Дракон то ли вздохнул, то ли фыркнул, и меня с ног сбilo крыло. Да так, что я врезалась в морду рептилии. Теперь я могла на ощупь убедиться в том, что мое воображение не такое уж богатое, клыки у дракона были даже больше.

Меня опять окатило горячим воздухом, но в этот раз примеси серы было гораздо меньше. Я стояла ни жива ни мертва, неожиданно прорезалось зрение и мне стало еще хуже. Это издалека драконы казались красивыми и величественными, а вблизи, да еще в ночи это были поистине монстры. Дракон втянул воздух, почти уткнувшись мордой в меня, потом издал утробное рычание и задвинул лапой куда-то себе под бок. Я мало что понимаю в повадках животных, но, похоже, меня обнюхали и признали несъедобной.

Я лежала рядом с драконом, замерев и дыша через раз. Рядом раздавался тихий и какой-то неравномерный стук сердца зверя, а на лицо мне капало что-то горячее и липкое. Кровь. Шевелиться было страшно, но я все же вытерла рукавом лицо, вспомнив о том, что кровь дракона — яд. Кстати, лицо горело, как и руки, но то могло быть от мороза. Не знаю, сколько прошло времени, может, пять минут, а может, и полчаса, но дракон больше не двинулся, а сердце его стало биться еще тише, а промежутки между ударами стали длиннее. Я могла ошибаться, но было похоже на то, что дракон потерял сознание. Ждать, когда он придет в себя и решит мной подкрепиться, я не стала и поползла на выход из импровизированной палатки, что получилась из крыла монстра. Неужели и Северен превращается вот в такого? Жуть.

Вообще-то, я давно должна была умереть от страха, но сердце продолжало гонять кровь, да еще и в ускоренном темпе. Поэтому, когда я все-таки выбралась из-под крыла дракона, то взяла серьезный темп, стремясь уйти как можно дальше и уже не важно куда. Во мне

проснулось второе дыхание, за спиной болтался вещмешок, у которого оказались надежные лямки, но его тяжести я не чувствовала. Думаю, в ту ночь я бы и до города дошла, если бы знала куда идти. Но делать этого, слава богу, не пришлось. Видимо, удача в тот день была ко мне благосклонна как никогда, потому что я буквально наткнулась на машину Дениса. Она все так же стояла у вяза или дуба, вокруг нее намело солидный сугроб, но стекла и крыша торчали наружу.

Я, трясущимися от волнения руками, достала из своей сумочки, которая была надета у меня на шее и пряталась под тулупом, ключи от машины. Только бы завелась! Месяц на морозе — это очень долго. Если аккумулятор не потек при ударе, он мог разрядиться за это время. Сигналка работала, но она питалась от другого аккумулятора, и где он прятался в машине, я не знала. Откопав немного водительскую дверь, я с замиранием сердца и не с первого раза, но все же попала ключом в замок зажигания. Несколько секунд паники и, о счастье — машина завелась! И даже бензина в ней осталось достаточно, чтобы можно было надеяться спокойно провести ночь. Правда, пока печка начала греть, я успела замерзнуть, но со временем потеплело. Да так, что усталость стала брать свое, несмотря на нервное напряжение и боязнь того, что кто-то явится на звук работающей машины. Поэтому я разложила одно переднее кресло, подняла ноги на соседнее, чтобы они не замерзли, и провалилась в тревожный сон. Последняя мысль была о том, что надо было достать спальник из багажника, ведь бензин может кончиться раньше, чем я проснусь. Но выйти в холодную ночь, я себя заставить не смогла.

Ночь прошла тяжело, меня бросало то в жар, то в холод. Во сне я все время от кого-то убегала, то от Ланьера, то от целителя, то от дракона. Причем последний преследовал очень настойчиво, вынюхивал мои следы, притворяясь огромным псом. Что ему было от меня надо, я не понимала, поэтому всякий раз ускользала, пряталась, но он неизменно меня находил. И вот я оказалась зажата драконом в какой-то глухой подворотне, он навис надо мною, обдавая горячим дыханием. Мне достаточно было протянуть руку, чтобы дотронуться до его морды или пересчитать клыки, но даже во сне такого желания у меня не возникало. А дракону было что-то надо, потому что он терял терпение, хвост нервно ударил по стене близлежащего дома, снося целый угол. Зверь этого даже не заметил, он скалил на меня клыки, фыркал, порывивал, будто вынуждая что-то сделать. Но потом не выдержал и открыл пасть... На этом моменте я и проснулась с бешено колотящимся сердцем.

За окном только начало светать. Машина работала, но вряд ли это было надолго, бензин почти закончился. Вылезать на холод не хотелось, и я решила подождать рассвета в машине, к тому же вспомнила, что сутки ничего не ела. Пока доставала вещмешок, который собрал мне Петрос, увидела, что руки у меня грязные, в кровавых разводах, а когда глянула в зеркало, вообще ужаснулась. Пришлось искать в бардачке влажные салфетки, кажется, там оставалась начатая пачка, которые за ночь оттаяли и стали действительно влажными, а не замерзшими.

Лицо оттирала долго, кровь дракона буквально въелась в кожу, и убрать ее полностью не получалось. В конечном итоге я плюнула на это дело и решила не забивать себе голову местными предрассудками. Может, для людей этого мира кровь дракона — яд, но, похоже, мне она не вредит.

Потом у меня был завтрак, в мешке нашелся хлеб, сыр, сало. Были еще и крупы, но варить мне было негде, так что обошлась бутербродами. Но уже минут через десять стала мечтать о горячем чае. А вот с этим возникли проблемы, если снега вокруг было достаточно, как его вскипятить, не выходя из машины, я не знала. Пришлось собираться с силами и вылезать из нагретого нутра автомобиля. Как обычно бывает, после выпавшего ночью снега ощутимо похолодало. Или мне просто казалось, пока я открывала багажник и доставала туристические принадлежности Дениса. Палатка, спальник, котелок, топорик и рюкзак, его я даже не стала перебирать, решив забрать целиком, в хозяйстве пригодится все. Только запихала в него свой мешок с продуктами. В котелок набрала снега и поставила его на двигатель машины, открыв капот. Понятно, что вода не закипит, но хоть нагреется. Сама же решила пройтись по своим следам, поискать потерявшийся узелок с вещами. Я убеждала себя, что глупо разбрасываться единственной одеждой, ведь из леса мне придется выйти когда-нибудь. На самом деле, мне хотелось взглянуть на дракона при свете дня. После того, как он всю ночь пугал меня во сне, мне нужно было убедиться, что дракон мертв.

Чисто по — человечески, дракона было жалко, мне он ничего плохого не сделал, и смерти я ему не желала, но разум говорил, что после такого взрыва не выживают. А еще у меня та рептилия, которая чуть не раздавила меня ночью, не ассоциировалась с разумным существом. Может, у них тут два вида драконов? Одни звери, а вторые всадники? Помню, в детстве читала книжку на эту тему. Да, было бы хорошо обзавестись ездовым драконом, он бы мигом меня довез до города. Мечтать не вредно, но вряд ли бы мне так повезло, имейся

тут такие животные. В книге запечатление происходило с маленькими дракончиками, а тот уже был взрослой особью.

Я все это понимала, но все равно шла вниз, уверенная в том, что мимо дракона точно не пройду. Но не тут-то было, первым я нашла свой узел с вещами, она застряла между двумя елочками, его даже не сильно засыпало снегом. А вот мимо дракона я почти прошла, только неясное чувство тревоги заставило обернуться и понять, что в этом скальном массиве что-то не так. Ночью дракон показался мне большим, а при свете дня он был огромным. Даже свернувшись калачиком, сложив крылья, он был размером с двух слонов, стоящих рядом. Красотой дракон не блистал: он был темно — серым с бурыми пятнами. Я простояла минут пять или десять в сторонке, но рептилия не шевельнулась. Неужели умер? Рискнула подойти ближе и дотронуться до его крыла, где-то под ним, по моим расчетам, должна была скрываться его морда. Крыло было таким же ледяным, как обычный камень. На сердце стало горько, в замке погибли хорошие люди, здесь умер дракон, возможно, где-то далеко не смогли спасти Северена. Почему так? Почему из-за таких скотов, как Ланьер, страдают другие? Машинально погладила крыло, прощаясь с отважным драконом, который прилетел мстить за своего ребенка. Интересно, кем он приходился Северену? Отец? Двоюродный брат? Или тем самым дядей, о котором говорил парнишка? А может, они вообще не родственники, ведь Ривен упоминал, что Северен единственный сын наместника. Или это вообще его мать?

Я еще раз внимательно посмотрела на застывшего статуей дракона и отмела эту мысль. Интуиция говорила, что передо мной самец. Вздохнула и собралась уходить, как мимолетная дрожь пробежала по крылу. Я отскочила и шлепнулась на попу. Думала, что мне показалось, а потом из-под крыла вырвалось облачко пара, и раздался тихий рокот.

Возникло глупое желание забраться под крыло и глянуть на дракона, но я его сразу отмела. Одно дело в темноте дракон мог меня перепутать со своим детенышем, но сейчас он вряд ли повторит такую ошибку. А становиться кормом этому зверюге совершенно не хотелось. Интересно, драконы в каком виде питаются? Может, только в человеческом? И вообще, как происходит превращение? А то иметь дело с раненым мужчиной как-то проще, чем вот с такой машиной. Правда, я не уверена, что стала бы помогать незнакомому человеку, тем более мужчине. Велика вероятность, попасть из огня да в полымя, если попадется такой же сумасшедший, как Ланьер.

Вроде все правильно, но уходила я с тяжелым сердцем, будто бросила на произвол судьбы котенка, а не дракона. Но я ему ничем помочь не могла, оставалось надеяться, что родственники зверя его найдут и спасут.

Искорка уходила, забирая с собой покой и свет. Инстинкты дракона тянулись следом, требуя догнать, спрятать ото всех. Но сил не было, все они уходили на спешную регенерацию и поддержание жизни. А еще дракону было тоскливо, вторая часть его личности пребывала во мраке, оглушенная взрывом и болью. Зверь не торопился звать Рена обратно, он сразу бы взял контроль на себя и начал действовать, а сейчас это было бы равносильно смерти для них. Нет, надо подождать, а искорку они поймают позже и спрячут. Но тогда она будет не только его... А дракону впервые в жизни хотелось иметь собственное сокровище, чтобы не делиться им даже с Реном.

Удивительно, но сторожку при свете дня я нашла быстро. К тому же она оказалась ближе к машине, чем я могла надеяться, всего-то в получасе ходьбы. А от машины и до дракона недалеко. Зачем мне он был нужен, я бы и сама себе не ответила. Только первое, что я сделала, после того как осмотрела все в сторожке, поставила капкан на какой-то звериной тропе. Судя по отпечаткам лап, ходили по ней часто и стаей. Волки? Надеюсь все-таки кто-нибудь помельче попадется. Не уверена, что смогу справиться с таким крупным хищником. Да и зачем он мне? Хищники все поголовно больны паразитами и их мясо в пищу практически непригодно. Отдать дракону? Интересно, для него такое мясо опасным будет? Или он его основательно прожарит, а потом съест? Ладно, если что-то попадется для меня ненужное, отнесу дракону, вдруг он не такой переборчивый, как я. Приняв такое решение я успокоилась и занялась обустройством домика.

Точнее, сторожка была и не дом вовсе, а землянка. Не такая привлекательная, как в кино у хоббитов, но тоже в холме и вполне пригодная для жилья. Как и говорил Петрос, в сторожке много чего было, но вот припасы растащили крысы или мыши, так что капканя вовремя поставила. Еще меня порадовал запасной выход, точнее это был не очень просторный лаз, который уводил в глубь горы. Я решила обязательно проверить, куда же он выходит, но немного позже, ведь мне нужно было заняться своим временным жилищем. Сидеть в домике и мерзнуть, когда рядом печка? Это точно не обо мне, да и вряд ли Ланьер выжил в том взрыве. Кое — какой запас дров был, но я решила позже собрать побольше хвороста, чтобы не бегать каждый раз на улицу. Затопила печку, поставила вариться кашу и занялась уборкой, в частности, надо было засветло перетряхнуть тюфяк, выбить одеяло и проветрить их. А еще я хотела нагреть воды и хотя бы обтереться самой, да платье постирать. Я не надеялась на то, что драконья кровь отстирается, но попробовать стоило. На тулуп я старалась не смотреть, он превратился в бурое нечто, обидно. Но ничего другого у меня не было на замену, поэтому буду носить его, только попытаюсь растереть кровь равномернее.

До вечера я крутилась, как белка в колесе. Успела и кашу сварить, спасибо Петросу за мешок с припасами и соль, которую он не забыл положить, и хвороста набрать, и воды натаскать. Особенно меня порадовал незамерзающий ручей, что тек неподалеку, не пришлось топить снег. К тому же, наведя в землянке порядок: отмыла стол и лавку, вымела весь сор, я на пол постелила шкуры каких-то животных, которые раньше были свалены на лежанке. Шкуры пришлось почистить снегом, как бы расточительно не казалось со стороны бросать их на пол, но они были изрядно поедены молью, и спать бы я на них не решилась. А по полу дуло, да и в обуви я ходить не привыкла, это все и решило. У печки и рядом со столом я стелить их не стала, боясь, случайного пожара.

Когда уборка была закончена, а вода для омовения согрета, в сенях нашелся чугунный котел, солнце уже клонилось к закату. А спустя час и вовсе стемнело. К тому моменту я успела и поужинать, и помыться, и платье постирать, и убрать все за собой. В рюкзаке Дениса был фонарик, но я решила не разряжать батарейки, и использовать его только в крайних случаях, например, если в туалет ночью приспичит. Жаль, свечей в сторожке не нашлось, возможно, в этом мире их до сих пор делают из сала. Но я не переживала, что мне придется сидеть вечерами в потемках, от печки исходил не только жар, но и свет. Да и что делать в маленьком домике в лесу, где нет ни электричества, ни Интернета? Правильно, только спать, что я и сделала, ведь за день очень устала. Закрыла обе двери на засов, в сенях он был толще моей руки, попила сладкий чай и легла. Да — да, самый настоящий чай,

оказывается, за месяц в этом мире я успела по нему соскучиться, а в рюкзаке нашелся стратегический запас чая и маленькая коробочка кускового сахара. Там еще были по банке тушенки и сгущенки, но я их решила не трогать, как и пачку риса, к нему мне хотелось жареного мяса. В общем, спать ложилась в весьма радужном настроении, наверное, впервые я чувствовала себя так спокойно. Да, мое будущее было все так же туманно, а прожить в зимнем лесу одной наверняка будет тяжело, но лучше так, чем с отвращением ждать прихода Ланьера и надеяться, что он сдержит слово.

Ночью мне опять снился дракон, он появлялся в самых неожиданных местах, буквально кочуя за мной из сна в сон. Он вообще стремился заполнить собой все окружающее меня пространство, ему почему-то не понравился сон с Денисом. Дракон ворвался в мое сновидение, рыча и извергая пламя. Хорошо, оно было не первым за ночь, и я уже понимала, что все мне это снится. Я даже не удивилась, когда, разогнав всех, зверь свернулся вокруг меня кольцом и прикрыл светло — карие в зеленую крапинку глаза. Вообще-то глаза это было единственное, что меня не пугало в драконе, очень они у него были выразительные и понимающие. Так как он меня никуда не выпускал, появилась возможность рассмотреть зверюгу подробнее. Конечно, это был сон, но какой-то странный, уж не кровь ли нас связала? Тогда почему мне не снится Северен? Слишком далеко? Или нет в живых? О последнем варианте я старалась не думать, как и о том, что это дракон погубил всех людей в замке.

Во сне дракон не выглядел так плохо, как наяву, его шкура была не серой, а сродни цвету «хамелеон», солнечные лучики попадали на чешуйки, преломлялись и радовали глаз разнообразными оттенками. Наросты на голове и по хребту смотрелись органично, но пугающе, как и белоснежные клыки, в общем, назвать его милым у меня не повернулся бы язык. Все-таки от нашего кинематографа есть польза, глядя на зверя, я не испытывала паники и страха, только раздражение от его навязчивости и немного любопытства, ведь интересно же, почему он ко мне привязался. Но дракон не собирался передо мной отчитываться, и даже в красавца мужчину не превращался, просто мирно дремал. А может, я права и у него есть всадник? Или был? Неужели он погиб при штурме замка? Посмотрела на хитрую морду и подрагивающее веко, дракон не выглядел убитым горем, значит, не в утрате всадника дело. Стоять надоело и я села в центр, солнце пекло немилосердно, но тут надо мной расправилось крыло, накрывая теньком.

«Надо же какой заботливый», — с улыбкой подумала я, и проснулась.

К утру домик заметно остыл, но я спала на тюфяке в спальнике, еще и одеялом укрытая, так что мне было тепло. Тусклый свет проникал в небольшие оконца под потолком, намекая на то, что уже рассвело, а я еще валяюсь в постели. Хотя торопиться было некуда, но я все равно поднялась и занялась делами. Управившись с ними и позавтракав, я вспомнила про капкан и решила его проверить, вдруг какой заяц попался. С собой взяла кинжал и отправилась к ручью, поблизости от которого и установила ловушку. Я еще издалека заметила какого-то зверя, который устало лежал и почти не двигался. Подходила с опаской, вдруг животное от капкана освободилось или вообще в него не попало. Но нет, железная ловушка держала крепко, и в нее попался кабанчик, уже не полосатый, но еще и не взрослый. У него были такие жалостливые глаза, что я на минуту усовестилась в своем поступке. Но тут я шагнула ближе, так и не решив, что делать с животным, как свин зашелся истеричным визгом. Он так яростно пытался вырваться, в его голосе было столько страха, что милосерднее, да и безопаснее для меня, оказалось прирезать его.

Скажу сразу, резать свиней мне не доводилось, зато этот малоприятный опыт обогатил меня знанием того, что эти животные крайне живучие и громкие. Я устала, перенервничала, испугалась, когда свин чуть не оттяпал мне пальцы, а ведь еще предстояло разделать добычу. Кабанчик весил килограммов двадцать пять — тридцать, мне столько мясо было не нужно и я решила поделиться им с драконом. Может, после этого он перестанет мне сниться?

Кабанчика я решила разделить по — братски, сначала хотела вырезать только мякоть, но потом вспомнила о таких вкусных блюдах как: холодец, отварные ребрышки, буженина и, конечно, бульон. А ведь еще были печень и сердце, их я собиралась пожарить в первую очередь. Ну и сало должно было пригодиться, глядишь, соображу, как лампадку сделать. А нет, так для жарки всегда пригодится. Эх, картошечки бы достать, но только это на грани фантастики, ведь ее даже в замке не было.

На разделку кабана я убила часа два, свою часть заперла в сених, а со вторым куском отправилась к дракону. Все-таки городские люди в лесу ведут себя беспечно и я не исключение. Шла себе, волокла в каком-то драном мешке тушку кабанчика и даже напевала, позабыв обо всем на свете. Из собственных мыслей и хорошего настроения меня вырвало рычание. Вздрогнула, огляделась и не сразу заметила среди деревьев волков. Их было трое, упитанных, серых и очень злых. Рычал один, он же потихоньку приближался ко мне, а двое остальных следовали за ним чуть в стороне. Сердце от страха екнуло и забилось сильнее, волосы на голове встали дыбом. Почему-то этих некрупных волков я боялась сильнее, чем огромного дракона. Голова в критической ситуации заработала быстрее, предлагая кинуть волкам мясо, а самой бежать в надежде, что они не погонятся.

Но сделать я этого не успела, на очередном шаге волк замер, шерсть на его загривке встала дыбом, а потом он заскулил и попятился назад. Я тоже застыла, не зная, как реагировать. Порыв ветра все решил за меня, едва волки, что были за вожаком, унюхали что-то, как тут же сбежали, а главный, пятясь и огрызаясь, последовал за ними. Вывод напрашивался сам собой — волки унюхали дракона, видимо, решили не тягаться с таким грозным хищником. Они же не знали, что зверь едва дышит. Я же поспешила к дракону, собираясь перед обратной дорогой основательно потереться об его шкуру, чтобы пропитаться запахом. Встречаться еще раз с волками не хотелось.

За сутки дракон никуда не делся. Он даже не сдвинулся с места, все так же напоминая скальное образование. Может, я зря несла мясо? И дракон уже умер? Вдруг именно это он пытался мне сказать? Как же проверить?

Я заглянула в дыру между крыльями, но мало что разобрала, а залезть внутрь не рискнула. Поэтому протолкнула половинку кабанчика к дракону и отошла подальше. А то разыграется у зверюшки аппетит, а рядом только я.

Сначала ничего не происходило, но вот под крыльями наметилось какое-то движение, вырвалось облачко пара, и послышался хруст. Действие заняло несколько секунд, а потом все опять замерло, будто ничего и не было. Похоже, подношение дракон принял, но кабанчика ему явно мало. Уходила я в странных чувствах, вроде и радовалась, что дракон живой, но и понимала, что прокормить его будет тяжело.

Уже отойдя на большое расстояние вспомнила, что хотела пропитаться запахом зверя, но возвращаться не стала, надеясь, что сегодня волки мне больше не встретятся. Но кинжал из руки не выпускала всю дорогу и постоянно оглядывалась по сторонам. Около дома сходила и установила капкан почти на прежнем месте, глядишь, и завтра кто-нибудь попадется.

Три дня прошли в таком же режиме, и уже привыкла подкармливать дракона, который все так же снился мне ночами. Во сне я тоже свыкла с его присутствием, здоровалась, и даже садилась ближе к его пузу, чтобы прятаться под его крылом то от палящего солнца, то от дождя или ветра. Странно, но погода во сне менялась, а пейзаж нет. Там были только остроконечные горы и бескрайнее небо.

Сегодня я тащила дракону какого-то таинственного зверя, копытного, но с клыками. Ничего похожего в своем мире я припомнить не могла, и долго сомневалась, стоит лишать жизни неизвестное существо. Но оно вело себя нагло и агрессивно, шипело, скалилось и плевалось ядом, юбку мне испортило им. В общем, судьба его была решена и теперь я волокла некрупное тельце дракону. Правда, меня грызли сомнения, что он будет есть это существо, возможно, у него не только слюна ядовитая. Но ничего другого у меня не было, а делиться с рептилией своими запасами я была не готова.

Положа руку на сердце, я и к дракону ходила не столько из жалости, сколько от тоски и одиночества. Вообще-то я легко обхожусь без общества людей, но только тогда когда в моей жизни есть цель, когда я к ней иду. А так, каждый мой день был похож на предыдущий. Но это не самое страшное, хуже было то, что надежда на возвращение таяла. Поэтому дракон вносил хоть какое-то разнообразие, давая почувствовать, что кому-то нужна моя забота. Тем обиднее было его отсутствие на привычном мне месте. Вот еще вчера был и хрустел косулей, даже крылья сложил и довольно жмурился на солнце, а сегодня и его и след простыл. Вот не зря говорят, что мужики существа не благодарные, и драконы, судя по всему, не исключение.

Было обидно, поэтому я бросила мертвую тварюшку и пошла к машине, собираясь скрутить с нее то, что еще возможно, но до чего не дошли руки раньше. Кстати, одним из первых я сняла зеркало заднего вида и установила его в сенях, где приспособила умывальник. Его я сделала из обрезанной пластиковой бутылки, которую нашла в багажнике. Так же я выломала световой плафон из салона, сняла аккумулятор и сделала себе пусть не яркое, но освещение в домике. Сняла шторы, они как раз удачно закрыли маленькие окошки, не хотелось чтобы свет кого-нибудь привлек. Конечно же, забрала кое — какой инструмент и зачем-то огнетушитель. Я бы и кресла вытащила, но мне это было не по силам.

В общем, я постаралась сделать все, чтобы не вспоминать о драконе, и мне это вполне удалось. Вот только он обо мне не забыл. Ночью я проснулась от громогласного рева, от которого казалось, задрожали скалы. Накинула на рубашку тулуп, обулась, прихватила кинжал и вышла в сени. Окошки там были пониже и я собиралась посмотреть, кто же надрыгается перед моим домиком. Покидать его я бы, естественно, не стала, но знать врага в лицо было нужно. Какого же было мое удивление, когда я увидела знакомого дракона, того самого, которого я подкармливала. Вот он топтался на маленькой полянке перед домом и всем видом выражал нетерпение. Хорошо хоть деревья хвостом не ломал.

Наверное, большинство назовут меня «дурой» и будут правы, я сама так себя называла, когда открывала дверь и выходила к дракону. Зверь обрадовался, увидев или унюхав меня, прекратил рычать, что-то подхватил у своих лап и бросил мне. Я от неожиданности отпрыгнула в сторону, испугавшись странного поведения зверя. Но приглядевшись поняла, он притащил мне зебру, ну или очень похожее на нее животное. Конечно, оно было мертвое,

со сломанным хребтом никто бы не выжил, но я не об этом в тот момент думала. А о том, как бы с таким подношением? А то, что это подарок дракона мне, было понятно и без слов. Не принять? Это обидеть дракона, а он достаточно разумен для этого, хоть и не как человек. А обиженная махина таких размеров, может себя весьма неадекватно вести. Поэтому я собрала всю свою решимость и наклонилась к зебре, целиком она мне нужна не была, а вот кусочек отрезать было можно.

Кинжал не самое подходящее оружие для разделки зверя, тем более еще недавно бегавшего, судя по температуре мяса. Дракон пару минут понаблюдал за моими мучениями, потом отодвинул крылом в сторону и одним когтем оторвал мне заднюю ногу зебры. Он и дальше собирался помочь мне с разделкой, но я его остановила.

— Спасибо, но мне больше не надо. Оставь себе. Тебе надо хорошо питаться, а мне этого куска мяса надолго хватит, — несла я околесицу, не зная, как еще донести всю мысль до этой рептилии. Удивительно, но он меня понял, подтащил оставшуюся тушу и закинул себе в рот, смачно хрустя. Я же подхватила ногу зебры, которая весила килограммов пятнадцать и потащила к себе в домик, в ближайшие дни можно было забыть про охоту.

Но дракон мне остановил, нагло ткнув мордой в живот. От страха я застыла и не шевелилась, зверь же понюхал мне, чихнул и недовольно пророкотал. Ишь ты эстет какой, запах ему мой не понравился! И все бы ничего, я бы это пережила, но от его маленького чиха на моем тулупе появилась подпалена.

— Ты посмотри, что наделал! — возмущенно воскликнула я. — У меня это единственная шуба, а ты ее еще больше испортил. Отодвинься и не нюхай больше, а то я вообще без нее останусь, замерзну и умру.

Может мне и показалось, но на морде дракона появилось виноватое выражение. Я о нем не думала целые сутки, ровно до следующей ночи, когда меня опять так громогласно разбудили. И в этот раз мой подопечный был не с пустыми лапами, он притащил самую настоящую женскую шубу. Даже в темноте я поняла насколько она дорогая, из светлого меха. Я пыталась отказываться, но с громадиной не поспоришь, поэтому забрала шубку себе и спряталась в домик. Правда, дракон вытребовал ласки, точнее, чтобы я почесала его за ушком. Ну точно кот.

Уже утром я рассмотрела подарочек внимательно и признала, что шубка из зверьков похожих на норку или горностая. Но мех все же отличался, так что точно я это определить не могла, да и знаний не хватало. А еще шуба была белоснежная и очень теплая, хоть и тонкая. Правда, не обошлось без казуса, я нашла в ней несколько дырочек. Думаю, они остались от клыков, когда дракон нес мне шубу. Но я не переживала, а просто аккуратно ее зашила, так и не решив, что с ней делать. То ли оставить здесь, когда соберусь уйти, то ли взять с собой и продать. Наверное, лучше будет подумать об этом позже, когда придет весна. А тем, что мне придется здесь жить до тех пор, пока передвижение по бездорожью не станет более комфортным, я почти смирилась.

Сознание Рена взорвалось болью, неудивительно, ведь последнее, что он помнил была именно боль. А еще затмевающая разум ярость. Как мог какой-то человечиска поднять руку на их детеныша?! Да еще и на Северена, самого доброго и доверчивого существа на свете. А ведь он много раз говорил брату, что Наяна растит из Северена девицу, а не грозного дракона — продолжателя династии. Но брат слишком сильно любил жену и сына, поэтому потакал им во всем.

Но сейчас думать надо было не о причинах, которые привели его, Рена в столь плачевное состояние, а о том, как из него выбраться. Он все еще находился в звериной ипостаси и, судя по тому, что большинство травм уже так не беспокоили, регенерация подходила к концу. А это значит, что он лежит здесь не час или два. Память зверя подкинула знание, которое ужаснуло Рена — он находился в лесу более трех дней. Первое, что он сделал, это обернулся человеком, испытывая жуткую боль. Это надо было сделать, чтобы создать портал сразу в свои апартаменты.

Домой Рен буквально ввалился, пошатываясь и тяжело переставляя ноги. Его почти сразу окружила прислуга, помогли раздеться, помыли, вызвали целителя и его брата. Уже лежа в своей постели и наслаждаясь тем, что у него ничего не болит, Рен задумался. Как вышло, что он столько времени был без сознания? Он потянулся к звериной части себя и наткнулся на стену. Он все так же чувствовал в себе дракона, мог в любой момент его призвать, зверь был послушен его воле, но вот в свою память не пускал. Это было странно. У Рена никогда не было проблем с контролем второй ипостаси, чем страдали последние несколько поколений драконов, а тут такая проблема. Может, виной взрыв и его долгое беспамятство? Да, наверное.

— Ренальд, как же я рад, что с тобой все в порядке! — в спальню вошел старший брат Рена. — Прости, что не искал тебя. Сетара очень покалечило взрывом и он сказал, что ты был в самом эпицентре. Я не мог до тебя дотянуться, думал ты погиб.

— Я понимаю, лучше скажи, как дела у Северена? — спросил мужчина, не став развивать тему того, что брат мог хотя бы поискать его тело, чтобы достойно отправить к праотцам. Но это у Рена никого не было, а у брата была жена и сын, вот о них он переживал, заботился.

— Все хорошо, но целитель сказал, что отголоски ранения его еще будут преследовать пару месяцев. Я запретил ему покидать горы, он у меня теперь под неусыпным надзором, — нахмурился брат. — Второй раз ему может так не повезти и добрая девочка не встретится на его пути. Кстати, не говори Северену о том, что в замке все погибли. Он за эти дни всех замучил разговорами об Элен, которая и красивая, и умная, а еще иномирянка, и что ее похитил из родного мира этот Ланьер. Знаешь, что он придумал? Что она его пара.

— А ты уверен, что это выдумка? — что-то в словах брата Рену не понравилось, причем откуда-то изнутри поднималась ярость. Обида на брата? Нет, он давно смирился со своей ущербностью, драконы находят свою пару до того, как им исполняется пятьсот лет, после такое встречается крайне редко. Брат встретил Наяну в четыреста семьдесят, а Северен у них родился спустя почти двести лет, когда они уже отчаялись. Рену было почти шестьсот, шансов встретить единственную у него не осталось. Сто лет назад он облетел несколько миров, но так и не нашел ту, что составила бы ему пару. Это в молодые годы иметь

единственную женщину кажется чем-то тоскливым и скучным, да и зачем, если всегда можно похитить молоденькую и красивую девушку по своему вкусу. Но молодость и красота людей быстро проходит, а вот их чувства, наоборот, долговечны. Кто-то из бывших любовниц оставался прислуживать, только бы находиться рядом с любимым, кто-то просил домик в человеческом городке и отступные, но находились и такие, которые сводили счеты с жизнью. Когда-то давно у Рена был гарем, потом в его доме жили одна — две постоянные любовницы, а лет пятьдесят он перестал привозить женщин в свой дом. Предпочитал случайные знакомства, но с каждым годом это происходило все реже. Недаром говорит целитель, что после пятисот лет и без постоянной пары, либидо у дракона затухает, как бы впадая в спячку.

— Конечно, ты же знаешь, в истории драконов нет такого случая, когда пару встретили раньше ста лет.

— А ты не думал, что просто драконы не смогли ее встретить? Мы не отпускаем своих детей, пока у них не начнется гон. Уверен, что эта загадочная Элен не пара твоего сына? Знаешь, меня бы заинтересовало уже то, что он влюбился в неполных пятьдесят лет, то есть тогда, когда драконы еще не воспринимают девушек как противоположный пол.

— Я ни в чем не уверен, — раздраженно ответил брат. — Тем более изменить ничего нельзя, поэтому в твоих же интересах не заикаться, что девушка погибла в замке. Ты же понимаешь, что винить в этом он будет тебя?

— А разве когда-нибудь было иначе? — пожал плечами Рен. — Странно, что ты не наложил запрет от моего имени. Или ты сказал, что это по вине Северена я погиб?

— Отдыхай, тебе надо набираться сил, — не ответил на поставленный вопрос брат, и ушел.

Отдыхать надо, конечно, и силы лишними не будут, но почему-то в душе поселилось мерзкое чувство, что лучше бы он погиб при штурме замка. Может, поэтому его зверь так долго оставался один, почувствовал его тягу к самоубийству? Ведь если вспомнить штурм, ничем иным его поступок не назовешь. А зверям несвойственно такое поведение, возможно, поэтому его вторая половинка обижается.

* * *

— Ренальд, я все понимаю, но может, ты прекратишь брать вещи моей жены?! — ворвался к нему в спальню брат. Рен с трудом разлепил глаза, прошло несколько дней после того, как он вернулся домой, но усталость и болезненность уходила медленно. Будто силы, которые он копил, куда-то расходовались.

— Севиан, ты перегрелся? — перевернулся на другой бок Рен в надежде еще поспать.

— Нет, это ты ведешь себя странно, то взял шубу Няяны, сегодня ее любимые платья. А завтра придешь за драгоценностями?! — на полном серьезе возмущался брат.

— Сев, у меня сокровищница больше твоей, за драгоценностями я точно не приду, — отмахнулся от него Рен, все еще воспринимая претензии брата, как затянувшуюся шутку. — Я вообще ничего не брал у твоей жены.

— Знаешь, я бы на твоём месте проверил сокровищницу, — ядовито заметил Севиан. — А то ты явно страдаешь провалами в памяти. Кстати, а куда ты летал каждую ночь? Только не говори, что и этого не делал, свидетелей у меня куча.

От этих слов Рен сел на кровати и нахмурился, он точно никуда не летал в эти дни. Более того, он провел их в своей комнате и почти не выходил из нее. Но не отголоски травм были тому виной, а необъяснимая тоска и чувство безысходности. Слова брата его встревожили, неужели у него действительно провалы в памяти? Но посвящать в свои проблемы Рен никого не собирался.

— Сев, ты уже лет пятьсот не интересовался тем, где я провожу ночи. С чего бы сейчас у тебя это вызвало такое любопытство? — с насмешкой спросил Рен. — Кстати, а ты не думал, что Наяна просто захотела обновить гардероб? Ты же у нас всем известный скупердяй, вот и пришлось бедненькой придумать такую историю.

— Ты... — взревел брат, но от оскорблений удержался, всего лишь ушел, напоследок громко хлопнув дверью.

— Да я такой, а еще циничный, грубый, старый, — хмыкнул Рен и потянулся к своей второй ипостаси, если кто и знал о его ночных отлучках, то только он. Но опять натолкнулся на стену, причем в этот раз она была намного сильнее. Рен с удивлением понял, что у зверя появился какой-то секрет от него. Вот даже как?

* * *

Элхард смотрел на пепелище и ему впервые в жизни не хватало воздуха. Даже потерю магии он воспринял более спокойно, ведь знал, на что шел. Это потом возникали предательские мысли о том, что надо было поступить как все. Но то была борьба с самим собой, а здесь бездумное убийство ни в чем не повинных людей. В деревне он наслушался многого, люди обсуждали благородство драконов, которые не стали мстить за ребенка всей округе, ограничившись виновником. Элхард не считал благородным спалить замок со всеми обитателями и не понимал, почему за поступки Ланьера должны страдать невинные. Мага он давно не оправдывал, знал, что тот способен на любую подлость. Но как он мог совершить такую глупость — убить детеныша дракона? Уму непостижимо! И почему он не отправил Элен со всеми женщинами и детьми в деревню? Элхард спрашивал, но ему не ответили, зато рассказали, как Лан издевался над девушкой в его отсутствие.

И ведь Эл догадывался, что Лан не отступится, а все равно уехал. Можно сколько угодно оправдывать себя тем, что это был приказ и он не мог отказаться. Но был выход — достаточно было прилюдно назвать Элен своей невестой, и Ланьер не посмел бы ее обидеть. А Элхард испугался, подумал, что не настолько ему нужна эта девушка, чтобы вешать на себя такую ответственность. Оказалось, нужна. Только узнал он об этом сейчас, глядя на пепелище. Когда-то он был уверен, что с магией умерла и его душа, как же он ошибался. Мертвое не может болеть. Зачем он вообще пришел? На что надеялся? На то, что девушке удалось выжить? Даже если бы так и случилось, куда бы она пошла? Неправильный вопрос. Как далеко она смогла бы уйти одна, в незнакомом лесу, полном диких зверей? До первой стаи волков? Или до первого сугроба? У нее же даже одежды теплой не было.

Зачем он пришел?! Знал же, что это бессмысленно. Что изменит теперь его раскаяние? Элхард постоял еще немного и направился к своему коню, которого привязал в отдалении. Животные чутко реагируют на пожарища и магию, Эл решил лишний раз не тревожить верного друга. Возвращаясь к коню, воин был погружен в свои мысли, поэтому он не сразу заметил дым в распадке гор. Охотники? Вряд ли. С той стороны гряды уже владения

драконов, а они браконьеров не любят. Деревенские мужики ходят в другую сторону. Эл вспомнил, что у Сетрака была поблизости хижина, в молодости он занимался контрабандой. Управляющий выжил? Тогда почему он не добрался до деревни? А если не он, то кто? Элхард знал только одного человека, который вряд ли пошел бы в деревню, если бы уцелел в пожарище. Элен? Или он тешит себя ложными надеждами? Он не узнает ответы до тех пор, пока не проверит.

Дорога заняла пару часов, сначала Элхард ориентировался на дым, но потом шел по следам, ведя коня в поводу. Он почти уверился, с каждым шагом его надежда росла, следов было много и все маленькие, взрослому мужчине принадлежать никак не могли. Вот только хижину найти у воина все не получалось. Он бродил кругами, солнце клонилось к закату, а терпение было на исходе.

— Элен! — крикнул он, не особо надеясь на ответ.

* * *

Я сидела в доме и размышляла, есть ли смысл ложиться спать пораньше? Дракон уже на протяжении четырех дней прилетал ко мне каждую ночь. И постоянно с подарками. То зебра, то шуба, то ожерелье с яркими, наверняка драгоценными, камнями, а сегодня притащил сразу два платья. Я уже не пыталась отказываться, дракон воспринимал мое нежелание брать подарки очень негативно: рычал, нервничал, и порывался уничтожить принесенное им. Я же боялась, что он в порыве гнева растопчет и мой домик, а может и меня съест. А еще дракон требовал, чтобы я его чесала. Больше всего ему нравилось, когда я чесала за ухом или бровь, а еще вокруг рогов. Вообще-то, дракон все больше напоминал мне бабушкиного кота, только большего, а так был такой же наглый, приставучий и охочий до ласки. Он мог лежать часами и млеть под моими руками. А для того, чтобы я не мерзла, сворачивался клубком, усаживал меня на свою лапу, накрывал крылом и дышал на меня теплым воздухом. Когда он проделал подобный трюк два дня назад, я очень испугалась. Правда, мне хватило ума не заорать, помочь мне все равно никто бы не смог, а вызвать ярость дракона совершенно не хотелось. За полчаса я освоилась в «объятиях» зверя, к тому же он ничего страшного не предпринимал, просто пытался потереться об меня мордой. Пришлось почесать, методом проб выясняя чувствительные места у этого монстра.

Прошлой ночью я решила проверить свою мысль, что вся привязанность дракона вызвана кровью Северена на моем тулупе, и надела шубу. Все было напрасно, ему это даже понравилось. Нет, не шуба, на нее он фыркал, а вот мои руки обнюхивал с удовольствием. Честно сказать, я ждала, что в какой-нибудь момент дракон обернется мужчиной, но этого так и не произошло. Так что мысль о том, что в меня влюбился красавец, пришлось отбросить. Чему я в принципе была рада, не думаю, что смогла бы ответить на чьи-то чувства. А иметь рядом пусть огромное, но доброе животное, все же лучше чем никого. Да и вообще, ручной дракон — это круто.

— Элен! — крик с улицы заставил вздрогнуть и вскочить на ноги.

Я выскочила в сени и глянула в окошко, но никого не увидела. Показалось? Или потихоньку схожу с ума? Проверить можно было только одним путем — выйти из дома. Или благоразумно остаться в сторожке и сделать вид, что меня тут и не было? Поздно. Вокруг домика куча моих следов, а печка еще горячая. Ой, а вдруг это Петрос?! Он же обещал найти

меня, если выживет. А домик увидеть не может, заклинание охрannое мешает. Одеваться не стала, выскочила в платье, прихватив с собой только ключ и кинжал, без них я привыкла никуда не выходить.

— Элен, — прежде чем я осознала, меня перехватили сильные руки Элхарда и сжали в объятиях. — Живая!

— Здрасти, — вымолвила я, смущаясь такого проявления радости. — А сур Петрос с вами?

— Он погиб, Элен, — отстранился от меня блондин, но с какой-то неохотой. — Как и все в замке. А как тебе удалось выжить? Да еще и так далеко уйти от замка?

— Вы уверены? Может, кто-то все же спасся? Мне помог сур Петрос, дал ключ от хижины и сказал куда идти, еще до штурма, — решила не скрывать я. — А как вы тут оказались?

— Может быть. Но пока я нашел только тебя. Увидел дым, потом шел по следам. Я рад, что тебе удалось спастись, — мужчина замялся и начал расстегивать свой тулуп. — Я, правда, даже не надеялся, поэтому ничего с собой не захватил...

— Не надо, — с улыбкой дотронулась до руки Элхарда. — Мне не холодно. Ой, вы же голодный, наверное? Пойдемте в дом. Только как быть с вашим конем? Он не замерзнет на улице?

— Элен, называй меня на «ты», пожалуйста, — перехватил мою ладонь блондин. — Я простой воин, а не лорд. Я с удовольствием поужинаю с тобой, нам еще о многом надо поговорить. А коня привяжем у порога, только вот дома я не вижу.

— Извините, сур Элхард, но мне как-то неудобно обращаться к вам на «ты», мы ведь практически незнакомы. А в моем мире на «ты» обращаются только к родственникам или близким друзьям, — решила объяснить сразу, чтобы не было никакого недопонимания. Блондин нахмурился, но сразу же в его глазах мелькнуло озарение, он чуть улыбнулся и мне кивнул.

— Пойдемте, я вас проведу, — потянула за руку блондина, чувствуя себя донельзя странно. С одной стороны, ощущать под своими пальцами горячую жилистую ладонь Элхарда было приятно, с другой, мне было неловко вести малознакомого мужчину в свой дом. К тому же, мы останемся с ним наедине, а я о нем ничего не знаю, вдруг он ничем не лучше Ланьера?

* * *

Эл шел за девушкой и все еще не мог поверить в то, что это ему не снится. Элен выглядела здоровой и даже менее усталой, чем он видел ее в замке. Как такое возможно? Жить столько дней в лесу и не особо расстраиваться из-за этого.

Домик действительно был рядом, только когда Эл вступил на его крыльцо, то охрannое заклинание перестало на него действовать. Элен показала, где можно помыть руки, сама полила теплой водой, подала полотенце. Но больше мужчину поразило то, что она сняла сапоги в сенях и в комнату вошла в меховых чунях. И хоть девушка не просила его разуться, он поступил так же, правда, у него на ногах были портянки, да еще не первой свежести. Будь он деревенским мужиком, он бы об этом не беспокоился, но Элхард в душе оставался аристократом и некоторые вещи для него были незыблемы. К тому же у него были сомнения,

что Элен понравится его неопрятный вид, если она смогла навести порядок и уют в лесной сторожке.

Очень скоро Элхард забыл о своей неловкости, засмотревшись на девушку. Она суежилась у печки, накрывала на стол, а ему хотелось поймать Элен в свои объятия, как во дворе и не выпускать. Воображение рисовало то, как он целует нежные губы девушки, как она с жаром отвечает ему. Взгляд сам собой упал на лежанку, а фантазия принялась дорисовывать все то, чем бы он с удовольствием занялся на ней с Элен.

— Хлеба у меня нет, да и с крупой проблемы, — меж тем повернулась к нему с улыбкой девушка. — Зато мяса много, я нашла в сторожке капкан, поставила его, и в первый же день попался кабанчик.

С этими словами девушка поставила полную миску вкусно пахнувшей каши с мясом перед ним. В животе забурило, напоминая о том, что в последний раз он ел утром. Элен улыбнулась еще шире и принесла ложку. Элхард перехватил ее руку и прильнул губами к пальчикам. Ему хотелось большего, но он решил не пугать девушку, которая была ему безразлична.

— Неужели эти пальчики смогли зарезать и разделать дикого кабана? — с шуткой спросил он, глядя, как Элен хмурится. Похоже, ему придется постараться, чтобы завоевать ее любовь. Но Элхард не боялся трудностей.

— Не только, был еще странный зверь, плюющийся ядом, — улыбнулась девушка, но руку забрала. А Эл от ее слов побледнел, встречи с рарымом опасались даже матерые охотники, а тут слабая иномирянка, которая даже не поняла своей удачливости. — Но пришлось его труп выкинуть, я боялась, что мясо может быть ядовитым.

— У рарыма ядовитая железа, только она в нем и ценится, а мясо жесткое и вонючее, — счел своим долгом рассказать Эл. — Но впредь, прошу, держись от этой твари подальше, их плевок очень меткий. Если яд попадает в кровь или на слизистую оболочку, человек умирает в течение получаса. А целются они всегда в глаза.

— Жуть какая, хорошо, что я об этом не знала, — вздрогнула Элен, вызывая у Эла безотчетное желание обнять ее.

— Да, хорошо, что все так удачно закончилось. Скажи, Элен, ты уже думала, что будешь делать дальше? Вряд ли ты планируешь всю оставшуюся жизнь прожить в этой сторожке? — Элхард спросил не из пустого любопытства, он рассчитывал предложить свою помощь.

— Я бы хотела вернуться домой, — ответила девушка, ее слова не удивили Эла, наверное, он хотел бы того же самого, если бы был на месте Элен.

— Это будет сложно сделать, не каждый маг способен создать портал в другой мир, — задумчиво произнес Элхард, размышляя не о том, как найти такого мага для Элен, а о том, как удержать ее рядом с собой. Ему впервые захотелось остепениться, чтобы дома его встречала любимая женщина, вокруг бегали их дети, и плевать на то, что они будут не маги. Но это мечты, и не факт, что они станут реальностью.

— Ланьер отказался открыть для меня портал. Он сказал, что другой маг не сможет это сделать, что только он знает координаты мира. Это правда?

— Не совсем, — как не хотелось бы подтвердить эту ложь Элхарду, но он переборол этот порыв. — Можно сделать привязку на человека, чем сильнее и ярче воспоминания о мире, тем больше шансов создать портал. Но со временем это сделать все сложнее.

— То есть чем дольше я живу здесь, тем меньше шансов у меня вернуться домой?

— Да. Но сильных магов поблизости не так много, и они точно откажут, либо запросят

непомерную сумму. Так как Ланьер умер, мне и моим людям нужна новая работа. Мы скоро отправляемся в столицу, предлагаю тебе поехать с нами. В столице будет проще найти подходящего мага, — Элхард не был в этом уверен, к тому же собирался сделать все, чтобы Элен передумала возвращаться домой.

— Я согласна, — обрадовалась Элен, готовая ехать хоть сейчас. А вот тут оставалось самое главное — уговорить девушку принять его защиту.

— Элен, есть только один момент. Наши девушки одни не путешествуют, — замялся Элхард, он не думал, что делать предложение так непросто. — Или с отцом и близкими родственниками мужского пола, или с мужем. Мои люди знают, что мы не родственники...

— Элхард, притворяться супругами сложнее, чем братом и сестрой, — помрачнела Элен.

— И все равно, Элен, я предлагаю тебе стать моей невестой. Не фиктивной, а самой настоящей.

— Настоящая подразумевает под собой дальнейшее замужество, вообще-то, — неуверенно произнесла Элен, с удивлением разглядывая Эла.

— Я это понимаю, а так же то, что ты сейчас вряд ли согласишься на мое предложение. Поэтому и даю тебе время подумать в дороге. Обещаю принять любое твоё решение, — серьезно сказал Элхард.

— А можно вопрос? Почему вы хотите на мне жениться? У меня нет влиятельных родственников, нет приданого, а, по словам Ланьера, для вашего мира это важно, — спросила девушка, в словах которой проскальзывала едва уловимая насмешка. Но не над ним, а над традициями их мира.

— Ты симпатичная девушка и готовишь великолепно, — улыбнулся Элхард, думая о том, что больше всего его привлекает в Элен то внутреннее спокойствие и тепло, что заставляет к ней тянуться.

— То есть для всех я буду вашей невестой, а ответ могу дать по приезду в столицу? — переспросила девушка, дождалась кивка и продолжила: — Я не буду вас обманывать. Я хочу домой. Если вы все еще хотите предложить мне свою помощь, то я с радостью ее приму.

— Хочу и предлагаю, — ответил Элхард, думая о том, как намекнуть Элен, что в деревню они сегодня не успеют? Почему-то мысль о том, что им придется ночевать вместе, горячила кровь.

И все же я не понимала Элхарда. Мне казалось глупым жениться на малознакомой девушке только потому, что она симпатична и умеет готовить. Но дело в том, что блондин не производил впечатления недалекого человека, да и эмоциональным он не был. Так что влюбленность отметалась сразу, как и расчет. Тогда зачем ему я? На память пришли разные истории из нашего мира, например, как молодых девушек заманивали в соседние страны и делали из них секс — рабынь. А вдруг и Элхард решил таким способом пополнить свой бюджет — продать меня в бордель? Интуиция была совершенно спокойна, она почему-то доверяла блондину, хотя добрым он не выглядел. Он предложил мне собрать вещи с вечера, а с рассветом отправиться в путь. Я нашла его идею разумной, за окном успело стемнеть, а ночь не подходящее время для путешествий в лесу. Дождавшись моего согласия, мужчина отправился устроить на ночевку своего коня, да и покормить его не мешало. Я же занялась упаковкой вещей, коих набралось не мало. Чего стоила подаренная драконом шуба. Собирала я только самое необходимое, хотя оставлять аккумулятор с лампой, было искренне жаль. Кстати, Эл им заинтересовался, а так же светом. И долго перед сном расспрашивал о моем мире.

Было так необычно лежать в темноте на соседних лавках и разговаривать. Почему-то голос Элхарда нравился мне больше, чем он сам.

— Элен, как получилось, что ты стала так хорошо говорить на нашем языке? — спросил мужчина.

— Я думаю, это Северен что-то сделал, — ответила я и решила рассказать Элхарду о том, что произошло. Дословно передавать наш разговор не стала, но основной смысл донесла.

— Тебе понравился дракон? — голос Эла звучал ровно, и я успокоилась, но все же оставалось опасение, что блондин будет реагировать, как Ланьер.

— Северен хороший, он как ребенок — наивный и любопытный. Я не знаю, как можно было выстрелить в него, да еще в спину? Как вообще можно воевать с детьми, даже если они дети твоего врага? Уж на что я ненавижу Ланьера, но никогда бы не стала мстить его детям, если бы они у него были. Нельзя так говорить, но я рада, что он умер, — почему-то меня тянуло поведать Элхарду все, что тяжелым грузом лежало на душе. — Представляешь, он был уверен, что я буду его любовницей. Говорил, что выхода у меня все равно нет, либо добровольно, либо он заставит меня силой. Да я бы лучше умерла, чем согласилась на его условия, но перед этим я бы забрала его жизнь. Думаю, убить человека так же легко, как зарезать кабанчика.

Неуловимое движение в темноте и вот Элхард сел на мой топчан, обхватил двумя руками и прижал к себе вместе с одеялом:

— Не говори так. Ты не убийца. Я знаю таких людей, как ты. В вас живет доброта и свет. Оставайся такой всегда, просто позволь быть рядом и защищать тебя.

— Элхард, спасибо, но может, ты пересядешь на свою кровать? — сдавленно произнесла я, чувствуя неловкость от такой близости с мужчиной. Сколько себя помню, меня всегда раздражало, когда вторгались в мое личное пространство. Только у Дениса это получилось органично и незаметно, да еще Северена я восприняла легко. Надо отдать должное блондину, он напоследок сжал мои плечи и отпустил, правда, вернуться к себе не

торопился.

— Я заметил следы дракона у сторожки. Для Северена они слишком крупные, это была взрослая особь. Не хочешь рассказать, кто это был?

— Не знаю, наверное, какой-то родственник паренька. Принес мне подарок и улетел. Кстати, а бывает, чтобы дракон не мог превратиться в человека? — решила узнать у Эла хоть что-то о драконах. У меня были основания считать, что мой крылатый гость так просто не отстанет.

— Нет, о таком я не слышал. У драконов две ипостаси, человеческая — доминантная. Бывает, что зверь внутри дракона слабый и обернуться он не может. Но чтобы наоборот, даже не знаю, что должно было случиться с человеческой частью. Значит, дракон, который прилетал к тебе, не оборачивался человеком? И ничего не сказал? — мне показалось или в голосе Элхарда проскользнули довольные нотки.

— Нет. Я даже боялась выходить, пока он там топтался, — немного солгала я.

— И правильно, взрослые драконы не такие милые, как их детеныши. Давай спать, завтра рано вставать, — с этими словами Эл каким-то чудом раскопал мою руку из одеяла и поцеловал, задержав у губ чуть дольше, чем того требовалось.

— Спокойной ночи, — машинально ответила я, чувствуя себя как угодно, но только не спокойно. Впервые я подумала о том, что ночью с посторонним мужчиной в глухом лесу, и он может сделать со мной все, что ему заблагорассудится.

— Не бойся, Элен, я никогда не сделаю ничего против твоей воли, поверь, — почувствовал мое смятение Элхард и нежно провел пальцами по моей щеке перед тем, как пересест к себе. Легко ему сказать, а мне все равно не по себе. И не потому, что я резко стала бояться блондина, нет, этого не случилось. Просто я внезапно поняла, что в этом мире таких благородных, как Элхард и Ривен, может быть очень мало, тогда защита мне действительно необходима. Но вот вопрос, как долго Эл будет меня защищать не получая ничего взамен? Может попросить дракона, чтобы отнес меня домой? Но что-то гложут меня сомнения, что он перенесет меня туда, куда надо. Скорее всего, утащит к себе в пещеру.

* * *

На удивление, ночь прошла спокойно, я все переживала, что в очередной раз заявится мой крылатый друг, но его не было. Честно признаться, я даже немного заволновалась, вдруг с ним что случилось. Но сделать ничего не могла, ведь я даже имени дракона не знала. Элхард почему-то тоже выглядел усталым, будто всю ночь не сомкнул глаз. Тоже ждал, что дракон вернется? Ну да, мог заметить, что следов много и явно они оставлены не за одну ночь.

Эл предлагал поехать верхом на коне, но что-то меня эта сомнительная радость не прельщала и я отказалась. Тем более склон был местами крутой и блондин собирался вести коня в поводу. Я честно призналась, что верхом ездить мне не доводилось, поэтому Элхард настаивать не стал, только сказал, что учиться мне все равно придется.

Идти было легко, все мои вещи, а их набралось немало, Эл сгрузил на коня. Поначалу предполагалось, что я пойду последней по тропе. Но животное у блондина оказалось наглое и вредное, стоило мне чуть приблизиться к нему, как хвост прилетал мне в лицо. Мне это быстро надоело и я, не подумав, за него дернула. Неудивительно, что только чудо уберегло

мой лоб от попадания в него копытом. Так что теперь я шла первой, но проблемы это не решило. Конь стал еще больше нервничать, дергаться и всхрапывать. Наверное, ему не нравился запах дракона, который шел от моего тулупа.

— Элхард, а расскажите о вашем мире? Меня интересует, как разделено ваше общество, на какие классы. Хотелось бы знать основные законы, чтобы ничего не нарушить, — обратилась я к блондину, спустя полчаса нашего похода. А то скучно идти в тишине.

— Элен, вчера ты обращалась ко мне на «ты», — весело заметил Эл. — К тому же мы теперь не чужие.

— Кстати, у вас достаточно согласия пары и они уже считаются женихом и невестой?

— Не совсем, согласие должен дать старший представитель рода невесты. Зачастую это ее дед или отец, но может быть и дядя, и брат. У тебя никого нет в этом мире, поэтому я спрашивал твоего согласия. Потом должен быть торжественный ужин, на котором глава рода жениха благословляет пару, а родственники приносят символические дары. В основном, обереги для будущей семьи. Но эту часть придется опустить, потому что родственников у меня тоже нет. Так что в деревне сходим к старосте, он оформит нужные документы. А как это происходит у вас?

— Парень дарит любимой девушке кольцо, если она согласна выйти за него замуж, то принимает его. Так становятся женихом и невестой. Одобрение родителей тоже желательно, но если молодые люди взрослые и состоявшиеся, то необязательно, — мои пальцы невольно коснулись груди, где под платьем висела цепочка с серьгами и кольцом. Вспомнилась светлая улыбка Дениса, его ямочки на щеках, веселый взгляд. Сердце заныло, а разговаривать с Элхардом резко расхотелось.

— У тебя остался муж в том мире, ребенок? — вопрос прозвучал буднично, но было что-то в голосе блондина, что заставило взглянуть на него. Мужчина был невозмутим, только в его глазах отражались оранжевые всполохи. Лучи восходящего солнца?

— Нет, мы с Денисом не успели пожениться. Свадьба должна была состояться через пять дней, но я неудачно попала Ланьеру на пути, — мрачно пояснила Элхарду в надежде, что он поймет и не будет больше приставать с расспросами.

— Ты любила его? — кажется, тактичность не присуща обитателям этого мира.

— Эл, а как так получилось, что ты лишился магии? И почему у тебя до сих пор нет жены? Сколько тебе лет? Тридцать пять? Сорок? А дети есть? — с вызовом посмотрела на блондина, пусть знает, что неприятные вопросы могут задать и ему. Мужчина опешил от моих слов, он явно не ожидал такого напора, глаза опять полыхнули, но быстро погасли, прикрытые длинными белыми ресницами.

— Прости, Элен, — слова извинений дались Элу нелегко, я видела, как на его загорелом лице появились красные пятна. Хотелось бы думать, что от смущения, но, скорее всего, виной тому негодование от моих слов.

— И ты меня прости, — решила тоже извиниться, ведь нам еще предстояло путешествовать вместе. — И, конечно же, можешь не отвечать на вопросы.

— Тебе они не интересны, я прав? — кривая полуулыбка и все те же всполохи в глазах.

— А? — переспросила я, делая пару шагов к блондину, очень уж необычно он сейчас выглядел. Но потом встряхнула челкой и вспомнила, о чем он меня спрашивал. — Я просто не считаю нормальным лезть в душу к человеку. Я могу сдерживать свое любопытство.

— Что плохого в том, чтобы знать все о человеке, который тебе нравится? — взгляд Элхарда приковывал, я даже не заметила, как он подошел ко мне вплотную.

— Ничего. Только надо предварительно узнать у того человека, как он относится к тебе. Вдруг он даже не подозревает, что стал объектом чьей-то симпатии.

— Я и пытаюсь это узнать, — хмыкнул Эл, улыбнулся краем губ и приподнял руку. Не знаю, что он хотел сделать, но я отвлекла его словами:

— Как ты это делаешь?

— Что?

— У тебя цвет глаз меняется, никогда с таким не сталкивалась, — меня тянуло рассмотреть данное явление вблизи, но вовремя вспомнила про свои же слова о том, что могу сдерживать любопытство. Пришлось отступить.

— И какого они сейчас цвета? Синие? — пошутил Элхард.

— Почему синие? Оранжевые. Но я думаю это преломление восходящих лучей солнца...

— Наверняка, — мне показалось, что мои слова расстроили блондина. Но уже через пару минут он имел обычный для себя вид: серьезный и спокойный. — Элен, ты еще хочешь узнать о нашем мире?

— Конечно.

— Тогда слушай. Около двух тысячелетий назад в наш мир пришли драконы и принесли магию. В то время люди жили разобщенно, племена воевали между собой за первенство и лучшее место под солнцем. Было время, когда люди принимали драконов за богов, поклонялись им, приносили дары. Драконы не обращали внимания на людей, их интересовало только одно — человеческие девушки. Изначально они просто похищали понравившуюся, и конечно же, избранница была самая красивая из сверстниц. А лет через пять ее возвращали в родную деревню. Молодые женщины становились изгоями, но обижать их боялись. Такое положение вещей длилось лет тридцать, пока одну из таких возвращенок не взял в жены ее бывший жених. Девушку умыкнули прямо на свадьбе, а вернули три года спустя, когда молодой дракон наигрался. Естественно все родные были против такого союза, но молодой человек никого не послушал. У них родилось пять детей, трое из них стали магами, так возник первый аристократический род среди людей. Это изменило расклад мировой истории.

— Получается, что после того, как девушка побыла любовницей дракона, у нее рождаются магически одаренные дети даже от простых мужчин? — честно признаться, я не видела логики в этом. А в телегонию не верила.

— Такая мысль возникла у большинства, поэтому брошенных девушек быстро прибрали к рукам, причем не только молодых. Но повезло не всем, примерно у пятнадцати процентов женщин родились магически одаренные дети. Народ это не остановило и подобную «проституцию» возвели в разряд ритуалов. Каждый отец норовил подложить свою дочь под дракона, чтобы впоследствии приобщиться к аристократам. Драконы воспринимали подобные постельные «баталии» равнодушно, правда, пока не подросли первые маги. Детей никто не учил, и они успели натворить немало бед. Было разбирательство, и тогдашний Властитель Гор повелел создать школу для одаренных детей. Самое интересное, учителями были люди, но из другого мира. Их к нам перенесли драконы, то ли похитив, то ли пообещав власть или деньги. Стоит говорить, что первым наместником стал глава той самой школы? Думаю, это и так понятно.

— По твоим словам выходит, что драконы почти не вмешивались в дела людей. Тогда почему вы сейчас воюете? Пока ты ничего плохого о них не рассказал.

— Ничего плохого и не происходило, пока драконами управлял Властитель с женой. Я

ее не видел, но по всем историческим хроникам женой дракона была человеческая женщина, к тому же сильная магичка. При них между людьми и драконами был мир, и относительный порядок.

— А что случилось потом?

— Никто точно не знает, но по какой-то причине Властитель со своей семьей и приближенными покинул этот мир, оставив вместо себя Наместника. Лет двести или триста особых изменений заметно не было, если не считать того, что драконы активно вмешивались в политическую жизнь людей. Но потом, видимо, подросло поколение драконов, которые не считали нужным соблюдать наставления давно ушедшего правителя. Они творили непотребства, содержали гаремы прямо в человеческих городах, похищали девушек невзирая на их желания, убивали их родственников, если те пытались помешать. Они считали себя хозяевами мира, а людей — червями, только и способными на то, чтобы удобрять своими телами землю. Кстати, отец Северена, был самым ярым поборником такой идеи. Это он относительно недавно утомился, с рождением сына. Но продолжатели его веры все еще мутят воду, стремясь полностью поработить человечество. Конечно, таких битв, как пятьдесят лет назад, уже не случается, но расслабляться рано.

— То есть стрелять в Северена было глупо? Получается, убитый горем родитель должен был мстить всему человечеству за смерть единственного сына? — я примерила на себя ситуацию и поняла, что тоже бы мстила, если бы кто-то убил моего ребенка.

— Так бы и было, но раз драконы ограничились замком Ланьера, значит, парень выжил. Поэтому я просто обязан выразить тебе благодарность от всего человечества, — обогнал меня Эл и отвесил поклон. На его губах появилась улыбка, заставляя улыбнуться ему в ответ.

* * *

Рен слонялся из угла в угол, раздражение давило на нервы, хотелось спалить кого-нибудь. Но идиотов не было, прислуга затаилась и даже брат сбежал из дворца, прихватив с собой жену и сына на тропический остров. Хуже того, что Рен не понимал приступов своей ярости, подумаешь, ночь не спал. Это не могло быть причиной того, что зверь внутри него метался, требуя выхода. А может и правда слетать? Спалить пару сосен или загнать тура? Зверь откликнулся на его мысли, издав утробный рык от нетерпения. Может в этом все и дело? Он давненько не отпускал свою сущность на волю, не охотился, не парил в небе, просто наслаждаясь полетом.

Он отодвинулся, давая своей второй сущности свободу действия. За окном горел закат, заходящее солнце звало за собой в небо. Но, взметнувшись в вечернюю синеву, Рен полетел на восток. Внизу расстилались заснеженные горы, пробежали стада туров, но зверя это не интересовало, все его желания и помыслы вели на восток. Рен не вмешивался, ему впервые в жизни стало любопытно, что же такое отыскал его дракон. Тем удивительнее оказалось вернуться к тому месту, где он пришел в себя. Но его зверь там не остался и пролетел немного дальше. Покрутился у какой-то зачарованной хижины, принялся и разразился громогласным ревом, оглашая им всю округу. Рена затопила ярость и жажда убийства, дракон взлетел, заливая все в округе пламенем. Пока он бесновался, Рен смог считать память своей второй ипостаси и узнать, что кто-то украл их сокровище. Если бы Рен мог, он бы рассмеялся. Надо же, еще недавно дракон прятал свою «искорку» даже от него, а теперь

предлагает найти и выкрасть, а заодно уничтожить всех врагов.

Вообще-то, если бы его звериная часть так не буйствовала, то найти «искорку» не составило труда. Но Рену пришлось повозиться, утихомиривая разбушевавшегося зверя и выискивая магическую метку, которую дракон всегда ставит на своих ценностях. Странно, но стандартная метка не находилась, зато обнаружилась кровная связь, которая невесомой ниточкой уходила к ближайшей человеческой деревне. Дракон взревел и устремился туда. Рену потребовалось усилие, чтобы захватить полный контроль над своим зверем. Правда, менять траекторию движения он не стал, очень хотелось увидеть, что за ценность он так внезапно приобрел.

В деревне люди столпились у околицы и обсуждали причины пожара в лесу. Рен черной тенью пролетел в стороне, чтобы его не заметили. Ему была интересна другая часть поселения, где-то там прятали его сокровище. Приземлившись поближе к окраинному дому, дракон стал размышлять, как пробраться внутрь. Когда он готов был обернуться человеком, из домика крадучись вышла девушка и безошибочно устремилась к нему, хотя он применил отвод глаз.

— Ты с ума сошел! — гневно прошептала она, нагло положив ладонь на его морду. Рен был готов усилием воли сдержать гнев зверя, который не любил такого к себе отношения, но его ждал еще один удар — дракон довольно заурчал и сам уткнулся носом в живот девушки. — Не знаю, может другие драконы и разумны, но ты у меня точно умом не блещешь. Кругом люди, они же могут тебя убить. Прошу тебя, лети домой. Нет, меня с собой брать не надо. А я говорю не надо. Сам подумай, что мне делать в твоей пещере? К тому же я скоро вернусь домой, а в моем мире драконы не живут. Так что лети к себе домой, тебя там наверняка ждет семья. О, лети в Северену! Вот уж кого точно надо защищать...

Рен смотрел на девушку глазами дракона и видел яркую, теплую «искорку», она щедро делилась своим светом. Зверь чуть ли не мурлыкал, ластясь к ней, а Рен прочитав всю память, не мог поверить, что вот эта пигалица не побоялась подойти к раненому дракону. Меж тем дверь в избе открылась повторно, и из нее вышел мужчина. Ветерок принес с собой запах кожи и оружия — воин.

— Элен?! — крикнул он в пустоту, вытаскивая меч. Рен усмехнулся, для него это железка угрозы не представляла.

— Иду, Элхард, — откликнулась девушка, зверь утробно зарычал, лелея планы превращения одного человечка в пылающий костер. Девушка погладила нос дракона и тихо прошептала. — Эла не обижай, а то я тебя больше гладить не буду. А сейчас лети домой.

Напоследок Рен удостоился поцелуя в нос, и девушка убежала к тому самому воину, что так и не покинул крыльцо.

— Элен, что ты там делала? — долетевший до него мужской голос дико раздражал, но Рен подавил волну гнева, улетать пока было рано, его могли заметить.

— Эл, ну ты как спросишь, мне даже отвечать неловко, — рассмеялась та самая Элен, которая ею не являлась, дракон чувствовал — имя у девушки было другое.

— Элен, туалет с другой стороны дома...

— Элхард, мне напомнить, что ты мне не показал, где находится это нужное строение? — холодно оборвала его девушка. — Или ты думаешь, мне надо было искать его в темноте?

— Прости...

Рен восхитился находчивостью девушки, ведь она не сказала и слова лжи, даже он бы ей

поверил. Зверь требовал забрать их сокровище и убить соперника, но Рен распорядился иначе — обернулся человеком, убрал следы своего присутствия и ушел порталом домой. Ему было о чем подумать.

Я смотрела в окно и наблюдала, как Элхард бродит в том месте, где вчера были мы с драконом. Между прочим, о следах я подумала еще перед сном и приготовила отмазку на случай, если ночью не пойдет снег или не случится другого чуда, что скроет присутствие дракона. У меня была целая ночь, чтобы обдумать свою версию, а именно как достоверно сделать изумленное лицо и сказать: «Не знаю». Или «не может быть» в зависимости от вопроса Эла. За сутки, проведенные вместе, меня стал немного злить тотальный контроль со стороны жениха.

Да мы теперь с Элхардом официальные жених и невеста, потому что первым делом мужчина отвел меня к старосте и вытребовал об этом бумагу, мотивируя тем, что в замке сгорели все документы. Дядька оказался непрост, даже с юмором, предложил Элхарду нарисовать брачное свидетельство, благо у него и бланк лишний имеется. Не бесплатно, конечно, но такому давнему товарищу он сделает это с большой скидкой. Бородатый староста, напоминаящий мне медведя из мультика про Машу, с такими же добрыми и честными глазами, смог поколебать даже мою уверенность. Что уж говорить об Элхарде, у которого глаза загорелись в прямом смысле этого слова. И ведь в этот раз на восход не спишешь. Или отсветы пламени от печки, рядом с которой мы стояли?

— Эл, — дернула его за рукав и зашептала на ухо. — Нам-то оно зачем?

Говорить при старосте, что жениться мы вообще не собираемся, я не стала, незачем посвящать в наши личные дела посторонних людей.

— Может пригодиться, я тебе потом объясню, — так же тихо ответил блондин.

— И это правильно! Берите — не пожалеете, в столице с вас втридорога сдерут за этот бланк. А я вам как родным...

— Возьмем, только ты быстрее пиши наши имена и ставь свою подпись, пока магия бланка не рассеялась, — усмехнулся Элхард. — Сколько он еще годе? Два — три дня?

— Обижаешь, декаду точно еще действовать будет, — сделал невинное лицо староста, но даже я ему не поверила, слишком лукаво у него светились глаза. Спустя полчаса мы стали обладателями документов: метрики, староста приписал меня к почившему, но древнему роду; справки о регистрации помолвки, выписали ее тоже задним числом; и свидетельство о браке, в него мужчина поставил сегодняшнюю дату. Как мне потом объяснил Эл, по — другому бы и не получилось, ведь бумага зачарована.

Меня все это очень заинтересовало, в первую очередь брачное свидетельство, а так же что за срок годности и чем он лично мне грозит. Честно признаться, оставаться в этом мире, даже замужем за таким неплохим мужчиной, как Элхард, мне совсем не хотелось. Оказалось, что это не то, чего я боялась, и блондин не полезет ко мне консумировать брак, чтобы уложиться в заявленные десять дней. Просто в деревнях, подобной этой, нет своего штатного мага, имеющего к тому же разрешение на ведение документов государственного образца. То есть средневековьем в этом мире и не пахло, у всех были метрики. И если в последние можно было что-то вписать задним числом, ведь ребенка не всегда принесешь к магу или к старосте сразу в день рождения, то в свидетельство о браке такой возможности не было. Вот старосты раз в год получали официальные бланки в ближайших городах, причем строго лимитировано. На мой вопрос, а как быть, если документы сгорели, испортились, или потерялись? Эл ответил, что для восстановления едут в город или по месту рождения, ведь у

старост есть книга учета. И я вспомнила, как ставила в ней свою подпись, а еще мы с Элхардом капали по капле крови на бланк. Блондин сказал, что это для того, чтобы подтвердить законность бумаги.

Мне очень хотелось прочесть, что написано в каждой бумажке, но буквы я знала еще не все, да и почерк у старосты был корявый. Приходилось верить Элхарду на слово. Но одно я смогла понять, дату своего нового дня рождения: третьего *мари* две тысячи пятнадцатого года. У меня даже глаз задергался от такого совпадения, ведь «мари» соответствовал нашему сентябрю, а Ланьер меня как раз выкрал третьего сентября и год совпадал. Элхард неправильно понял мою заминку, прочитал и рассмеялся.

— Ладно, метрику твою никому показывать не буду, — отсмеявшись, сказал блондин.

— Почему, что с ней не так?

— Все так, но по ней тебе чуть больше пятнадцати лет, а в таком возрасте свадьбы играют только по одной причине — если девушка беременна. А так разрешенный возраст с шестнадцати лет, — с улыбкой пояснил Элхард.

— Да, это он мне сильно польстил, — улыбнулась в ответ, все-таки тема возраста любую девушку или женщину не оставит равнодушной.

— А сколько тебе лет? — как бы невзначай спросил блондин.

— А сколько тебе? — не поддалась я на провокацию.

— Если я отвечу, ты мне скажешь? Должен же я знать, сколько лет моей жене, вдруг тебе и пятнадцати нет, — веселился мужчина.

— Скажу, но только если ты пообещаешь не называть меня женой. Ухо режет, — чуть скривилась я, стараясь не показать блондину всю степень паники, что меня охватила в тот момент. Почему-то когда подписывала брачное свидетельство и капала на него своей кровью, у меня ничего не екнуло в груди, будто это все было не по — настоящему. А после слов Элхарда пришло осознание того, что мы считай женаты.

— Ладно, но только когда мы одни, все-таки некоторым людям придется тыкать этой бумажкой в лицо. Знаешь, но это даже к лучшему, не будут возникать лишние вопросы, пока мы будем в пути. Мне тридцать четыре года, — Эл перегородил мне путь и теперь с каким-то азартом ждал ответа. И все же я его не понимала, как можно жениться на первой встречной? Хотя сама-то не умнее, вышла замуж за самого странного типа из тех, что мне попадались в жизни. Но я решила не думать об этом и даже в мыслях называть блондина женихом, а не мужем.

— Мне двадцать один, — не стал лгать я. Да и не такая уж я старая, чтобы стесняться своих лет. Элхард с любопытством рассматривал меня, будто видел впервые. Даже осторожно провел пальцами по моей скуле, но я сделала шаг назад, чтобы разорвать тактильный контакт.

— Не понимаю я мужчин вашего мира, у нас ты давно была бы замужем и с кучей детишек, — мужчина опустил руку и отвернулся к коню, поправляя повод.

— В каждом обществе свои приоритеты. К тому же у вас браки разрешены с шестнадцати, у нас с восемнадцати, — решила не рассказывать Элхарду о практике свободных отношений в нашем мире. Пока он считает меня девушкой, то приставать вряд ли будет. Наверное, это еще один весомый аргумент не оставаться в этом мире. Кто я для них? Просто женщина, без связей, приданого, к тому же старая и порченная. Как скоро тот же Эл станет тыкать меня этим, если мы поженимся по — настоящему? Не хочу себе такого будущего. — Элхард, а у вас разводы есть? А то мы вроде как женаты, но я все равно хочу

вернуться домой.

— Развод? Ты имеешь в виду аннулирование брака? — переспросил Элхард, а у меня похолодело сердце осознанием того, во что я умудрилась по глупости вляпаться. — Вообще, мы с тобой и так не женаты. Нет, не в том смысле, в котором ты подумала. Просто одной бумаги недостаточно, брак освещают в храме. То есть после подписания свидетельства проводят свадьбу, а в храм идут на следующее утро. Вот после храма аннулировать брак невозможно. А до этого вполне, достаточно найти целителя и за отдельную плату он поклянется на камне истины, что девушка невинна.

Единственное, что я смогла сделать после таких слов — кивнуть. А у самой волосы зашевелились от открывшихся перспектив в случае, если я не вернусь домой. Хотя какие перспективы, если я умудрилась выйти замуж за первого встречного и нас теперь никто не разведет? Ладно, если вернусь домой, мне лично плевать, что по законам этого мира я замужем, а если не получится? Я бросила оценивающий взгляд на Эла, наверное, впервые посмотрев на него как на возможного спутника жизни. Он не был красавцем, но что-то в нем привлекало. Муж? Нет, это слово меня коробило, ведь в этом амплуа я представляла только Дениса.

А потом было знакомство с людьми Элхарда, большую часть отряда из восьми человек я знала и моему приходу они обрадовались. Некоторые даже бросились с объятиями, но добежать не успели, наткнувшись на острый, как кинжал, взгляд блондина. Он громко и спокойно представил меня своей женой, и отправил особо ретивых позаботиться о коне, а так же занести в дом мои вещи. Комнату нам в доме выделили одну на двоих, что неудивительно. В принципе, их там всего было три: большая комната с печкой и обеденным столом, и две маленькие, одна из которых хозяйская спальня в которую нас и определили, а другая детская. Как рассказал Эл, этот дом принадлежал каким-то деревенским жителям, которые временно уступили свое жилище за незначительную плату. Блондина знали и уважали, а может и побаивались.

За ужином выяснилось, что мы с Элом поженились сегодня и его друзья взяли сыграть для нас настоящую свадьбу. Уже позже я поняла, что свадьбы во всех мирах проходят одинаково, во всяком случае, если на них гуляют мужчины, которым надо выпить и подраться. Но до этого был пожар в горах, который было видно издалека. Я, глядя в окно на беснующееся пламя, на каком-то интуитивном уровне поняла — там мой дракон и он очень недоволен. Поэтому я не особо удивилась, когда почувствовала его рядом. Все-таки приятно, когда тебе так радуются, но умом ты понимаешь, что такого большого зверя невозможно забрать себе. Это как в детстве: я ходила в передвижной зоопарк и чуть ли не плакала у клетки с верблюдом. Он был грязным, горбы висели, стоять он мог только по диагонали клетки и то упирался спиной в потолок. У него был такой одинокий взгляд, что мне захотелось забрать его домой. Конечно, мне это никто не позволил, а мама прочитала лекцию о том, что такие большие животные должны жить на воле. Помню, мне долго снился этот верблюд, я просыпалась в слезах, обещая себе, что вырасту и отпущу его на волю. Уходя от дракона, я тоже повторяла себе, что поступаю правильно, отпуская его. Несмотря на рассказы Эла и Ривена, дракон для меня оставался зверем, заботливым, по — своему ласковым и очень одиноким. Прямо как я.

Солгу, если скажу, что не переживала за себя в свете того, что свадьба проходила с размахом и нас поздравляли весьма своеобразно, говорили непристойные шутки, делали двусмысленные намеки и прямым текстом желали скорого прибавления в семействе. Я не

пила, Элхард тоже только пару раз глотнул из своей кружки. Наверное, я бы что-нибудь сказала или сбежала бы, все-таки нервное напряжение и усталость давали о себе знать, но Эл заметил мое состояние и взял меня за руку. Странно, но мне сразу стало спокойно, от жениха исходила сила, уверенность, надежность.

Спать нам пришлось в одной комнате. Я прокручивала в голове, как объяснить Элу, что не могу делить с ним кровать, но он все понял без слов, вытащил один тюфяк и бросил его на пол. В благодарность я нашла спальник и показала, как им пользоваться. Мужчина обрадовался, как ребенок новой игрушке, а когда я сказала, что решила ему подарить спальник, то растерялся. Пришлось объяснять, что Элхарду он нужнее, ведь мужчина половину жизни проводит в походах, а мне и обычного одеяла достаточно. На что жених ответил туманной фразой, что с походами он решил завязать, но мой подарок для него все равно дорог. А еще потребовал с меня обещание, что я приму от него дар и не буду отказываться. Пришлось согласиться и, получив невинный поцелуй в щеку, лечь спать.

Говорят, утро вечера мудренее, но что-то я этого не заметила. Ответ на все тот же вопрос: «Что делать?», так и не пришел мне на ум.

— Элен, с добрым утром! Ты почему так рано встала? — я и не заметила, как ушла в свои мысли и пропустила приход Эла. Вздрогнула, оглянулась и почти попала в объятия улыбающегося блондина. Где-то в душе шевельнулась совесть, которую я постаралась заглушить, напомнив, что ничего не обещала Элхарду.

— Доброе. Наверное, это уже сила привычки — просыпаться с рассветом. А ты чего подскочил? На полу не холодно было? — я не хотела выказывать своей заинтересованности делами мужчины. Но слова уже вырвались и их назад не забрать.

— Я тоже не привык долго спать. К тому же сегодня мы отправляемся в путь, — и опять эта задорная, почти мальчишеская улыбка, так необычно смотревшаяся на его лице. — Сейчас завтракаем, потом я помогу упаковать твои вещи, а через час выезжаем. Как тебе такой план? Помочь тебе умыться?

Зачем он так? Почему не может держаться, как остальные, отдаленно и настороженно? Отчего, глядя в его почти бесцветные глаза, которые должны пугать, я чувствую себя виноватой? Ответа не было.

— Думаешь, я сама не справлюсь? — чуть улыбнулась.

— Ну, должен я поддерживать образ счастливого молодожена, — в глазах Элхарда загорелось уже привычное пламя. Я же вспомнила, что у нас была для всех первая брачная ночь, и смутилась. Ведь если вспомнить, как я чувствовала себя после своего первого раза, такая внимательность молодого человека, должна была приятно согреть. Она бы и грела, если бы между мной и Элом было хотя бы подобие чувств. Взаимная симпатия не в счет.

Из комнаты мы вышли вместе, я с пунцовым лицом, Эл на мое согласие ответил привычным поцелуем руки. Только обыденным оно было для него, но меня каждый такой жест бросал в жар. Нас встретили понимающими улыбками, подмигиваниями, от чего мое лицо заалело еще сильнее. Элхард сменил ласковую улыбку на свое обычное невозмутимое выражение лица, только краешки его губ изгибались. Я не великий физиономист, но даже мне было понятно, что весь наш вид должен соответствовать молодоженам. Судя по всему, нам поверили.

Не знаю, что еще вчера успел Элхард сказать своим людям, но ни один из них, даже в сильном подпитии, не спросил у меня, как так вышло, что выжила только я. Меня данный факт только радовал, как и то, что под хмурым взглядом блондина все улыбки резко увяли, а

мужчины уделили все свое внимание завтраку. Наверное, другая бы поздравила себя с тем, что ей удалось отхватить такого сильного защитника и пользовалась бы этим, но меня данный факт только расстраивал. Потому что в Элхарде я видела живого человека, а не средство для достижения цели.

Как и говорил блондин, не прошло и часа, как мы покинули деревню. Мои вещи были упакованы и привязаны к седлу какого-то воина, если бы постаралась то и имя его вспомнила, но мне оно было не нужно. При упаковке Эл заметил мою шубу и его рука дрогнула, а потом он поднял на меня взгляд, в котором застыл вопрос.

— Подарок дракона, — потом подумала и показала ему еще ожерелье. Сначала я не собиралась ничего говорить Элу о моем маленьком состоянии, но нам вместе путешествовать, а возможно и жить, если мне не удастся вернуться домой. Да и кто, как не местный житель может примерно оценить мое приобретение.

— Твое приданое, — хмыкнул мужчина, почему-то помрачнев.

— Что-то не так? — не поняла настроения блондина, ведь он должен был обрадоваться, что его невеста не голодранка. Или нет?

— Все так. Просто это дорогие и личные вещи, такие подарки драконы не делают только из благодарности. Хотел бы я в этом ошибаться, но мне было бы спокойнее, если бы он просто принес тебе кошель с золотом. Или вообще не появлялся, — честно ответил мужчина, накрывая мою руку своей ладонью.

— Вещи женские, их могла собрать мать Северена, — неуверенно произнесла я, теряясь от столь близкого соседства. Видимо, мое предположение успокоило Элхарда и он убрал руку, я мысленно вздохнула с облегчением, не зная еще тогда, что основное испытание впереди. А именно поездка верхом в тесной близости с женихом. Хотя, после такого путешествия он был бы обязан на мне жениться. Я как-то никогда не думала, что возможен такой практически интимный способ передвижения. Это хорошо, что стояла зима, а то не представляю, каково это было бы ощущать, как перекачиваются мышцы мужчины под тонкой рубашкой, как бьется его сердце. Кстати, пока я утеплялась по совету Элхарда, он успел куда-то сбегать и принести мне цветастый платок с рукавичками.

— В первом же городе купим тебе нормальный полушубок, а то этим только пугать, — тихо проговорил жених, обнимая меня одной рукой, а другой направляя коня на выезд из деревни. Дыхание Элхарда коснулось моего лица, теплое, вызывающее мурашки и желание отодвинуться, но он только крепче стиснул мою талию. Я вскинула глаза на мужчину и слова возмущения замерли на моих губах, лицо Эла было непозволительно близко. Пришла мысль, что он меня сейчас поцелует, а я ведь даже оттолкнуть его не смогу, мы же вроде как женаты. Но нет, мужчина всего лишь улыбнулся и устроил меня удобнее, чтобы я опиралась спиной на его грудь. Все было хорошо и правильно, но вот откуда-то взялось легкое чувство разочарования.

* * *

Рен встретил рассвет на балконе, его не беспокоил мороз и ветер, все его помыслы были направлены на восток. Ночью он почти не сомкнул глаз, лишь изредка проваливаясь в тревожные сновидения. Зверь затаился, давая человеку возможность разобраться самому, только не проходящая тоска не давала забыть Рену, что его дракон уже сделал выбор. Какой?

Почему? Ответа не было. Да и что мог ответить на этот вопрос зверь, для которого важны инстинкты, запахи? А что увидел Рен? Мог ли он с уверенностью сказать, что это та самая девушка, которую он искал всю жизнь? Нет. Но и убежденности в обратном не было. Оставалась вероятность, что в силу возраста его чувства притупились и одной встречи недостаточно для точного ответа. И разве можно тот коротенький монолог назвать встречей? Девушка считает его каким-то ненормальным драконом, чуть ли не ручной зверюшкой. Откуда она вообще такая взялась? Память зверя была доступна и Рен прокручивал первые воспоминания о девушке. Что-то его царапало, крутилось в голове. То, что эта Элен из замка, он уже понял, ей просто неоткуда было взяться в лесу. Скорее всего, она убежала, когда они с Сетаром напали на убежище мага. Элен. А не та ли это Элен, в которую влюблен племянник? Вряд ли в такой глуши много девушек с похожим именем? Рен еще раз проверил воспоминания зверя и нашел то, что его цепляло — от девушки пахло Севереном, его кровью. Вот и разгадка того, почему Элен считает его большой игрушкой, она иномирянка.

Слова незнакомки всплыли в голове Ренальда, ее искренняя забота, переживания и этот смешной поцелуй. А еще его даже во сне преследовал огонь ее души — яркий, чистый, горячий. Искорка. Наверное, надо порадовать племянника и сказать ему, что с девушкой все в порядке? Ответом ему был утробный рык зверя, который не собирался делиться своим сокровищем ни с кем. Дай ему волю — он похитит девушку, но Рен не собирался этому потакать. Во всяком случае, пока. В таком деле нельзя было полагаться на эмоции, ведь на кону не только его судьба, но и этой смешной девочки. У нее уже есть какой-то Элхард, зверь зарычал еще грознее, и будет подло лишать ее счастья в угоду собственному любопытству. Прошли те времена, когда девушки, возвращенные в родные селения, встречались с почестями. Теперь судьба их в людских городах незавидна.

Рен глубоко вдохнул морозный воздух, с трудом отвел взгляд от занимающейся зари, стараясь не обращать внимания на тоску зверя, и направился в спальню. Впереди его ждал завтрак, а потом библиотека. Ренальд не любил читать, не понимал, что некоторые находят в книгах, в выдумках, если вокруг интересного не меньше. Но сейчас к книгам его вела необходимость, ему нужна была самая полная информация об избранницах драконов. Только вооруженный знаниями он сможет окончательно убедиться является Элен его единственной или нет. Для этого он собирался познакомиться с девушкой в человеческом облики. Зверь послал одобрительную волну, но все равно настойчиво убеждал похитить Искорку.

* * *

Невозможно всю дорогу проделать молча, особенно, если один из фиктивных молодоженов хочет стать настоящим. Да и о погоде говорить дни напролет не будешь. Не обсуждать же, что снег в том овражке белее, а та сосенка выше? Глупо и неинтересно. Неудивительно, что уже через час Элхард начал потихоньку задавать наводящие вопросы о моем прошлом. На те, что касались детства, я отвечала с охотой и улыбкой. Говорила, в основном, о бабушке и друзьях, немного рассказала о наших обычаях.

— Твои родители рано умерли? — с сочувствием спросил Эл.

— Почему ты так решил? — удивилась я.

— Ты о них почти ничего не говорила, только что они были.

— Они и сейчас есть, просто живут каждый своей жизнью, — настроение испортилось.

— Не расскажешь? — вопрос Эла больше походил на утверждение.

— Да нечего рассказывать. Времени на дочь у них всегда не хватало. И вообще, сейчас твоя очередь предаваться воспоминаниям, — я улыбнулась, но получилось криво. Элхард не стал настаивать и, даже с желанием, начал говорить о своем детстве. Да только он тоже мало что говорил о родных, в его рассказе из родственников присутствовал лишь младший брат.

— Он немногим старше тебя, — постепенно воспоминания захватили Элхарда и в его голосе все чаще стала проскальзывать грусть. — Он хороший парень, гордость и надежда нашего рода. Я в какой-то мере был ему не только братом, но и отцом.

— А ваш отец погиб? — мне казалось неуместным задавать такой вопрос, но я видела, что Элу надо выговориться.

— Нет, он тоже слишком занятой и бескомпромиссный человек. А я не оправдал его ожиданий, — усмехнулся блондин, тряхнув волосами. Кстати, я еще с утра успела прочитать ему лекцию о том, что здоровье надо беречь и не ходить зимой без шапки. Но он рассмеялся и сказал, что мечтает простыть, чтобы его милая женушка за ним ухаживала. Я хотела возмутиться, но вовремя заметила, что мы на крыльце не одни, пришлось пообещать вернуться к этой теме. Вот и сейчас не удержалась, протянула руку и накинута на голову Эла капюшон. Судя по взгляду блондина, зря я это сделала. Нет, ему-то как раз понравилось, глаза загорелись, зрачки чуть расширились, а губы расплылись в улыбке. Он склонился надо мною, почти прислоняясь своим лбом к моему, и сказал: — Давай договоримся, ты называешь свое настоящее имя, а я пообещаю носить шапку.

— Какой-то неравноценный обмен, не находишь? — хмыкнула я. — Давай так, я тебе свое имя, а ты расскажешь о том, как потерял магию?

— Согласен, — слишком быстро согласился блондин.

— Но прежде я хотела бы узнать, в чем смысл представляться ненастоящими именами? Ланьеру я свое из вредности не назвала, а так в моем мире редко кто скрывает свои имена.

— Это прерогатива девушек, — рассмеялся Элхард. — Наверное, никто уже не помнит, с каких пор повелось, что свое настоящее имя девушка открывает только тому, кого готова назвать своим защитником и покровителем. Это знак доверия.

— Подожди, а потом? Ну после того, как девушка назовет свое имя? — что-то я не понимала логики в их традиции.

— В основном, настоящем именем женщин начинают звать после свадьбы. Но есть и исключения. Ведь браки не всегда заключаются по любви, а главное условие не само знание имени, а чтобы его обладательница его открыла, доверилась.

— Как у вас все сложно. А я думала, что это как-то связано с магией. Ну, что с помощью настоящего имени тебя могут проклясть или приворожить.

— Элен, ты сама подумай, сколько в мире девушек с одинаковыми именами. Сразу теряется смысл использовать их в магии, а вот кровь — другое дело. Но не каждый маг может верно ею распорядиться. Так что не переживай. Если тебе еще хочется знать мою историю — я расскажу, а потом ты решишь, доверяешь мне или нет.

Кивнула и приготовилась его внимательно слушать, размышляя о том, что я никому кроме себя не доверяю. Имя? Что оно значит для меня? Всего лишь набор звуков, к которому я привыкла за прожитые годы. Меня уже больше месяца зовут Элен и протеста во мне это не

вызывает. Потому что не имя делает человека.

История Элхарда была коротка и трагична: хороший, правильно воспитанный парень, пожертвовал своим даром ради малознакомых людей. Блондин не рассказывал подробностей, да и сама история у него получилась очень лаконичная, но додумать все остальное не составило труда. Он излагал сухие факты, никого не обвиняя и не оправдывая. Совсем скупое поведание об отце, который посчитал поступок Элхарда предательством своей семьи и конкретно его. Я видела, что даже такому сильному и невозмутимому мужчине тяжело переживать тот эпизод заново, но он все равно счел нужным сказать мне о нем, хотя я и не просила.

— Знаешь, Элен, иногда меня посещают мысли, что было бы, поступи я как Ланьер?

— Татьяна, — произнесла я, но пришлось повторить, потому что до блондина не сразу дошло: — Мое имя Татьяна. Мне кажется, ты не смог бы поступить по — другому. В экстремальной ситуации все ведут себя по — разному: кто-то паникует, кто-то защищает только себя, а кто-то спасает других. Но самое интересное, изменить себя невозможно.

— Татьяна, — из уст Элхарда мое имя звучало иначе, как-то загадочно, нежно, волнующе.

— Да, так и зовут, только давай я и дальше буду Элен? Я уже привыкла, — смутилась, отстраняясь насколько это было возможно.

— Хорошо, но наедине я буду звать тебя Татьяна, — с улыбкой сердцеда произнес Эл.

— Ну хоть не Танюша, — буркнула я себе под нос. В который раз я корила себя за любопытство и слабость, особенно за последнюю. Ведь сумела выстроить за месяц у себя в сердце броню, а сейчас этот самозванный жених ее целенаправленно рушил.

— Как? — Элхард все-таки услышал и теперь с упорством маньяка смотрел на меня.

— Не важно, это для очень близкого человека, а мы с тобой не в тех отношениях.

— У нас все впереди, — глаза блондина хитро сверкнули. — Танюша.

Три дня пути и ночевки на постоянных дворах, где нам с Элхардом приходилось делить одну малюсенькую комнатку на двоих, сделали свое дело. Нет, настоящими мужем и женой мы не стали. Я всячески избегала близости, но блондин и не настаивал, вел себя заботливо и ревностно. С лихвой компенсируя мне недостаток общения за последний месяц. Мужики из его команды ко мне не лезли, лишний раз стараясь даже не заговаривать, ограничиваясь «добрым утром» и «спокойной ночи». Я этому была только рада, было у меня подозрение, что мужики не такие уж благородные и попадись я им одна, про девичью честь можно было бы забыть. Нет, я прекрасно помню, что подарила ее Денису, но если сравнивать свои габариты и этих дядек, мне пришлось бы лишиться ее не единожды. Поэтому я подсознательно жалась к блондину, который не выглядел таким устрашающим, как остальные. А когда мы проехали парочку деревень, у меня возникли обоснованные сомнения, что я смогла бы далеко уйти. Девушки, и правда, не путешествовали в одиночестве, их охраняли рьяно, некоторых даже слишком. По словам Элхарда, относительной свободой в деревнях обладали замужние женщины, родившие одного и более детей. Можно было не бояться, что такая дама заинтересует драконов. Те предпочитали девушек, но иногда не брезговали стащить молодку, только вышедшую замуж. Радовало одно, детей драконы не трогали, лет до пятнадцати за девочек можно было не переживать. Лучшая обстановка, на первый взгляд, существовала в городах, они охранялись магами и, теоретически, драконам проникнуть через щит было непросто. Но на практике, девушек из городов похищали чаще, чем из деревень, и не только драконы, но и маги, которые считали себя сильными мира сего.

Все это мне Эл рассказывал днем, пока мы ехали. Раз в час мы обязательно останавливались, чтобы размять ноги. Ланьер слегка преувеличил, зимы в этом мире были снежные, но не такие морозные, как в России. Ночью температура опускалась до минус пятнадцати, а днем было около минус десяти, но это по моим ощущениям. В общем, я здесь не мерзла, а такая зима мне очень даже нравилась. Но с большей радостью я бы путешествовала в машине или хотя бы в санях. Вечерами я чувствовала себя усталой и разбитой, сил хватало только на ужин и сон. Даже щеки и кисти рук Элхард сам смазывал мне каким-то местным «кремом», судя по запаху, он был сделан на основе трав и какого-то жира. Он его принес после первого дня пути, раздобыв данное средство у местного травника. Мне было лень шевелиться, да и запах «крема» желания им пользоваться не добавлял. Не говоря уже о том, что на свою внешность мне было наплевать, да и для кого прихорашиваться? Для бородатых мужиков? Но Эл считал иначе и лично стал втирать в мою обветренную кожу принесенное средство. Действовал он нежно, движения его мозолистых пальцев были на удивление ласкающими и почти невесомыми. Будь я менее уставшая, меня бы это смутило, а так нагло наслаждалась тем, что кровать подо мной не движется. Я бы и глаза прикрыла, но чувство самосохранения просило так не рисковать, ведь Эл мог принять это за согласие на что-то большее, чем просто дружба. Но и смотреть на блондина было нелегко, его взгляд притягивал, а рука так и тянулась дотронуться до шрамов на шее мужчины. Еще бы разобраться, почему у меня возникало такое желание.

Элхард все так же спал на полу, забравшись в спальник, а я мерзла в кровати под тонким одеялом и своим полушубком, потому что отопление в комнатах предусмотрено не

было. Только в общей зале, куда выходила одна из стен печи, и в комнатах хозяев стояла нормальная температура, а «номерах» для постояльцев она была не больше плюс пятнадцати. В последнюю ночь, когда я пыталась заснуть под завывание ветра за окном, который проникал сквозь щели и колыхал мои волосы, торчащие из-под одеяла, мне хотелось плюнуть на гордость и пустить к себе Элхарда, только чтобы стало теплее. Только вот предложить подобное мужчине мне не хватило наглости.

Радовало то, что к обеду мы наконец-то подъехали к первому городу. Он находился у реки в весьма живописном месте. Крепостная стена меня не удивила, чего-то подобного я и ожидала. Вот тут-то у нас впервые проверили документы. А мне еще раз наглядно продемонстрировали, что самостоятельно попасть в город у меня было очень мало шансов. Мы проехали почти все поселение насквозь, чтобы остановиться в какой-то таверне у второго выхода.

— Предлагаю оставить вещи и пойти пообедать, а потом за покупками, — в отличие от меня, Эл выглядел совсем не уставшим и очень довольным жизнью. Мне кажется, он даже стал выглядеть моложе.

— Обед это хорошо, но Эл мне бы переодеться. И вообще, я бы хотела сходить в баню, не понимаю, почему на постоялых дворах нет хотя бы ванн комнат? — произнесла я, садясь на узкую жесткую кровать. Единственное отличие деревенских ночлежек от городских — в туалет бегать через весь двор было не надо. А бани здесь были, в поселках я заметила характерные домики и даже видела выбегающих голых мужиков, которые с радостными криками ныряли в прорубь. Кстати, поблизости крутились дети, и они только хихикали, даже не думая смущаться. То есть нравы были относительно просты.

— Баня это личное место для семьи, поэтому в свою могут пустить или родственников, или близких друзей. По этой причине в деревнях никто такую услугу не предоставляет даже за дополнительную плату. А в городе, чтобы иметь общую баню нужно соответствующее разрешение от властей. Ее регулярно проверяют целители, а они берут недешево. Поэтому, зачастую, на небольшой городок есть только одна общественная баня, туда ходят приезжие и те, у кого нет возможности мыться дома. Но я думал, мы сходим туда вечером? — провел для меня маленькую лекцию блондин, помогая мне снять полушубок.

— В смысле, общая? Только не говори, что у вас мужчины и женщины моются вместе? — морально я приготовилась к худшему, а именно к тому, что мне опять придется довольствоваться кувшином теплой воды на все личные нужды.

— Нет, ты что? Кто бы пустил своих дочерей и жен в такие бани? — рассмеялся Элхард, доставая мне платье. Кстати, комфорт и удобство рюкзака он тоже оценил по достоинству. Тут я под его рукой заметила шубку.

— Может надеть ее в город? — спросила у жениха. Какая женщина не мечтает выглядеть королевой, особенно когда видит, что все остальные одеты намного лучше ее.

— Давай подождем до столицы, не стоит в дороге показывать свое благосостояние, могут и ограбить. Это место вполне респектабельное, но и тут найдутся желающие поживиться за чужой счет, если будут уверены, что есть чем.

— Ладно, я все равно не собиралась ее носить. Поможешь продать ее в столице? — вздохнула я, понимая, что нет смысла тащить домой шубу. Да и деньги будут нужны на мага.

— Помогу, — кивнул Эл, о чем-то размышляя. — Так ты не ответила, согласна с моим планом на вторую половину дня или нет?

— Согласна, в баню сходим вечером, надеюсь, людей там будет немного. Но как же не

хочется потом мокрой идти через весь город, — скривилась я.

— А вот поэтому я выбрал именно эту гостиницу, она ближе всего расположена к бане, — порадовал меня жених. Похоже, придется сегодня потесниться или лечь «валетом», мне совесть не позволит выгнать на пол распаренного человека. К тому же спим мы все равно одетые, а блондин показал себя надежным товарищем.

Ходить по магазинам с Элом мне понравилось, наши вкусы в одежде совпадали. Но это выяснилось потом, а поначалу я высматривала что подешевле и попроще. Блондину это не понравилось и мы чуть не поругались. Я пыталась донести до Эла простые истины: что и так ему сильно задолжала, ведь за еду и постой платит он; что нет смысла покупать дорогие вещи, я же собираюсь вернуться домой, а там такое не носят. Элхард прочел мне целую лекцию о том, что для всех я его жена и поэтому меня оценивают соответственно. Конечно, мне ничего плохого не скажут, а его, Элхарда будут считать скупердям и тираном, что очень повредит его репутации, люди просто перестанут идти под его командование. Не говоря уже о том, что быстро найти достаточно сильного мага вряд ли получится, да и сами порталы по щелчку пальца не делаются. Кстати, в ходе этой эмоциональной беседы выяснилось, что блондин не просто наемник, у нас он был бы главой охранного агентства. С прошлой жизни, с той самой, в которой у него была магия, у Эла осталось много знакомств. А в новой, появились друзья и товарищи, которые готовы были идти за ним и в огонь, и в воду. Сначала Элхард сформировал один отряд, они охраняли караваны, богатых путников, нанимались зачищать дороги от разбойников. Дальше — больше, слава о маге, который пожертвовал своим даром ради простых людей, быстро распространялась, и служить под началом Эла хотели все новые и новые воины. После этого блондин стал пристраивать своих людей охранять замки аристократии. Ланьер позвал его к себе чуть больше года назад, Элхард хотел отказаться, но условия были выгодные, да и присутствия мага в замке не планировалось.

Скрепя сердце, я приняла правоту мужчины, который хотел видеть рядом с собой хорошенькую девушку, а не оборванку. После этого выбирать обновки стало легче. К тому же много я покупать не собиралась, мне было нужно нижнее белье и хотя бы одно приличное платье. Одно из тех двух, что я взяла из замка, было безнадежно испорчено кровью дракона и его пришлось сжечь в печке. А платья, подаренные драконом, больше напоминали летние, поэтому лежали и ждали своего часа. Так что, по существу, у меня было одно платье и две нижние рубахи.

У Элхарда было собственное мнение, что мне нужно. В первую очередь он повел меня в торговые ряды, где торговали шубами и полушубками. Я думала, что меня сложно удивить красивыми вещами, ведь в нашем мире можно выбрать их на любой вкус и кошелек. Были, конечно, и простые дубленки или шубы, но встречались настоящие произведения искусства, мы одну такую и купили: темно — коричневая сверху, изнутри белая овчина, приталенная, но больше меня поразила вышивка. Белые узоры вились по спине, по нижнему краю дубленки и вокруг застежек. Мне так хотелось покрутиться перед большим зеркалом, рассмотреть себя во всех ракурсах, но к моим услугам был начищенный до блеска металлический лист. Обидно. Потом я спросила у Эла, почему в торговых лавках нет зеркал, можно было бы подумать, что их вообще еще не изобрели в этом мире, но блондин при виде моего зеркальца не удивлялся. Оказалось, зеркала хрупки и дороги, то есть тратиться на него не имеет смысла для торговцев средней руки. Так что пришлось принять факт, что зеркала, да еще во весь рост, я вряд ли увижу в этом мире. Ну да ладно, я и дома в них не очень-то

смотрелось.

Следующей покупкой были сапожки, очень миленькие, не чета моим нынешним. В лавке чуть не вышел конфуз. Сапожник, глянув на мою обувь, тут же достал такого же размера, а когда я объяснила, что нужен меньше, не поверил. Пришлось показать ногу, и тогда возмущенного и осуждающего взгляда был удостоен Элхард. Вообще, походив с ним по базару, я поняла его правоту, мужчины, глядя на мой в засохших кровавых пятнах тулуп, хмурились, а девушки смотрели на меня с сочувствием. А еще они почему-то буквально шарахались от Элхарда. Я не выдержала и спросила в чем причина? Блондин с неохотой поведал о местных суевериях, выходило, что я замужем чуть ли не за маньяком — пшизофреником. Умная девушка сбежала бы от Эла после такого заявления, но я никогда не делала поспешных выводов, да и пока блондин был самым нормальным в этом мире, не считая дракона. Так что поход по базару продолжился, чему блондин был очень удивлен, кажется, он тоже ожидал моего бегства или хотя бы истерики.

В гостиницу мы заявили со свертками ближе к вечеру, я впервые не думала о будущем и просто наслаждалась настоящим.

— Идем в баню? — спросил Эл, раскладывая свертки.

— Туда нужно что-то брать, кроме сменной одежды? Ну, полотенце, мыло?

— Нет, это входит в стоимость. Кстати, можно взять грязные вещи, их постирают за дополнительную плату.

— Но они же будут долго сохнуть? — засомневалась я.

— За два часа должны высохнуть, но если будут чуть влажными, досушим здесь, — улыбнулся мне блондин.

— Два часа? — интересно, что мы там будет так долго делать?

— Мало? — нахмурился Элхард.

— Я думала, наоборот, много.

— Тебе так кажется, — подмигнул мне мужчина, вызывая своим поведением здоровую подозрительность. Но я уже настроилась на баню и отступать не собиралась. Да и не будет меня он насиловать в общественной бане, где куча людей, ведь у него было столько шансов, но он ими не воспользовался.

Так я думала в гостинице и по дороге к бане, и даже когда служащий взялся нас проводить, ведь в длинном коридоре мы встречали других людей. Вот только я не обратила внимания на то, что дверей в коридоре много и все люди выходят из разных. Оказалось, в этом мире в баню ходят семьями, а значит и помещения у них индивидуальные, та же сауна, но в большем масштабе. Так что в нашем распоряжении была своя раздевалка и парная с моечной. И все бы хорошо, но мне предстояло делить ее с Элом, мужчиной, который очень даже не прочь узаконить наш брак.

— Эл, ты сразу сказать не мог? Как ты себе представляешь наше совместное мытье? Только не надо на меня так смотреть, — возмутилась я, едва за служащим закрылась дверь.

— Танюша, ну что не так? — хитро улыбнулся Элхард.

— Во — первых, мы с тобой ненастоящие муж и жена, соответственно, мыться вместе не можем. Во — вторых, не называй меня «Танюша» по этой же причине. Можешь звать меня: Татьяна, Таня, Яна, а лучше Элен, — перечисляла я свои претензии, пока блондин с понимающим выражением лица раздевал меня. — Эл, руки убери!

— Таня, ну что ты такая стеснительная? Вот знал, что Ланьер врал, но не думал, что настолько. У нас девушки летом в речках голышом купаются, а ты боишься раздеться до

белья? — теперь Элхард раздевался сам, оставив меня в платье. — Ты загляни в моечную, там же почти ничего не видно, только от печи свет немного идет и то пар все скрадывает. Хочешь, я отодвину твою купель в самый темный угол? Кстати, там не будет так жарко.

На слово я верить не собиралась, проверила и убедилась — в моечной висел густой пар. И уже в метре было сложно что-то увидеть.

— Хорошо, ты раздеваешься первым, — разворачиваясь к жениху, произнесла я и запнулась, потому что он уже был голым. Взгляд сам собой заскользил по подтянутому мускулистому телу, отмечая, что такого пресса я не видела даже в журналах. Черт! Резко вздернула подбородок, заставляя себя смотреть на лицо Эла, но не в его глаза, я пока была не готова встретиться с его взглядом. — Элхард, ты мне обещал!

— Я от своих слов не отказываюсь, — резко сократил между нами расстояние мужчина, приподнял мое лицо так, чтобы наши взгляды встретились. — Но я никогда не скрывал, что хочу, чтобы ты стала моей женой, самой что ни на есть настоящей.

С этими словами он меня отпустил и пошел мыться, а я невольно залюбовалась его сильной спиной, длинными ногами и красивыми ягодицами. Кстати, на спине у Эла была татуировка, что именно там было изображено, точно рассмотреть не удалось, помешали шрамы от ожога и плохое освещение. Но мне привиделись языки пламени, прям как те, что иногда мелькают в глазах блондина. А может, об этом он и говорил, когда сообщал о том, что перегоревшие маги опасны и агрессивны? Нет, вряд ли, он бы точно упомянул эту особенность.

Раздеться полностью я не рискнула, оставила на себе нижнее белье, представила себя на пляже и зашла в парную с гордо поднятой головой. И растерялась, потому что видела я только печку, ну и лавки рядом с ней, и то смутно.

— Я же говорил, — откуда-то сбоку вынырнул из пара Элхард и обвинил меня горячими мокрыми руками за талию, прижимая к своему телу. Я от неожиданности взвизгнула и рванулась в сторону, обязательно упала бы на скользком полу, но руки жениха держали крепко. — Какая же ты трусиха. Пойдем покажу твою купель.

Ею оказалась не очень большая лохань с горячей водой, куда меня и усадили. Как же мало нужно для счастья, иногда достаточно бани, пусть и в такой сомнительной компании.

— Осваивайся, а я выйду за мылом и мочалкой, — оставил меня отмокать Эл, а может, чтобы я перестала смущаться. Но что-то мне подсказывало, ему от нашего совместного мытья еще хуже, чем мне. Подумала о том, что блондину выдержка может изменить и тогда шансов отбиться у меня не будет никаких, поэтому решила не провоцировать его своим полуголым телом. Хватит, раз глянул в темноте и больше ни — ни.

В целом, я зря себя накручивала. Эл вел себя предельно корректно и всегда отворачивался, когда я просила. Зато сам смущал меня своим телом, это хорошо, что видимость была слабая, а то я бы не знала куда деваться. Правда, был один момент, когда я мечтала убить этого товарища. Ему видите ли показалось, что меня разморило и он вытащил меня из купели, отнес под мои возмущенные, но все же вялые протесты в угол, а там дернул за какую-то веревку и нас окатило холодной водой. Думаю, мой визг слышали не только посетители бани, но и на соседних улицах. А этот гад смеялся, наслаждаясь ситуацией, не удержалась и дернула его за волосы, да как-то неудачно. Хотя для кого как, потому что лицо жениха оказалось так близко, что я не успела среагировать, когда его губы коснулись моих. Это был скорее намек на поцелуй, нежное касание, но это невинное действие отозвалось бурей эмоций, жаркой волной разгораясь внутри. Мы отпрянули друг от друга

одновременно, не знаю, что напугало Эла, возможно он боялся не сдержаться, а вот мне было страшно от реакции моего тела. Я никогда не отличалась страстностью, меня не бросали в дрожь поцелуи и секс не приносил того удовольствия, о котором так любят писать в книгах. Нет, Денис старался и мне все нравилось, но не было пожара в груди и бешеного сердцебиения, как после невинного поцелуя с Элхардом. Списав все на баню, что мы все-таки перегрелись, я стала говорить, что нам пора в гостиницу. Блондин был со мной согласен, видимо, ему тоже напекло голову, потому что он выглядел задумчивым и ошарашенным.

До гостиницы мы добрались без происшествий, даже вещи, которые мы сдавали в стирку, успели высохнуть. Думаю, без магии не обошлось. Когда я об этом сказала Элхарду, он долго смеялся, и только потом соизволил объяснить, что никакой, даже самый захудалый маг не пойдет работать в баню сушить вещи. Что вещи стирают самые обычные женщины, отжимают почти насухо, гладят, а потом досушивают в специальных комнатах — сушильнях. В общем, разбил мои фантазии.

— Раздевайся и лезь в кровать, а я пойду за ужином спущусь. Тебе что взять — горячего молока с медом или чай? — спросил Элхард, доведя меня до комнаты.

— Что и себе, — зевнула я, если на улице была еще кое — какая бодрость, то теперь хотелось спать. Поглядела на кровать и поняла, что я вряд ли дожусь ужин. Поэтому повернулась к жениху и сказала: — Эл, ты не подумай, я ни на что не намекаю и ничего не предлагаю... Просто кровать достаточно широкая, чтобы мы могли поместиться вдвоем. На полу холодно, да и вообще в ваших гостиницах не особо тепло. Надеюсь, ты понимаешь, что это только на сегодняшнюю ночь, потому что ты после бани и если спать на полу, можно заболеть?

— Понимаю, — слегка улыбнулся Элхард и кивнул. — Спасибо, Таня.

* * *

Элхард шел по коридору постоялого двора и размышлял о том, что ему не мешало бы выпить. Он бы так и сделал, если бы Танюша не предложила спать вместе.

«Танюша», — мысленно покатал на языке личное имя своей супруги Элхард. Такое мягкое, немножко смешное и на первый взгляд неподходящее для ершистой Элен, но было в нем что-то теплое, родное, домашнее. И чем чаще Эл повторял про себя имя девушки, тем ему больше хотелось называть ее именно так. Чтобы она улыбалась, как сегодня, или смущалась, да он даже готов любоваться ее негодованием, только бы не видеть грусть и тоску в ее глазах.

Эл не стал благородно отказываться от того, чтобы разделить этой ночью кровать с женой. Нет, он не надеялся, что сегодня все наконец-то случится, но и лишать себя возможности быть ближе к желанной девушке, не собирался. Он и в баню-то повел Элен с этой же целью, чтобы она привыкла не смущаться, чтобы его тело не испугало ее, когда придет их время. Но кажется, испуга в супруге не было ни капли, когда она увидела его обнаженным. Скорее удивление и заинтересованность. Это было приятно. Правда он переоценил свою выдержку, без одежды его Танюша выглядела настоящей богиней. Оставалось надеяться, что никто ей не расскажет, что купаются девушки в речках голыми только ночью и только на святочной декаде, когда гадают на суженого. Но ведь он не солгал,

а всего лишь недоговорил.

На кухне Элхард немного задержался, пока ждал их ужина, а когда вернулся, Таня уже спала, укрывшись с головой одеялом, только нос торчал. У Эла рука не поднялась разбудить девушку, поэтому, наскоро перекусив и затушив свечу, он скользнул к ней под одеяло. Лунные лучи падали на лицо Тани, она улыбалась во сне, прижимаясь к боку Элхарда. Мужчине не спалось, его тянуло опять поцеловать нежные губки супруги, только сейчас по — настоящему, а не тем целомудренным поцелуем. Но и он был для Элхарда откровением, он как бы вернул его в молодость, когда жар в груди он ощущал постоянно. Губы сами потянулись к спящей девушке, коснулись влажных еще волос, лба, маленького носика и все ближе подбирались к губам.

— Милый, мне завтра на работу, — пробормотала Таня что-то на незнакомом языке и сама чмокнула его в губы. На мгновение Эл замер, а потом накрыл губы супруги своими, ощущая, как все тот же жар заполняет его душу. Жаль, только Таня слишком быстро проснулась.

— Элхард! — возмущенно прошипела она.

— А? Что? Разве это не сон? — старался не рассмеяться мужчина, на удивление ему было хорошо. Рядом замечательная девушка, практически жена, осталось только самую малость, чтобы она это приняла.

— Убью!

— Да понял я, пойду на пол, — вздохнул Эл, на пол ему совершенно не хотелось, и он собирался вернуться в кровать позже.

— Ладно, оставайся, но повернись ко мне спиной, — буркнула девушка, отворачиваясь к стене. Обнимать ее будет удобно, но чуть позже...

Рен практически поселился в библиотеке на эти дни, он даже не заметил возвращения брата с семьей. Он вообще мало на что обращал внимание, его мысли были заняты девушкой, которую он даже толком не видел. Да и не предназначено зрение дракона оценивать человеческую красоту, оно видит суть. Зверь скучал, рвался к своей Искорке, требовал действий. Спустя столько дней Ренальд готов был с ним согласиться, тем более, что в библиотеке он ничего толкового не нашел. Все сводилось к одному — только ночь любви с избранницей давала ответ с максимальной точностью, остальные способы не стоили и внимания. Но и в самом действенном методе было одно немаловажное условие — девушка должна испытывать желание. Рену попался на глаза древний трактат, в котором подробно объяснялось почему нельзя брать силой избранницу. Дракон даже не стал читать, его никогда не возбуждали вопящие и сопротивляющиеся девицы, куда как приятнее обоюдное желание. Из всего выходило, что свидания не избежать. Да и что он теряет? В худшем случае, они с Искоркой проведут незабываемую ночь. А о лучшем варианте Ренальд старался даже не думать, чтобы не тешить себя напрасными иллюзиями.

Дракон решил не откладывать столь важное дело в долгий ящик, к тому уже у него давно не было женщины, самое время совместить приятное с полезным. Он уже забыл, когда с таким тщанием собирался на свидание. Но если раньше он был молод и совершенно свободен в выборе, то теперь перед ним стояла задача соблазнить практически незнакомую девушку. Он не переживал по этому поводу, ведь драконы издревле славились своей красотой и притягательностью для женского пола. Но Элен была иномирянка и, по словам Северена, который успел и ему рассказать о красоте девушки, на нее его обаяние не действовало. Конечно, племянник молод и недостаточно владеет собственными силами, но раньше это не мешало ему влюблять в себя девиц. Так что стоило подготовиться на тот случай, если девица невосприимчива к магии.

Итог стараний отразило большое напольное зеркало: высокий шатен с рыжеватыми прядками смотрел уверенно и с достоинством, его светло — карие глаза с зелеными крапинками, прикрывали длинные черные ресницы, на зависть всем женщинам. Даже среди драконов Ренальд всегда выгодно отличался, одна его улыбка могла обаять любую девушку. Сейчас он улыбался редко, и пусть не выглядел столь молодым, как его старший брат, но все же оставался красавцем, отрицать это глупо. Многие думают, что у дракона возраст не отражается на внешности, что они вечно молодые и красивые, но это не совсем так. Возраст это не количество прожитых лет, это внутреннее состояние души. Лет до пятисот Рен выглядел не старше Северена, но после бесполезных и долгих поисков единственной, год за годом изменения брали свое, делая его старше и циничнее. Сейчас он по меркам людей выглядел матерым мужиком лет тридцати пяти. Таким только девушек пугать, потому что молодые интуитивно больше доверяют своим ровесникам.

Но сделать он ничего не мог, а применять иллюзию не хотелось. Что в таких случаях предпринимают люди? Пытаются придать себе привлекательности с помощью одежды. А Рен решил, что к его образу подойдет солидность, женщинам это нравится. Поэтому, разыскав в гардеробе подходящие вещи, дракон не забыл и про верхнюю одежду. Он мог обходиться зимой и без нее, но не стоило наводить магов на свой след. Да и девушке он не собирался рассказывать о своей природе, пусть думает, что ей попался богатый и опытный

мужчина, своеобразный подарок, о котором она будет вспоминать всю свою жизнь. Чувственные губы искривились в подобие улыбки, но она сразу погасла, когда Рен понял, все это глупости, которые приходят ему на ум от банального волнения.

Все, хватит. Пора лететь искать Искорку и разжечь в ней пламя страсти. Зверь взревел, собираясь вырваться на волю, но Рен решил отправиться порталом. Каково же было его удивление, когда девицы не оказалось в той деревне, где он ее оставил в прошлый раз. Почему-то это вызвало приступ раздражения, ему и в голову не могло прийти, что девушка может куда-то уехать. Хорошо, что он использовал магию и люди его не видели, а то им бы посчастливилось лицезреть крайне злого дракона. Выйдя за селение, Рен обратился и доверился зверю, который уверенно летел на восток.

Несколько часов махания крыльями мало кого сделают довольным жизнью, а Ренальд хорошим настроением не мог похвастаться и с утра. К тому же, его мучила одна мысль, что он забыл что-то очень важное. Стоит ли удивляться, что наличие Элен в каком-то человеческом городке его немного раздосадовало. Ведь это придется искать ее пешком, а в человеческом облике сложнее удерживать связующую их нить. Но не успел Рен обернуться и направить свои стопы в город, выбрав вход со стороны реки, где проходили праздничные гулянья посвященные солнцевороту, как зверь внутри встал на дыбы и зарычал. Рен замер, разглядывая людей рядом, выискивая ту, что безошибочно нашел в толпе его дракон.

Эту колоритную пару мужчина заметил сразу: высокий худощавый молодой человек с белыми волосами, от которого на расстоянии веяло опасностью, и хрупкая, даже в зимней одежде, темноволосая и кареглазая девушка — Искорка. С каким-то необъяснимым чувством смотрел Рен на приближающихся молодых людей. Они были увлечены друг другом, смеялись, разговаривали и совершенно не обращали на окружающих внимания. Ярость волной прошла внутри Рена и затаилась огненным комком в сердце. Зверь рвался растерзать соперника на части, забрать Искорку, сжечь любого, кто захочет ему помешать, но Ренальд за столько лет превосходно себя контролировал.

Вот парочка поравнялась с ним, весело обсуждая предстоящее гулянье и катанье на льду. Дракон не сводил с Элен глаз, впитывая ее образ, пытаясь ощутить томление души, зов сердца. Девушка оглянулась, будто почувствовав его присутствие, посмотрела по сторонам, равнодушно скользнула по нему взглядом и вернулась к своему спутнику.

Место ярости заняла вполне обоснованная злость, его еще никогда не игнорировали с таким равнодушием и кто? Какая-то пигалица! Нет, это точно не его единственная, Рену всегда нравились яркие женщины, а не такая мелочь, что впору только Северну. Да, личико у нее смазливое, но глаза слишком умные, а это красивой женщине только вредит. В этом плане жена брата идеальна, в ее голове мысли надолго не задерживаются, а обиды она легко забывает под действием подарков. Подарок! Вот что он забыл! Сегодня же солнцеворот, а значит день рождения племянника. Надо было срочно лететь и что-нибудь придумать за оставшиеся часы до праздника, но ноги Рена потянули следом за парой. Себя он оправдывал тем, что должен побольше узнать о девушке, желательно услышать о ее планах или хотя бы в какой гостинице она остановилась. От своей идеи о совместной ночи дракон отказываться не думал, невзирая на то, что Элен не соответствовала его чувству прекрасного. На эту мысль зверь зарычал, намекая на то, что у него совершенно противоположное мнение. Пришлось поумерить свое возмущение и признать привлекательность Элен, как и то, что ей не мешало бы подрасти и поправиться в некоторых местах. А может, она еще ребенок? Вдруг ей нет и пятнадцати? Это только людишки могут тащить в постель не половозрелых самочек,

а драконам это противно их природе. Но память подкинула ассоциации зверя, и он признал Элен достаточно взрослой, чтобы ее запах его заинтересовал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тем временем пара арендовала у молодежи коньки и теперь их опробовала на замерзшей реке. С каждой минутой их смех и счастливые лица словно огнем выжигали душу, а когда не удержавшись на льду парочка упала в сугроб, Рен чуть не дернулся следом, желая избавить Искорку от опасности. Только мгновение спустя он понял, что надо было уйти сразу: тогда бы ему не пришлось стать свидетелем их невинного поцелуя, пока он не успел осознать, что завидует человеку. Казалось бы, чему? Влюбленности? Так если он захочет, половина города будет в него влюблена. Но вот именно этого ему было не надо. Рен хотел видеть любовь в глазах одной единственной женщины, его женщины. Той самой, которой он бы с радостью отдал свое сердце, да только он ее так и не встретил за свою долгую жизнь. А этот щенок нашел и отпускать не собирался. Рен видел, что они в начале пути, когда в сердцах только разгорается огонек, но уже сейчас стороннему наблюдателю было понятно, что из него может вырасти настоящее пламя.

Рен ушел, практически сбежал. Его гнало недостойное для дракона чувство — зависть. А так же неожиданно обнаруженная в себе сентиментальность, которая требовала не разбивать жизнь влюбленным, которых природа и так обделила, дав так мало времени на то, чтобы быть счастливыми. Зверь был с ним категорически не согласен, подсовывая в воображении всяческие кровавые картинки расправы над соперником.

Если бы Рен немного задержался, то узнал бы, что не только он думал все эти дни об Элен, и этот другой настроен куда решительнее его. Но дракон спешил убраться подальше, пока еще в состоянии был себя контролировать.

* * *

Впервые в этом мире мне не хотелось вылезать из кровати. Я даже не удивилась, когда проснулась на плече Элхарда, как и нашим тесным объятиям. Было тепло, удобно и спокойно, поэтому закрыла глаза и сделала вид, что не просыпалась. В конце концов, мы три дня в обнимку ехали, да и спали не голые.

Наверное, Элу тоже не хотелось вставать и мы так еще часик дремали, я притворялась спящей, а блондин делал вид, что верит. Его пальцы осторожно зарывались в мои волосы, а сердце все ускоряло бег. «Надо вставать, надо вставать, — говорила я себе. — Такие игры ни к чему хорошему не приведут». Но шевелиться было лень, а прикосновения жениха приятны. Так легко было представить, что рядом Денис и это его руки меня нежно ласкают. На сердце стало тоскливо, как же мне не хватало его жизнерадостности. Вздохнула. Рука Элхарда замерла и от этого стало еще грустнее, одна мысль не радостней другой приходила на ум. Хотелось расплакаться, почувствовать себя слабой и беззащитной, переложить ответственность на Эла. Но у мужчины были другие планы, если бы он знал, о чем я думаю, то очень обрадовался. Правда, он и без того нашел лучший способ прекратить мою начинающуюся депрессию. Перевернул на спину, заглянул в глаза, увидел мое состояние и поцеловал. Он не стремился разбудить во мне страсть, его губы были нежны, но настойчивы в своем желании получить ответ. Надо было оттолкнуть, а я поцеловала, чувствуя, как огонь разгорается в груди и стремиться вырваться наружу.

— Танюша, — выдохнул мне в губы Элхард. Мужчина был натянут, как струна, в его глазах мелькали блики пламени, они завораживали и манили. Он хотел еще что-то сказать, но в дверь постучали. Этот звук разорвал интимный момент и напомнил мне о его неправильности, ведь у меня есть Денис, а я, получается, обманываю его и Элхарда. Возможно, в моем мире меня уже никто не ждет, но это не повод вести себя так. Стук повторился, теперь громче, блондин скривился, потом чмокнул меня в губы и сказал: — Я сейчас вернусь.

В большинстве своем люди, вставая с постели, одеваются, но Эл, наоборот, снял с себя рубашку и только тогда открыл дверь. По обрывкам фраз, я поняла, что это кто-то из нашей компании пришел узнать, отправляемся ли мы сегодня дальше или нет. Оказалось, Эл решил задержаться в этом городке на еще одну ночь, при этом он так глянул в мою сторону, что меня будто окатило горячей волной. Тут и невинная девушка поняла, что блондин планирует закончить начатое, а мне этого было не надо. Где-то глубоко в душе шевельнулось любопытство, все же интересно, как это могло быть с Элхардом, если я на него так странно реагирую, но оно тут же скончалось под грузом совести. Поэтому, когда блондин закрыл дверь, я уже стояла и одевалась. Он все понял, не было ни вопросов, ни упреков.

— Идем завтракать? Не думала, куда ты еще хочешь сходить? — спросил мужчина, как ни в чем не бывало, тоже одеваясь.

— Эл, я так не могу, — не выдержала я, повернувшись к нему. Пора было расставить все точки над «и», перестав играть в пару. — Ты замечательный, я рада нашему знакомству, но все, что между нами происходит, неправильно. Ты мне очень нравишься, но стать тебе настоящей женой, я не могу. Я уже несвободна.

— Ты говорила, что у тебя там остался жених, — по лицу Эла было непонятно, о чем он сейчас думает.

— Он больше, чем жених. По гражданским законам, он мой муж, — выпалила я, со страхом ожидая реакцию Элхарда. Он молчал, видимо, ждал моих объяснений. — Это как у вас, с той бумажкой, что выписал нам староста, мы числимся мужем и женой, но брак наш не освящен в храме. В нашем мире тоже такое практикуется, люди женятся, а в храм идут не сразу. Ты думаешь, зачем я обманывала и притворялась невинной девушкой? Все просто, не хотела, чтобы ко мне приставали все кому не лень. Да и Ланьер тогда бы не стал ждать семь дней, а изнасиловал в тот же день, как в ультимативном порядке заявил, что я буду его любовницей. Обещал за прилежное поведение и старание годика через два отправить меня домой. Тварь.

Теперь пришло моя очередь ждать ответа от фиктивного жениха.

— Я правильно понял, богами ваш союз не освящен?

— Нет.

— Ты не сказала, куда хочешь сходить, — спокойным тоном продолжал разговор Эл, будто я ничего не говорила. — Сегодня солнцеворот и у реки будут народные гулянья...

— Элхард.

— А что Элхард? Да мне неприятно было это услышать, но о чем-то подобном я догадывался. Твои вопросы о расторжении брака, то, как ты смотрела на меня в бане, и ночью... — что именно произошло ночью он недоговорил. Резко шагнул ко мне, схватил за кисть и поднес ее к своим губам. — Но это все неважно, Таня. Потому что я свой выбор сделал. Теперь твой черед.

— Эл, но ведь... — о чем хотела сказать, вылетело у меня из головы, потому что в этот

раз Элхард не стал щадить мою девичью психику. Его поцелуй был полон страсти, он него захватывало дух, а ноги не держали, вокруг нас, казалось, плавился воздух.

— И вообще, по всем законам ты вдова, а повторно выходить замуж им никто не запрещает, — заявил блондин, пока я пыталась отдышаться и совладать с дрожью в коленях. — Ты не думала, что в жизни ничего не происходит случайно?

— Намекаешь, что надо принять судьбу? — усмехнулась, стараясь скрыть свое смущение.

— Если судьба я, то да, — ярко улыбнулся Элхард. — А если серьезно, то позволь себе быть счастливой несмотря ни на что. Пошли завтракать, а то уже скоро обед. А потом пойдем кататься на льду. Если не умеешь, я тебя научу.

Весь завтрак я думала над словами Элхарда, и признала его правоту. Хотеть меньше домой я не стала, но мысль о том, что вернуться не получится уже не так пугала. Да и разговаривать с блондином стало проще, совесть уже не так мучила меня. Поэтому к народному гулянию мы отправились в благодушном настроении.

Людей было много: дети, семейные пары, девушки, парни, попадались и аристократы. Причем их невозможно было спутать, одеты вычурно, дорого, а на лицах вселенская скука и пресыщенность. Хотя мне довелось заметить у одного мужчину, который не таясь меня разглядывал. Красивый, богатый и явно избалованный женским вниманием, он так возмутился, когда я окинула его равнодушным взглядом, что мне хотелось рассмеяться. Хорошо, Эл как раз рассказывал какую-то смешную историю. В общем, было весело. Мы катались, иногда падали, зачастую в сугроб, а потом Элхард стряхивал с меня снег и обязательно целовал. Всего лишь касался поцелуем моих губ, делая это украдкой. Я ругалась, грозила его поймать и насыпать снега за шиворот, но Эл на коньках ездил лучше меня, все же в последние годы у меня на развлечения времени не было совершенно. Так что он убегал, я догоняла, мы падали и все начиналось сначала.

Когда мы возвращались в гостиницу, путь нам перегородил красивый молодой человек, смутно знакомый мне. На удивление голос у него был сильным и глубоким.

— Элен? Иномирянка?

Я непроизвольно кивнула, но была тут же водворена Элхардом за спину.

— Кто вы и что вам надо от моей жены? — холодно спросил он, опуская руку на оружие.

— Не стоит, мальчик. Может, раньше у тебя был шанс противостоять мне, а сейчас с тем огнем, что есть в тебе только свечи зажигать, — насмешливо произнес незнакомец. — Элен, ты идешь со мной.

— Она никуда не пойдет, — желваки заходили на скулах Элхарда, еще чуть — чуть и он бы бросился на неизвестного наглеца. Но я понимала, что тот ведет себя нагло не просто так, явно же маг.

— Подождите, — дотронулась я до руки Эла, удерживая того от опрометчивого шага. — Может, вы соизволите объясниться? Не кажется ли вам странным начинать разговор с угроз?

— Смешная, начинаю понимать, что в ней нашел мой сын, — усмехнулся мужчина. — Ну что ж, я соизволю. Сегодня день рождения моего сына, Северена. И он очень хотел бы видеть на своем празднике ту, которая спасла его жизнь. Я не мог отказать сыну в такой малости и вот я тут. А теперь нам пора.

— Я рада, что Северен жив, передавайте ему от меня самые наилучшие пожелания, но не могу принять ваше приглашение...

— Это не приглашение, это приказ! — на красивое лицо собеседника набежала тень, а губы скривились. — Меня не интересует твоё желание или нежелание, мой сын получит свой подарок с вашего согласия или без оно́го. Но в последнем случае я не гарантирую, что после праздника тебе не придётся добираться до людского селения пешком. Да, забыл сказать, к тому моменту ты уже будешь вдовой.

— А что помешает вам поступить так же, если я соглашусь? — на слово я никому не верила, но судя по бледному лицу Элхарда и тому, с какой ненавистью он смотрел на отца Северена, это были не пустые угрозы.

— Мое слово. Обещаю вернуть иномирянку Элен за час до полуночи на это же самое место, — от дракона ко мне воспарило облачко и впиталось мою ладонь. — В принципе, я настроил на неё портал и ровно в назначенное время её утянет сюда, где бы она не находилась.

— Элен, не верь ему, — перехватил мою руку Элхард.

— Извини, но ты мне нужен живой, — сказала я и шагнула к дракону.

Переход порталом вызвал у меня головокружение и минутную дезориентацию. Поэтому я не успела среагировать на слова дракона:

— Посиди пока тут.

Где тут? Зачем тут? Долго мне тут сидеть или за мной скоро придут? Все эти вопросы я могла задать только мебели, которой в комнате было не особо много. Хотя правильнее было назвать ее залой. А может, это была гостиная, в пользу этого говорили два дивана и несколько кресел, а так же большой камин, в котором пылал огонь. Но много тепла он не давал, если только стоять рядом. Вообще-то, я по — другому представляла убранство дома драконов, а тем более их правителя. Мне казалось, что должно быть больше роскоши, но именно в этой комнате процветал минимализм и простота, будь она поменьше и потеплее, мне бы понравилось. С другой стороны, надо радоваться, что меня не закинули в темницу или как называется здесь тюрьма? Интересно, а дверь закрыта? Я развязала платок, расстегнула полушубок, так было не жарко и не холодно, немного постояла и пошла к двери. Отец Северена ушел порталом, так что была вероятность оказаться запертой.

Но нет, дверь легко открылась, выпуская меня в просторный коридор со сводчатым каменным потолком. Освещался он какими-то светильниками, установленными в нишах. Ни тебе картин, ни тебе ваз, гобеленов или другой атрибутики, которые обычно используют для красоты. Драконы — аскеты? Необычно. Или во мне говорит стереотипное мышление. Все двери, что выходили в коридор были похожи одна на другую, поэтому свою я оставила приоткрытой, чтобы не ошибиться. Подумала и пошла направо, чуть дальше виднелся поворот, так почему бы и не глянуть, что за ним.

Что могло быть за поворотом? Да все что угодно, от магического источника с висящим в нем мечом, до фонтана с молодильной водой. По факту там оказался точно такой же коридор. Скукота. Развернулась, собираясь пойти обратно, и налетела на смутно знакомого мужчину, который возмутительно близко и тихо подкрался ко мне.

— Ой, извините, — отскочила я от него, но не тут-то было, мужчина схватил меня за руку, останавливая.

— Что ты тут делаешь? — грубо спросил он. Похоже, драконам вежливость несвойственна.

— Меня пригласили на день рождения Северена, — ответила я, размышляя, стоит ли дергаться и вырываться, или мне пока ничего не угрожает? Уточнять, что меня пригласили в качестве подарка, не стала. Кстати, я вспомнила, где видела этого мужчину, это был тот, которому не понравился мой безразличный взгляд. М — да, вот что значит не везет. Хотя могла бы догадаться, что в этом мире красивые только драконы. То есть по нашим меркам они выглядят, как модели с обложек глянцевого журналов.

— Пойдем, тебе здесь не место, — хмуро произнес незнакомец, и потянул меня за руку в ту сторону, откуда я пришла.

— Я буду только рада, если вы вернете меня обратно. Не знаю, как называется город, но вы там сегодня днем были, — решила рискнуть, вдруг таким путем мне удастся вернуться к Элхарду пораньше. Но дракон только поджал губы, о чем-то мучительно размышляя.

— Как тебя зовут? — задал он еще один вопрос.

— Элен.

— Я хочу знать твоё настоящее имя, — резко развернулся ко мне мужчина, вглядываясь в меня своими светло — карими в зелёную крапинку глазами. Странно, я ожидала, что у всех драконов цвет глаз такой же необычный, как у Северена.

— Мне не нужно ваше покровительство, — твердо посмотрела на незнакомца. — И вообще, неприлично спрашивать имя девушки, даже не представившись.

— Ренальд, — глаза дракона чуть засветились, его лицо мало что выражало. Но у меня почему-то побежали мурашки по спине. Мне как-то доводилось разговаривать с сумасшедшим, слава богу не буйным, но ощущения были похожи. Глядя тогда на молодого парня, а сейчас на дракона, мне казалось, что внутри него идет нешуточная борьба со своими тараканами. Оставалось молиться, чтобы разум одержал победу.

— Приятно познакомиться, — буркнула я, оглядываясь по сторонам, в надежде, что появится кто-то более адекватный.

— Без платка тебе лучше, — задумчиво произнес мужчина, проведя рукой по моим волосам. — Зачем ты его носишь? Так как твоё имя?

— Я его ношу, потому что зима. А имя я вам уже назвала. Давайте, я уже пойду, вы ведь наверняка торопитесь, — высвободила свою руку и попыталась обойти дракона.

Но тут на нас со всего размаха налетел Северен, он сбил меня с ног и если бы не Ренальд, валяться бы мне на полу. А так я оказалась впечатана телом молодого дракона в его более зрелого родственника. Меня окутало жаром и легким запахом гари. Может, от одежды?

— Извините, — смущенно произнесла я, вскинула взгляд на Ренальда и потерялась в его глазах.

— Элен! Ты жива! — между тем обнимал меня Северен и даже один раз успел чмокнуть в уголок рта, до того, как был оттащен свободной рукой Ренальда от меня подальше. — Привет, дядя! Ты уже познакомился с моей подругой Элен? Это она меня спасла, помнишь, я тебе рассказывал? Я так рад, что отец пригласил ее на мой день рождения. Как думаешь, он разрешит ей остаться жить у нас? Элен, будешь жить у нас? У тебя же все равно никого нет в нашем мире. А когда я научусь создавать порталы, мы отправимся искать твой мир. Согласна?

— Здравствуй, Северен, — улыбнулась парню. — Я тоже рада, что ты живой. Но от твоего предложения я вынуждена отказаться. Жить среди людей мне намного привычнее, а у вас к тому же еще и холодно. Но вот если бы ты уговорил отца отправить меня в мой мир, я была бы тебе очень благодарна.

Мое предплечье с силой сжали, я вскинула взгляд на Ренальда, не понимая, что он хотел этим сказать. Вид у мужчины был сосредоточенный, но не я тому была виной, потому что он в мою сторону даже не смотрел.

— Ренальд, отпустите мою руку, вы делаете мне больно, — как можно тверже сказала я, стараясь подавить обоснованный страх, все-таки Северен слишком молод и слаб, чтобы защитить меня от взрослого дракона. Да и будет ли он это делать? Надо не забывать, что мышление этих разумных существ может в корне отличаться от человеческого. От моих слов Ренальд вздрогнул, перевел взгляд на свою руку на моем предплечье и резко разжал ее. Он смотрел на свою ладонь, как на змею, будто видел впервые, а на его щеках разгорался злой румянец.

— Элен, не обращай внимания, дядя просто защищает меня, — схватил меня за руку Северен и потащил за собой. — У нас, драконов, это на подсознательном уровне —

защищать свое потомство. А после того, как меня чуть не убили, все родичи как с ума сошли. Не бойся, пока ты со мной, тебе ничего не грозит.

Северен был уверен в своих словах, но меня он не убедил. Хотя бы потому, что уходя, черт меня дернул оглянуться. Ренальд шел за нами, в его взгляде было все, что угодно, кроме заботы о племяннике. Впору бояться за паренька.

Но пока стоило подумать о своей безопасности, потому что Северен притащил меня в зал, полный драконов. Навскидку их было человек пятьдесят — шестьдесят, из них всего две женщины. Одна девушка, красивая блондинка, сидела в мягком кресле, поставленном на невысокий пьедестал, рядом пустовало похоже кресло, но больших размеров. Логически можно было понять, что это место отца Северена, а девушка, стало быть, его мать. Или нет? Она выглядела не старше меня. Но долго размышлять на эту тему мне не дали, Северен, как ледокол прошел через толпу мужчин, таща меня за собой прямо к этой девушке.

— Мама, познакомься, это Элен. Это она меня спасла, — от слов парня на лице девушки расплылась ласковая улыбка, он вскочила и бросилась на меня с объятиями, как до этого Северен. Я растерялась, не зная, как реагировать, мне всегда становилось некомфортно от такой близости с незнакомыми людьми.

— Спасибо тебе, милое дитя. Да не оставят тебя боги своим вниманием. Северен — это все, что у меня есть, — чуть всхлипнула она, повергая меня еще в больший шок.

— Мама, перестань, — раздраженно произнес парень, оттаскивая меня сторону. — Ладно, мы пошли, а вы тут сами.

— Сыночек, но все собрались, чтобы поздравить тебя... — неуверенно начала женщина, вот сейчас, с близкого расстояния ее глаза выдавали возраст.

— Не начинай, мам, я их каждый день вижу, — отмахнулся парень, его голос разносился по всему залу, приковывая к нам все больше внимания. Хотя о чем я, наш приход заставил всех замолчать и смотреть только на нас. — Завтра поздравят, и вообще, они же даже подарки приносят вам с отцом, а не мне. Вот зачем мне женская шуба или кольцо? И что прикажешь делать с наложницами? Ты их видела? Они же дуры и страшные. Так что этот день рождения я хочу провести с Элен и не только день!

На глазах женщины навернулись слезы, она вот — вот должна была разрыдаться, весь вид ее выражал страдания и обиду. Но самое непонятное, что никто не одернул Северена, хотя он по — сути оскорбил всех присутствующих. Но на всех мне было плевать, но вот поощрять его нездоровый эгоизм я не собиралась. К тому же, что это за заявления на счет меня?

— Северен, так нельзя, — положила ладонь на его плечо. — Ты обидел свою мать, а ведь это и ее праздник, ведь именно она вынашивала тебя, а потом в муках рожала.

— Но Элен, — растерялся от моих слов Северен. — Они замучили меня своей опекой, пусть рожают себе еще кого-нибудь, а меня оставят в покое.

— Северен, ты взрослый парень, а ведешь себя, как избалованный ребенок. Ты уже должен думать, прежде чем что-то сказать. С близкими при посторонних ругаться некрасиво, даже если ты и прав. И разве тебе не говорили, что оскорблять гостей это невежливо? — я старалась держать ровный тон, но хотелось встряхнуть этого мальчика. Может потому, что напомнил меня в пятнадцать — семнадцать лет? Я ведь тоже не особо ладила с родителями. Сейчас в свете всего случившегося и по прошествии нескольких лет, я понимала, что надо было умерить гордыню и поговорить с мамой по душам.

— Да кто ты такая, чтобы указывать сыну наместника? — вышел к нам молодой и очень

красивый дракон. Он был самоуверен и вальяжен, видимо о своей привлекательности для женского пола он знал не понаслышке.

— Прежде чем обращаться к девушке, надо представиться. Вы не знали? Похоже, воспитанием драконов вообще не принято заниматься? — вообще-то, я редко лезу на рожон, но сейчас в душе поднимался гнев. Один похитил, другой стоит за спиной и пугает взглядом, третий таскает за собой, как игрушку. Еще и терпеть пренебрежительный тон какого-то красавчика? Увольте.

— Северен, твоя девка ведет себя нагло. Отдай мне и я научу ее покорности, — красавчик похабно улыбнулся, подмигнул мне и облизал верхнюю губу. Я рассмеялась, в нашем мире это была бы неплохая шутка, а тут видимо, нет. Потому что красавчик побагровел и что-то прорычал сквозь зубы. Удивиться не успела, как Северен на него кинулся. На миг паренька охватило яркое свечение и, когда зрение вернулось, я увидела летящий в мою сторону шипастый хвост. Не думала, что моя жизнь закончится так быстро.

Чья-то рука резко обхватила меня за талию и дернула назад, перед глазами поплыло. Когда ясность зрения вернулась, а с ней и мышления, то оказалось, что я нахожусь совершенно в другом месте. Все бы ничего, но это была спальня, а ее хозяин меня очень крепко обнимал. Даже сквозь верхнюю одежду я слышала учащенный стук его сердца. Или это мой?

— Что это было? — перевела дыхание и спросила у своего спасителя. Почему-то у меня даже сомнений не возникло в его личности.

— Северен еще плохо контролирует своего зверя, — раздался над головой хриплый голос Ренальда.

— Понятно. А я уже подумала, что настал мой последний час, — истерически хихикнула я.

— Я тоже, — тихий шепот и вот уже чужое дыхание шевелит мои волосы. Замерла, почувствовав, как мужчина зарывается в них лицом.

— Ренальд, отпустите, здесь мне ничего не угрожает. Ведь так? — активно вырываться из рук этого сумасшедшего я пока опасалась, мало ли что ему придет в голову. Но я уже начинала сомневаться, а так ли безопасно находиться с ним наедине в спальне.

— Да, — что хотел сказать дракон этим емким словом, я не поняла, потому что рук он не разжал. Более того, его дыхание в моих волосах стало тяжелее, кажется, он их нюхал.

— А как же остальные? Они не пострадают? — молчать было страшно.

— Нет. Они драконы, — дыхание мужчины с моей макушки перебралось за ушко, я поежилась. Никогда не думала, что мурашки бывают не только от удовольствия, но и паники, которая потихоньку подбиралась к моему сердцу.

— А мама Северена?

— У нее есть Севиан, — Ренальд чуть подрагивающими пальцами убрал выбившиеся волоски из косы мне за ушко. Его движения были медленными, ласкающими, но мне почему-то казалось, что за моей спиной притаился хищник, который только и ждет возможности вонзить клыки мне в горло.

Не удивительно, что губы на своей шее я восприняла, как акт нападения. Мой вскрик разнесся по комнате, я задергалась, вырываясь из захвата. Ренальд не удерживал, он только смотрел, как я отбегаю к двери, хватая первое, что попало под руку — статуэтку дракона. Хотя сомневаюсь, что она мне в чем-нибудь поможет.

— Не подходите, — выставила я руку с импровизированным оружием, стараясь открыть

дверь за спиной, но она не поддавалась. Дракон стоял и не шевелился, но от этого спокойнее мне не становилось, его взгляд проникал в душу, дикий, голодный. В какой-то миг я ощутила себя добычей.

— Элен, я... — начал мужчина, но тут дверь ударила меня в спину, впуская Северена.

— Элен, извини. Я напугал тебя, да? — глаза у парня были растерянными и несчастными, на лице пара царапин, которые успели затянуться. — Дядя, спасибо за то, что спас Элен. Я...

— Уходите, — процедил Ренальд, вот только говорил он это Северену. Я не верила во внезапно вспыхнувшую ко мне страсть мужчины, но ничем другим нельзя было объяснить поведение Ренальда и мольбу на грани слышимости: «Останься». Инстинктивно вцепилась в Северена, стремясь протиснуться в дверь за его спиной. И вообще, может быть, дядя его просил остаться, а не меня.

— Да, мы пойдем, я еще столько всего хочу показать Элен. Дядя, давай и ты с нами? Поможешь мне уговорить Элен остаться, — Северен, похоже, не видел в поведении родственника ничего странного. Интересно, а сумасшествие заразно? Иначе, почему во мне страх борется с желанием как-то успокоить мужчину? А еще эти слуховые галлюцинации...

— Позже, — хрипло выдавил Ренальд и отвернулся.

Я ждать не стала, быстро выскакивая из комнаты дракона, думала, попаду в коридор, но оказалась в гостиной и растерялась, не зная, куда бежать дальше.

— Пойдем, выход там, — улыбнулся мне Северен, увлекая за собой. Проходя мимо столика, я вспомнила, что так и держу статуэтку. Хотела ее поставить, но голос из-за спины заставил ее уронить:

— Это подарок, оставь себе.

— Спасибо, не надо, — вежливая улыбка вряд ли мне удалась, но я старалась. Быстро подняла и поставила свое недавнее оружие на столик. — Это же вы меня спасли, впору мне вас одаривать.

— Ты спасла меня, а дядя тебя, так что вы в расчете, — весело заявил Северен. — И вообще, какие могут быть счеты между родственниками. Ой, я же тебе не говорил, что ты теперь моя названная сестра. Хотя я уверен, что ты моя пара. Я даже знаю, как это можно проверить.

Парень стоял спиной к дяде и не видел, как у того почернело лицо и сжались кулаки. Если еще недавно я хотела сказать Северену, чтобы он прекратил таскать меня за собой, как куклу, то теперь лично вытолкнула паренька в коридор и плотно закрыла дверь. Вот же блин, мне так страшно, даже рядом с Ланьером не было. Может, потому что я подсознательно ничего хорошего не ждала от мага? А от Ренальда получается жду? Да нет, бред, я его знаю всего полчаса.

— Зря ты отказалась от подарка, дядя Рен обидится, — парень был в благодушном настроении и не сильно переживал из-за родственника.

— Послушай, а он у тебя всегда такой странный? — выбрала я самое мягкое слово из всех, что мне пришли в голову.

— Рен хороший, — нахмурился Северен. — Он самый лучший из всех, кого я знаю. А сейчас он еще не оправился после ранения, он чудом выжил, ему еще тяжело контролировать зверя.

— Извини, не хотела тебя обидеть, просто твой дядя меня немного напугал. Расскажешь, что значит «контролировать зверя»?

— Это да, зверь дяди силен, иной раз и у меня волосы шевелятся от его взгляда, — опять повеселел парень. — Пойдем, я тебе за обедом расскажу о драконах.

* * *

Рен с трудом дождался ухода племянника и Элен. Его трясло, ярость требовала выхода. Первая полетела в стену та самая статуэтка, которую держала в руках девушка. Почему все так сложно?! Почему рядом с ней он не может себя контролировать?! Откуда это дикое желание?!

Ренальд крушил все, что попадало под руку, а зверь тихо скулил внутри, его тянуло к Искорке. Особенно сейчас, когда она так рядом. Мужчина перевел дыхание, успокаиваясь. Следовало признать — его тоже тянет к девушке, что это не только желание зверя. Рен вспомнил, какой ужас нахлынул на него, когда он увидел летящий в сторону Элен хвост Северена. Он никогда и не за кого так не боялся, именно в этот момент он понял главное — девушка ему небезразлична. Как такое может быть, если они познакомились только сегодня? Зверь проецирует на него свои чувства? Рен рассмеялся, он давно не мальчик, так стоит ли прятаться от самого себя? Он еще ощущал манящий запах девушки, вкус кожи, а так же помнил ее страх перед ним. Почему? Он ведь не сделал ей ничего плохого. Неужели ее так напугал невинный поцелуй? Или она почувствовала всю степень его желания? Даже подарок не взяла. А от зверя дары принимала, даже гладила в благодарность.

Интересно, ревность к самому себе считается помешательством? Рен сидел и размышлял, как жить дальше. Отказаться от девушки он не сможет, да и не хочет. Похитить Элен сразу после того, как брат вернет ее тому парню? Но тогда к страху перед Реном у нее прибавится еще и ненависть. Надеяться на то, что Северен уговорит Искорку остаться? Если бы Рен не видел, какими взглядами обменивалась Элен со своим спутником, он бы так и поступил. Но он достаточно прожил, чтобы понять — девушка захочет вернуться к своему возлюбленному. Был третий вариант, подлый, но действенный. Сама мысль о нем претила Рену, но он был уверен, что Элен со временем его полюбит и простит. К тому же, она наверняка его пара, по — другому просто не может быть.

* * *

Все-таки люди и драконы разные, несмотря на внешнее сходство. Это было заметно даже в мелочах. Вот что бы делал молодой парнишка, чтобы произвести впечатление на девушку? Старался казаться более взрослым, уверенным, рассуждал на псевдонаучные темы, в общем, хоть как-то стремился подчеркнуть свою значимость. А Северен бесхитростно потащил меня в свои владения, дабы показать игрушки. Парню принадлежали апартаменты по соседству с дядей Реном, только помимо спальни и гостиной, в которой был накрыт стол на две персоны, у Северена было еще несколько комнат. Та самая игровая, которая больше подошла бы мальчику лет восьми — десяти и шикарный бассейн с горячей водой. Были еще: гардеробная, ванная, туалет, вторая спальня, видимо, когда-то там спала нянька, кабинет, она же учебная комната, и зал для тренировок. В общем, чем бы дитя не тешилось, только бы не путалось у взрослых под ногами.

— Да ты раздевайся, неудобно сидеть за столом в верхней одежде, — любезно предложил мне Северен, когда мы осмотрели все комнаты.

— Я, конечно, сниму полушубок, но знаешь, у вас не жарко, — с сомнением произнесла я, накидывая на плечи платок. Это хорошо, что мы с Элом вчера купили теплое шерстяное платье, а то бы точно замерзла.

— Тебе холодно? Я сейчас позову прислугу, они сделают огонь в камине сильнее, — забеспокоился Северен.

— А зачем кого-то звать? Проще сделать так, — хмыкнула я, подошла к камину и подкинула в него дров. Протянула к огню руки, наслаждаясь теплом. Я всегда была мерзлячкой, мама говорила это потому, что у меня кожа да кости. Мама, мама, если вернусь, то обязательно скажу, как сильно я тебя люблю. Интересно, как скоро в нашем мире я бы поняла, что мои обиды глупы, а твои претензии от страха за меня? Почему мы никогда не разговаривали по душам, мама?

— Элен, ты плачешь? — подошел ко мне Северен.

— Нет, просто дым в глаза попал, — улыбнулась ему, смахивая набежавшие слезы. Зачем портить ребенку день рождения своими проблемами и страданиями?

— Тогда обедать? — расцвел в улыбке парень? Я кивнула и пошла с ним к столу. Честно признаться, для меня это был скорее ужин, потому что день клонился к вечеру.

Северен предлагал позвать слуг, чтобы они нам подавали еду, но я отказалась, сказав, что вполне могу позаботиться о себе сама. Поначалу парень ждал, что я буду заботиться и о нем, но быстро понял, что ему этого не светит. Наоборот, я его просила подать то одно блюдо, то другое, мягко улыбаясь и выражая благодарность. К концу ужина Северен уже сам предлагал мне чего-нибудь положить в тарелку, но я к тому времени наелась и отказывалась, объясняя это тем, что наши с ним аппетиты несравнимы. К слову сказать, основу всех блюд составляло мясо, а овощи были добавлены больше для красоты. Но даже так кухня у драконов показалась мне более разнообразной, чем в замке у Ланьера. Наверное, дело в том, что попадалась зелень и явно тропические фрукты. О них я и спросила у Северена. Он охотно рассказал мне о недавнем путешествии с родителями на тропический остров, где у них был свой небольшой дом, как он ловил в море рыбу и валялся на белоснежном песке.

— А вообще было скучно, — признался парень. — Родители проводили время вместе, постоянно куда-то улетаю, а я был один. Тоска.

— Они любят друг друга, поэтому и хотят побыть вдвоем. А тебе надо было взять с собой друзей, вместе было бы веселее, — подбодрила Северена. Мне ли не знать, как бывает обидно, когда родители о тебе забывают.

— Точно, в следующий раз полетим вместе, — обрадовался дракончик.

— Северен, я не могу остаться у вас жить...

— Но почему? У нас же лучше, чем внизу. У тебя будет своя комната, а хочешь такие же апартаменты, как у меня. Тебя никто никогда больше не обидит, обещаю.

— И что я буду у вас делать? Ходить из угла в угол, ожидая, пока ты вырастешь? — усмехнулась я.

— Зачем? Будем вместе играть, летать, можно даже учиться, если захочешь.

— Северен, все это звучит неплохо, но я хочу вернуться домой. А раз ты мне в этом помочь пока не можешь, я собираюсь поискать среди людей достаточно сильного мага. Пойми, там моя семья, мои родители, там человек, которого я люблю и с которым собираюсь иметь детей, — как можно доходчивее объяснила парню. Я бы еще многое

сказала, но на последних словах раздался громкий стук двери. Мы с Севереном одновременно вздрогнули и повернулись в сторону звука. Я почти не удивилась, заметив мрачного Ренальда. Вот интересно, этот тип когда-нибудь улыбается?

— Дядя, ты голодный? — обрадовался приходу родственника Северен. — Правда, у нас нет свободного прибора, но я сейчас вызову слуг, они принесут.

— А еще не мешало бы подогреть некоторые блюда, — буркнула я, стараясь не смотреть на дракона, слишком осязаемым был его взгляд.

— Я бы съел чего-нибудь, — меж тем отозвался он, нагло садясь за стол между мной и Севереном. Он для этого даже стул переставил. Дальше я просто онемела и не знала, что делать — возмущаться или смеяться. Потому что дракон по — свойски ухватил одну вилку из моего прибора, причем вместе с ножом, и начал методично нарезать какую-то птицу, до которой у меня так и не дошли руки. Все бы ничего, вилку жалко мне не было, но мужчина за неимением своей тарелки, решил использовать мою.

— Попробуй, вкусно, — протянул он мне на вилке кусочек сочного мяса, который предварительно разогрел с помощью магии.

— Спасибо, но я уже сыта, — отказалась я от сомнительной заботы.

— Ешь, — взгляд Ренальда не предвещал ничего хорошего в случае моего повторного отказа, пришлось открыть рот. Впервые на лице мужчины появилась легкая улыбка, он осторожно засунул мне кусочек мяса в рот и, дождавшись, когда я его прожую, спросил: — Вкусно?

— Очень, спасибо, — мясо действительно было превосходно, а самое главное, в меру горячим, а не еле теплым, какими мы с Севереном ели другие блюда.

— А мне? Я тоже хочу попробовать, — обиделся парень, с подозрением в глазах наблюдая за своим дядей.

— А ты взрослый и уже сам в состоянии подогреть себе пищу, — хмыкнул Ренальд. — Или нет?

— Могу, причем давно, — вскинул голову парень. — Элен, ты уже наелась? Пойдем поиграем?

— Если ты пригласил гостя к столу, то невежливо оставлять его одного, — не смогла промолчать я. Как бы меня не пугал Ренальд, но некрасиво было бы бросить его.

— А если я уже не хочу есть, что мне делать? — возмутился Северен, бросая на дядю гневные взгляды. Ну вот и ревность началась. Только почему я себя чувствую игрушкой, которую не поделили избалованные дети?

— Развлечь беседой. Ты же хозяин этого жилища, это твой день рождения, так и веди себя соответственно.

Северен проникся и даже задумался над моими словами, только вот развлекать Ренальда беседой пришлось мне. О чем может говорить иномирянка? Конечно же, рассказывать о своем мире, что я и делала. При этом, тщательно следя за своими словами, чтобы не сболтнуть лишнего. Хорошо или плохо выходило, не мне судить, только к концу своего рассказа я заметила, что Ренальд потихоньку скармливает мне самые вкусные кусочки мяса. Он отправлял кусочек себе в рот, потом насаживал на ту же вилку другой и кормил меня. И так у него это получалось естественно и в тоже время интимно, что я невольно покраснела. Потому что в этой ситуации и дура бы сообразила, что мужчина имеет на нее виды. Я дурой не была, но и становиться игрушкой для великовозрастного дяди не собиралась.

— Северен, а пошли гулять? Покажешь ваш дом снаружи, а то я внутри его видела, — желание убраться подальше от одного озабоченного было просто непреодолимым.

Естественно парень согласился. И даже побежал одеваться, хотя и говорил, что драконы вообще не мерзнут. Я сделала вид, что поверила, но в душе улыбалась.

Стоит ли говорить, что дядя Рен увязался за нами, правда шел он следом и в разговоры не лез, но я все время чувствовала его взгляд. Казалось, он изучающе скользил по моему телу, заглядывая в самые потаенные уголки души, вызывая мурашки на спине и жар смущения на щеках. Радовало, что далеко идти не пришлось, и вот мы уже стоим на заснеженной террасе, любуясь за замерзшее озеро. А вокруг такие сугробы, что только строить крепости из снега или горки. Кстати, если съехать вон с той, то вылетишь на озеро и еще по нему проехать можно. Почему-то очень захотелось вспомнить детство и покататься на санках. Мое предложение встретилось Севереном на ура и он быстро откуда-то притащил самые настоящие деревянные сани, примерно на таких я каталась в деревне у бабушки.

Ренальд участие в наших забавах не принимал, он, как тополь, стоял на террасе и наблюдал за нами. Но скоро мы с Севереном о нем забыли, увлекшись. А спустя еще какое-то время на наши веселые крики и смех начал подтягиваться остальной драконий молодежь. Первым был все тот же красавец, что так хотел научить меня прелестям взрослой жизни. Он пытался выглядеть вальяжным и взрослым, но я сказала ему, чтобы перестал кривляться и шел кататься с нами, если хочет, а нет, то нечего мешать нам развлекаться. В общем, Люк оказался вполне нормальным парнем, ну может чуточку нагловатым и самоуверенным. А потом к нам еще присоединились ребята, и было очень весело, особенно, когда они решили перекинуться в драконов и скатываться с горы на пузе, соревнуясь, кто дальше проедет. Я выступала в роли арбитра, а потом и наездника, потому что мне тоже хотелось кататься. Самое интересное, все драконы были разного цвета, Северен, например, бронзового с фиолетовым отливом, а Люк, благородного жемчужно — серебристого. И размером они были мельче, чем мой знакомый дракон, да и такого количества шипов на них не было.

Из снега мы выбрались, когда совсем стемнело, и то мои друзья собирались кататься дальше, но я была уже вся мокрая и замерзшая. Не хватало еще заболеть. Это драконам хорошо, они взлетели на террасу, обернулись людьми, и стоят себе в чистой сухой одежде. А мне еще отряхиваться пришлось. Люк вызвался помогать, но его руки норовили отряхнуть снег только с выдающихся мест. Мне это не понравилось, Северену тоже, завязалась перепалка, благо, только словесная. Я отошла от парней в сторону, помня об их прошлой драке. В конце концов, что я сама с шубой не справлюсь? Но тут на террасу спикировал взрослый дракон, я уже хотела куда-нибудь бежать, но узнала своего знакомого. А он меня, потому что тут же ткнулся мордой в мой живот, обнюхивая. Правда, мокрый снег в носу ему совершенно не понравился, и он дыхнул на меня горячим воздухом, мгновенно согревая и подсушивая мой полушубок. А потом, как ни в чем не бывало, подставил морду, напрашиваясь на ласку. Пришлось чмокнуть. Но дракону этого показалось мало.

— У тебя совесть есть? — рассмеялась я, поглаживая горячий нос и отбиваясь от раздвоенного языка, которым он пытался меня облизать. — Ты меня для чего грел и сушил? Чтобы обслюнявить? И вообще, что за дела? Я думала, ты от поцелуя превратишься в красавца принца, а ты как был наглой рептилией, так и остался.

Дракон мигнул, замер, а потом как бы поплыл, растворяясь в темноте. Я растерялась, первой мыслью было, что дракон призрак или, того хуже, что он обиделся, но тут ко мне из

темноты шагнул Ренальд и все встало на свои места. Черт, я в жизни еще не чувствовала себя так глупо и неловко. Стыд и понимание своей оплошности жгли сердце, это надо же додуматься, относиться к дракону, как животному. Ведь видела, как парни превращаются, могла бы догадаться, что мой дракон тоже мужчина. И даже поведение Рена понятно, ведь я его гладила, обнимала, неудивительно, что в человеческом облике он ведет себя так, будто мы давно любовники.

— Элен, я хотел бы извиниться, — начал Ренальд, подходя ко мне.

— Ну что вы, это я должна у вас просить прощения. Поверьте, такого больше никогда не повторится. Я по глупости думала, что дракон это только дракон, большой, умный, но не более...

— Элен, дядя опять тебя пугает? — влез Северен, окидывая нас подозрительным взглядом.

— Нет, что ты, мы наоборот, разобрались в одном недоразумении. Надеюсь, твой дядя о нем забудет. Хорошего вечера, Ренальд, — слегка склонила голову в знак прощания, радуясь тому, что на террасе света очень мало и мужчина не видит моих пунцовых щек. Бежать, быстрее бежать из этого дурдома. Элхард как же я соскучилась по твоей улыбке, по нежности и такту. Я готова сама тебя поцеловать, только забери меня отсюда.

* * *

«Недоразумение», «дракон это только дракон», «никогда больше не повторится» — эти слова, будто огнем прошли по душе Ренальда. Он смотрел вслед девушке, с каждым ее шагом теряя надежду на то, что все эти слова всего лишь дань смущению. А что, если это правда? Если она действительно считает их встречу недоразумением и сейчас с брезгливостью вспоминает ласки, которые дарила его зверю. На память Рену пришла окончание фразы Элен, которую он услышал, войдя в комнату племянника. Выходило, что он не ошибся и девушка влюблена в того парня, они уже детей планируют. Ярость захлестнула дракона, желание избавиться от соперника росло с каждой минутой. С трудом мужчине удалось успокоиться и принять разумное решение: повременить с убийством, хотя бы до того момента, пока он не будет уверен, что Элен его пара. Но кое-что он мог сделать уже сейчас...

* * *

Остаток вечера прошел столь же душевно, как и катание на санках. Мы всей толпой обосновались в гостиной у Северена, разговаривали, играли в шарады, выпивали. Кстати, драконы к спиртному относились негативно, уважали только слабенькие белые виноградные вина. Но и этого молодым парням оказалось достаточно, потому что Люк предложил позвать наложниц, чтобы они своими зажигательными танцами скрасили наш досуг. Северен был настроен резко против, они с Люком опять подрались, последнего черт дернул назвать меня любовницей паренька. Самое интересное, красавчик глупцом не выглядел, думаю, он специально провоцировал Северена. Еще бы знать для чего. Честно признаться в конечном итоге я устала, и у меня было только одно желание — вернуться в маленькую

комнату гостиницы, свернуться калачиком под боком у Элхарда и уснуть. Поэтому, когда на руке засветилась метка — летящий дракон, я обрадовалась, подскочила и бросилась к креслу, на котором лежал мой полушубок.

— Элен, ты куда? — рванул за мной следом Северен.

— Твой отец обещал вернуть меня Элу за час до полуночи, думаю, это время как раз настало. Северен, мне очень понравился сегодняшний день. Было весело, интересно и необычно, но сейчас мне пора. Прощай, желаю тебе всего самого лучшего, — обняла парня и добавила, улыбнувшись напоследок. — Кто знает, может, мы еще увидимся.

— Элен, останься, — взглянул на меня грустными глазами парень.

— Извини, но не могу, — вздохнула я, и тут все передо мною закрутилось, завертелось. Пришлось закрыть глаза, а открыла их, когда знакомые крепкие руки подхватили меня у самой земли.

— Танюша, — до боли сжал меня Элхард, покрывая поцелуями мое лицо. И таким он мне в тот момент показался родным и замечательным, что я сама его поцеловала в ответ. Огонь заполнил сердце, грозясь вырваться наружу безудержной страстью, пугая меня самим фактом ее существования во мне. Отстранилась резче, чем надо, я ведь не хотела заводить наши отношения с Элхардом на эту стезю. Я слишком дорожу его мнением, чтобы вести себя столь развязно. Одно дело, если бы я решила остаться с ним, но ведь мне все так же хочется вернуться домой, к родным.

— Извини, Эл. Это нервное, все-таки драконы и люди очень разные, — смущенно проговорила я, уткнувшись в шею блондина.

— Ты извиняешься за поцелуй? — в вопросе мужчины явственно ощущалась обида. Ну вот и начались последствия моего спонтанного поступка, а ведь всегда знала, что надо думать заранее.

— Скорее за свою порывистость, — постаралась смягчить свои слова. — Я боялась, что мы никогда больше не увидимся.

— Я тоже не верил, что дракон сдержит слово, — потерся щекой о мои волосы Элхард.

— И поэтому ты устроил ловушку? — раздался насмешливый голос отца Северена. — Надо же, даже мага нашел в этом захолустье. Нет — нет, стойте где стоите, уважаемый, а то я подумаю, что вы желаете мне зла. А я крайне не люблю оставлять своих врагов в живых.

— Что тебе надо? — зло спросил Эл, загораживая меня собой и выхватывая меч.

— Как невежливо. Удивляюсь, как наша красавица еще не сделала тебе замечание, — рассмеялся дракон. — Кстати, я за ней, она пришлась по душе моему сыну, и он очень просил оставить ему новую игрушку. А я не привык разочаровывать своего единственного наследника.

— Элен не игрушка, она моя жена...

— Хочешь сказать, что имеешь на нее больше прав? — перебил Элхарда Наместник. — Я мог бы в одночасье сделать девушку вдовой, но у меня нет желания смотреть потом на слезы, слышать в спину проклятия или, того хуже, бояться за здоровье сына. Поэтому предлагаю сделку: сколько золота тебе надо, чтобы забыть об Элен?

— Мне не нужны твои деньги, я не торгую своей женой. Неужели, среди драконов стало модно не только обмениваться наложницами, но и продавать жен? — с издевкой спросил блондин, а я прижалась лбом к его спине, понимая, что как бы Эл не хорохорился, а противостоять Севиану он не в силах. А главное, блондин знал это и сам, но был настроен биться до конца.

— У всего есть своя цена, — не поддался на провокацию Наместник. — Не хочешь денег, дело твое, но ты же понимаешь, что я все равно заберу Элен, с твоего согласия или нет? Опять же, у вас появилась замечательная возможность проверить свою любовь временем. Я своего сына знаю, год — два и Элен ему надоест. А у тебя воин будет время, чтобы заново развить магию. Да — да, ничего не проходит бесследно, и твой дар выгорел не полностью. Я могу запустить процесс восстановления, и в скором времени ты опять будешь магом. Не надоело ощущать пустоту внутри? Или лишь иногда крохотный огонек, который лишь раздражает, напоминая о том, что ты потерял.

— Мой ответ «нет».

— Соглашайся, Элхард, — зашептала я. — К тебе вернется магия и у тебя все будет как раньше...

— Нет, Таня, ничего не будет, — развернулся ко мне блондин. — Жить и думать, что продал ту единственную, которая доверилась мне? С которой хотел прожить жизнь и вырастить детей? Нет, лучше погибнуть в битве, чем замарать себя предательством.

— Что ж, это твой выбор, — вокруг Наместника за клубилась магия, это не был огонь, нечто другое ждало приказа дракона.

— Постойте, а как вы собирались вернуть Элу магию? Какой-то ритуал? Мне надо это знать, ведь меня вы тоже обещали вернуть, а в итоге обманули.

— Я сдержал слово, — раздраженно ответил Севиан. — Но я не давал обещания не забирать тебя обратно. А восстановить магию можно с помощью добровольно отданной крови дракона. Хватило бы несколько капель. Процесс, конечно, был бы не сиюминутный, но действенный.

— Я пойду с вами, но с несколькими условиями: во — первых, вы пообещаете не убивать Элхарда, во — вторых, дадите нам попрощаться, в — третьих, наладите нам с супругом переписку. Не знаю, как вы это сделаете, с помощью ли магии, или будете сами летать в качестве курьера, но мне нужны гарантии. То есть не реже, чем раз в декаду я хочу получать от своего супруга письма и, соответственно, иметь возможность ему ответить.

— Ты забываешься, деточка, — с раздражением глянул на заговорившую «куклу» дракон.

— Знаете ли, Северен сейчас в таком возрасте, когда любые слова родителей воспринимаются негативно, вы же не хотите, чтобы мальчик вас ненавидел столь же сильно, как я сейчас? Представляете, как будет страдать ваша жена от этого.

— Пусть будет так, но за эти уступки, ты скажешь Северену, что сама передумала и решила остаться с ним, — усмехнулся Наместник. — У вас десять минут.

— Элен, зачем? — тихо спросил Элхард, обнимая меня.

— Все за тем же, живой ты мне нужен больше, — улыбнулась я. — К тому же пока жив, всегда есть надежда. Вдруг мне удастся сбежать? И ты мне поможешь это сделать.

— Если бы у меня была магия, никто не смог бы забрать тебя у меня, — прошептал мне в губы Элхард. — Но я и сейчас могу за тебя побороться...

Глупенький, но верный, сильный, замечательный, почему мы так поздно встретились? Или правильнее сказать, почему мы так рано расстаемся? Именно такие мужчины заслуживают любви и счастья, но почему же им выпадают только испытания? Прикусила губу до крови, дракон говорил достаточно несколько капель. Но это чистой драконьей крови, а в моей наберется не так уж много. Осталось только верить, что ее будет достаточно, ведь это единственное, что я могу подарить в память о себе Элхарду.

— Мы еще встретимся, обязательно, — выдохнула я и поцеловала мужчину. В этот раз я не сдерживала огонь, давая ему бежать по моим венам к тому, кому он действительно нужен.

— Танюша, я найду способ тебя забрать, обещаю. Я сравняю их горы с землей, если понадобится, — страстно шептал Элхард.

— Да ладно, чем тебе горы помешали? — раздался насмешливый голос Севиана. — Если ты постучишься в дверь моего дома, я тебе собственноручно отдам Элен. Слово Наместника.

— Готовься его выполнить, дракон, — с ненавистью проговорил Элхард. Потом достал из кармана браслет, в свете луны разобрать из чего он был сделан не представлялось возможным. — Я хотел подарить тебе его завтра, но судьба все решила иначе.

Он взял мою правую руку и прежде, чем дракон вмешался, надел мне браслет.

— Хватит, ваше время давно вышло, — дернул меня за руку Наместник.

— Вы не дали обещание, — напомнила я.

— Даю слово, что мужу Элен ни один дракон не причинит вреда, — с этими словами вокруг закрутился портал и, спустя несколько секунд, мы оказались в маленькой спальне по соседству с комнатой Северена. — Сегодня поспишь здесь, завтра выберешь себе комнату из гостевых.

— Сын! — громко крикнул он. — Иди посмотри, кого я уговорил остаться...

Я лежала в постели и старалась уснуть. Несмотря на насыщенный день и поздний час, сон не шел. Тому виной было беспокойство за Элхарда и за себя тоже. Но почему-то о своей судьбе я переживала меньше, наверное, такова женская психология. Ведь мы всегда волнуемся сильнее за тех, кто нам дорог. А Эл стал мне роднее, чем кто-либо в этом мире. Подумать только, мы провели вместе всего несколько дней, а у меня впечатление, что я знаю его всю жизнь. Увидимся ли мы еще с ним? Вздохнула. Вот уже в третий раз моя жизнь кардинально меняется, и вряд ли в последний. Так стоит ли загадывать? Стоит! Потому что мне проще жить, когда есть достижимая цель в жизни. Я не могу тупо плыть по течению и ждать, когда оно принесет меня туда, куда надо. Кто-то скажет: «А смысл дергаться? Ведь в этом мире твоего желания особо не спрашивали. Даже Элхард мягко и ненавязчиво гнул свою линию». И ведь будут правы. Но на блондина я не обижалась, его намерения в отношении меня были серьезны, а действия уважительным и заботливы. Мне были приятны его ухаживания. К тому же, статус жены грел душу. А сейчас я любимая игрушка наследника. Неудивительно, что особого восторга от смены статуса я не испытываю. Но и биться в истерику не собираюсь. Потому что во всем надо видеть хорошее. Во — первых, Наместник успел меня заверить, что никто из живущих в его доме не причинит мне вреда, а если такой сумасшедший все же найдется, его будет ждать неминуемая кара. Сказано это было в присутствии Северена и Ренальда, который пришел следом за парнем. Видимо, мой дракон приходился наследнику не только дядей, но и телохранителем. Тем более, если вспомнить, то именно он поливал огнем замок Ланьера. Пока Северен висел на мне, радуясь «моему» решению остаться, его дядя не сводил с нас пристального взгляда, будто ожидая, что я накинусь на парня. Неужели думает, что в моих силах навредить пусть небольшому, но дракону? Вероятно, в нем говорят инстинкты, как объяснял мне Северен днем.

В общем, скорее всего, придется привыкать, что Ренальд постоянно будет смущать меня своим присутствием. Но с этим я как-нибудь справлюсь, главное, держаться спокойно и отстраненно, чтобы у мужчины не оставалось иллюзий. А может, сразу сказать, что мне нравится его дракон, но не привлекает он сам? Почему? Сама не знаю. Наверное, пугает то, как он на меня смотрит, чувствую себя маленькой мышкой, которую вот — вот настигнет коршун. Нет, думаю, разговор не поможет, а то и сделает хуже. Вон как негативно воспринял отказ Ланьер, хотя изначально никакой заинтересованности ко мне не проявлял. Вывод? Недостижимое манит сильнее. А дракон вообще хищник, значит, чем чаще я буду говорить, что он мне не нравится, тем настойчивее он будет. Но и соглашаться на секс только для того, чтобы потешить любопытство Ренальда, я не собиралась. Поэтому решила сказать, что я люблю своего мужа и собираюсь хранить ему верность. Тем более, это было почти правдой, только любила я Дениса, но и Элхард заслуживал верности.

Как же все непросто. В последние дни, когда мы путешествовали вместе с Элом, я все чаще ловила себя на мысли, что не могу вспомнить цвет глаз Дениса. То, что они у него голубые, в моей памяти осталось, а вот сам взгляд в воображении напоминал Элхарда. Как-то незаметно этот мужчина заполонил собой все мои мысли. Поэтому даже хорошо, что мне какое-то время придется пожить вдали от него. За это время я смогу понять, действительно ли мне нужен Элхард, как мужчина, или во мне говорит обычная благодарность за его заботу и доброту. Да и он сможет оглядеться вокруг, возможно, тогда

он поймет, что я для него не самый лучший вариант. Кстати, это было во — вторых.

Ну и в — третьих — драконы легко путешествуют между мирами, вдруг мне удастся уговорить того же Ренальда вернуть меня домой? Глядишь, за две — три недели я надоем Северену и от меня будут только рады избавиться. А пока можно и здесь пожить, еще бы теплее у них было.

* * *

Рен смотрел на спящую девушку: она съежилась на кровати, пытаясь согреться под тонким одеялом. Сердце дракона сжалось, в комнате действительно было холодно для человека. Надо срочно что-то делать. Идеальным вариантом было забраться к Элен под одеяло и согреть ее своим телом, но опыт подсказывал, что девушка от такого способа в восторге не будет. А пугать ее еще больше Ренальд не хотел, собираясь приучать к себе постепенно. Скажем, дней за пять. Он это решил сидя под дверью в комнату Искорки. Рен пришел поговорить, но так и не смог переступить порог спальни Элен, пока та не уснула, какая-то странная робость охватила мужчину. Воображение рисовало обнаженную девушку на белоснежной простыне, как она мечется по постели и не может уснуть от волнения. Реальность оказалась прозаичнее — Элен страдала от холода. Можно было привязать к ней одно хитрое заклинание, которым пользуется Севиан для своей жены, чтобы Наяна не мерзла. Но тогда все вокруг будут знать, что девушка небезразлична Ренальду, а он пока не готов выставить на всеобщее обсуждение свою тайную привязанность. Именно поэтому, между вариантами принести второе одеяло и согреть комнату, Рен выбрал последнее. Разумно рассудив, что к утру лишнее тепло уйдет, и никто ничего не заметит, а Элен нормально выспится.

Призвав на помощь магию, Рен взмахнул руками, и тут не вовремя проснулась Элен. Мужчина не понял, что ее разбудило и как она могла его заметить, ведь он применил отвод глаз, но итог был закономерен — девушка закричала. Захотелось выругаться, а лучше что-нибудь спалить или сломать, но Рен всего лишь сбежал в соседнюю комнату порталом. Наткнувшись на полуголового Северена, который стремглав бежал в комнату Элен.

— Что случилось?! — перехватил он племянника, не давая тому заскочить в спальню девушки первым.

— Не знаю, Элен кричала, — вырвался Северен и проскользнул в дверь. Ренальд с невозмутимым видом зашел следом, после того, как нашел и зажег светильник. Лучше бы он этого не делал, не пришлось бы любоваться на довольное лицо племянника, который нагло обнимал его Искорку за плечи и что-то успокаивающе нашептывал.

— Северен, ты бы оделся, — холодно произнес Рен, с трудом сдерживаясь, чтобы не согнать паренька с кровати. — Тебе не кажется, что заявляться в таком виде в комнату девушки неприлично?

— Я спал, как я еще могу выглядеть?! — возмущенно воскликнул племянник, но Элен от него уже отодвинулась и сильнее завернулась в одеяло. — Странно, что ты одет в такую пору. И что ты делал в моей гостиной? Элен сказала, что видела кого-то в своей спальне.

— Я еще не ложился, а делал то же самое, что и ты, торопился на крик, — за неполных шестьсот лет можно выучиться в совершенстве чему угодно, даже умению лгать, не моргнув глазом. Да так, что ни один дракон тебя не уличит. — Элен, ты видела, кто это был? Может,

кто-то из друзей Северена, с которыми вы сегодня катались с горы?

— Не знаю, я вообще уже не уверена, что это был не сон, — смутилась девушка.

— Элен, давай я этой ночью посплю с тобой, если тебе страшно? — предложил Северен.

— Нет! — одновременно с ним произнесла Искорка, согрев этим словом сильнее, чем Рен мог предполагать.

— Почему? — удивился их слаженному ответу наследник. Ренальд взглянул на Элен и кивнул, как бы давая ей слово. Со стороны это выглядело очень благородно, но на деле мужчина не знал, что сказать, ведь им двигала банальная ревность.

— Северен, друзья не спят в одной постели, это неправильно, — замялась девушка. — Но спасибо, что пришел. И вам Ренальд. Извините, что потревожила.

— Ну если все хорошо, то нам пора. Северен иди спать, как видишь, с твоей гостьей все в порядке, — повысил немного голос Ренальд, давая авторитетом зверя, чтобы у парня не возникло даже желания спорить.

— Спокойной ночи, Элен, — чмокнул племянник в щеку его Искорку, а Рену резко захотелось выбросить его за шиворот из комнаты. Жаль, рубахи на пареньке не было.

— А можно мне оставить светильник? — спросила Элен, зябко поежившись. Душа Рена запела, появился хороший шанс нагреть комнату, не привлекая внимания. — Приятных снов, Северен.

— Да, конечно. Но я вижу тебе холодно? Надо было сказать об этом сразу, — спокойно произнес дракон, хотя самому хотелось щелчком пальцев нагреть комнату и обворожительно улыбнуться девушке, чтобы она восхитилась его мастерством. Одно плохо — нагреть воздух в комнате таким способом мужчина не мог. Правда, он чуть тут же не совершил ошибку, не начал размахивать руками, как совсем недавно, когда хотел создать комфортную температуру в комнате. Но быстро вспомнил и чуть — чуть видоизменил заклинание.

— До утра будет тепло, а завтра придумаю что-нибудь более действенное, — позволил себе мягкую улыбку Рен. — Спокойной ночи.

— Спасибо, Ренальд, — в ответ улыбнулась девушка и вытащила руку из-под одеяла, недоверчиво глядя на нее и бормоча себе под нос. — Это противоречит законам физики, как можно было нагреть комнату так быстро?

Дракон подумал, что надо было все-таки выбрать первый вариант, тогда бы ему не пришлось уходить именно сейчас, когда так хочется остаться.

* * *

Я думала, что больше уснуть не смогу, особенно после того, как увидела предполагаемого призрака. Конечно, можно было считать, что все это мне приснилось, но тогда надо обращаться к целителю, чтобы подлечил мне нервы. Почему я думаю, что это было привидение? Потому что вряд ли живой человек сможет раствориться в воздухе. Хотя все взрослые драконы умеют перемещаться порталом, так что можно смело подозревать всю «стаю», кроме Северена. В общем, решила обдумать это завтра, к тому же было приятно, что на мою защиту прибежал не только молоденький паренек, но и Ренальд. Уже за то, что он сделал в моей спальне комфортную температуру, я была готова многое ему простить.

Так я думала ночью, забывая о том, что утром все видится иначе. И поэтому, когда я

проснулась удивительно отдохнувшей, ощущая не только душевное тепло и спокойствие, но и физическое, то улыбка сама расплылась на моем лице. Правда, радость моя длилась недолго, ровно до момента, когда я решилась перевернуться на другой бок. Эх, надо было выбрать хотя бы правую сторону, а не левую. Стоило мне шевельнуться, как меня тут же обняла крепкая мужская рука и прижала к горячему телу. От неожиданности и паники я смогла только пискнуть, утыкаясь носом в голую грудь Ренальда. Мужчина этого даже не заметил, зарываясь лицом в мои волосы. Это стало последней каплей, я забилась в руках мужчины.

— Элен? — сонно спросил дракон, удивленно хлопая глазами.

— Ренальд! Как это понимать?! Что вы делаете в моей постели?! Или это был тот самый вариант, который вы обещали придумать для моего обогрева?! — возмущенно воскликнула я, садясь. Мужчина тоже поднялся, ошарашено оглядываясь вокруг, будто впервые видел эту комнату. Спустя пару секунд лицо Рена закаменело и он молча встал с кровати, собираясь уйти. Не поняла, а где извинения хотя бы?

— И вы собираетесь просто уйти? Без объяснений? — бросила я в спину дракону, невольно отмечая его великолепное телосложение. Будь Рен голым полностью, я бы не рискнула его останавливать. Но на мужчине были светлые, явно пижамные, штаны, а на мне нижняя рубаша и гамаши. Все это убеждало в том, что ночью между нами ничего не было.

— Ты хочешь объяснений? — развернулся ко мне Ренальд, хмурясь.

— Более того, я их требую, — как смогла тверже произнесла я, кутаясь в одеяло. После того, как дракон покинул мою кровать, она резко стала холодная и неудобная. — Я не понимаю вас, не знаю, как реагировать на ваши поступки и чего мне ждать в дальнейшем. В моем мире нет драконов, мне сложно принять, что тот раненый зверь, которого я подкармливала, и вы — это одно целое. Если бы вы дали мне понять это раньше, еще в лесу, я бы не вела себя так...

— Я не мог этого сказать, потому что и сам не знал, — хмыкнул Ренальд, помялся, а потом сел обратно на мою кровать. — Мне тоже было сложно принять, что пока мое сознание пребывало в спячке из-за сильных травм, зверь привязался к тебе. У людей тоже бывает раздвоение личности и это считается душевным заболеванием, а для драконов это почти норма. В облике зверя нами в большей степени руководят инстинкты, эмоции, запахи и другие чувственные восприятия. А в человеческом главенствующую роль играет разум. Если он спит, то желания дракона могут взять верх, особенно если их постоянно подавлять.

— Вы хотите сказать, что это было желание вашего дракона — прийти ко мне ночью? — сжала одеяло сильнее, вот не зря я подозревала Ренальда в странностях.

— Как ни стыдно в этом признаться, но это так, — кивнул головой мужчина, поджал губы и весьма откровенно заявил: — Обычно я не иду в постель к женщине, чтобы просто поспать рядом с ней.

— Спасибо за честность, — но почему-то признание Ренальда меня неприятно задело. — По крайней мере, мне теперь понятна ваша грубость в отношении меня. Мне бы тоже не понравилось, если бы моя вторая ипостась с кем-то сдружилась, особенно, если бы этот человек вызывал у меня раздражение.

— Это не так, — мои слова Ренальду не понравились, он пристально посмотрел мне в глаза и сказал: — Выбор зверя не может оставить равнодушным, потому что он его делает на инстинктах, а они не обманывают.

— А можно объяснять менее завуалировано? — что-то я уже начинала жалеть о

затеянном разговоре.

— Меня раздражает не твое присутствие, а нахождение рядом с тобой посторонних мужчин, — прямо ответил. — Ты моя. Я понимаю, тебе нужно время, чтобы привыкнуть к этой мысли, потому настаивать не буду.

— Э — э-э, — на какое-то время у меня пропал дар речи. Что это вообще сейчас было? Наверное, поэтому вырвалось насмешливое: — Мне воспринимать ваши слова, как признание в любви?

— Да, — мужчина был предельно серьезен и мой истерический смешок умер, не родившись.

— Ренальд, хочу напомнить вам — я замужем и люблю своего супруга. Поэтому, как бы мне не был симпатичен ваш дракон, ответить на ваши чувства я не могу, — как можно спокойнее заявила я, хотя самой хотелось сбежать куда-нибудь подальше. Возможно, нужно было промолчать, сделать вид, что мне льстит внимание такого мужчины, но не в моих правилах обманывать людей, даже если они драконы.

— Время лечит любые раны, даже душевные, — дракон резко придвинулся ко мне, прожигая ревностным взглядом. — Ты моя, Элен. Моя. И я тебе это докажу!

Рука Ренальда метнулась, обхватила мой затылок и притянула к себе. Его обжигающие губы накрыли мои поцелуем, страстно, властно. Я замычала, вырываясь, но мужчина держал крепко. Он даже слегка укусил мою губу, чтобы заставить разомкнуть челюсти. Я не собиралась сдаваться под напором Ренальда и в ответ прикусила его язык. Мой демарш был тут же наказан, мужчина повалил меня на кровать, придавливая своим телом. Стало страшно, хоть я не девочка, но становиться жертвой насилия мне совершенно не хотелось. Не знаю, пробовали ли психологи сами расслабиться, когда их вот — вот изнасилуют и получилось ли у них, у меня же ничего не выходило. Тело сковала паника, в сердце поднималась обида, ведь я успела поверить, что мой дракон никогда не причинит мне вреда. Но стоило мне замереть, как поведение Ренальда изменилось, стало ласковее, его губы уже не насаждали свою волю, а стремились доставить удовольствие. В глазах дракона было море нежности, которая цепляла неведомые струны моей души.

— Прости, прости меня, — шептал мужчина, целуя мои щеки, глаза, но неустанно возвращаясь к губам. Голова кружилась, стук собственного сердца заглушал почти все звуки, кроме прочувствованных слов Ренальда: — Ты моя. Теперь я знаю это точно. Прости меня, Элен...

— Пошел вон! — в гневе воскликнула я, отталкивая дракона. Чужое имя вывело меня из этого сумасшествия, которому я не знала названия. — Я не Элен! У меня другое имя и не смей ко мне приближаться!

— Думаешь, я сейчас оскорблюсь и уйду, громко хлопнув дверью? — рассмеялся Ренальд. — И не подумаю, ты моя и никуда тебе от меня не деться. А насчет имени, я не тороплюсь, подожду, когда ты будешь готова мне его назвать. И вот тогда...

— Изнасилуешь? — ядовито спросила я, не ожидая от самоуверенного дракона ничего хорошего. Наглая скотина! Почему он не похож на того заботливого зверя, которой грел меня? Мужчина дернулся, как от удара, теряя все свое хорошее настроение.

— Я никогда бы так не поступил, — тихо произнес Ренальд.

Мне бы промолчать, но он меня слишком напугал:

— А как назвать то, что сейчас произошло? Что-то я не помню, чтобы ты спросил мое желание.

— Прости, обещаю, что больше не прикоснусь к тебе без разрешения, — дракон встал, его лицо опять превратилось в холодную маску. Вот интересно, он действительно считает, что я когда-нибудь сама попрошу его о поцелуях? Я знаю, есть такие девушки, которым гордость несвойственна, но у меня она гипертрофически развита. А значит, если я когда-нибудь влюблюсь в Рена, то бродить нам с ним вокруг друг друга годами.

— Рада, что мы с вами все прояснили, — меж тем равнодушно произнесла я, чувствуя себя почему-то гадко. — Приятного дня.

— Я думал, «вы» это пройденный этап, — скривился Рен.

— А я думала, если девушка симпатична, то за ней ухаживают, пытаются понравиться, а не ставят перед фактом. Но видимо, нашим иллюзиям свойственно разбиваться. Прощайте, Ренальд и помните о своем обещании.

* * *

«И помните о своем обещании», — набатом раздавалось в голове Ренальда. Да уж, эту дурость он забыть не сможет, даже если захочет. Почему он не откусил себе язык или хотя бы не пообещал что-то другое? Нет, ему понадобилось благородно пожертвовать своими желаниями, чтобы доказать насколько ему не безразлична девушка. Чего он ожидал? Что Элен проникнется к нему чувствами от одного поцелуя и смущенно скажет: «Ах, Рен, я не могу принять такую жертву, просто не пугай меня так больше»? Глупо, но именно это он хотел услышать. Раньше у Ренальда не возникало проблем с женщинами, они охотно шли на контакт, смотрели восторженно и ловили каждое его слово. Дракон даже не применял магию, чтобы обольстить ту или иную девушку. С Элен же все по — другому. Мужчину раздирали противоречивые желания. Даже сейчас он ощущал гнев, обиду и ликование. Элен его пара, однозначно и бесповоротно! Рену хотелось вернуться, схватить девушку в объятия и не выпускать больше из своих рук. Только данное обещание не давало поступить так опрометчиво, Элен никогда ему больше не поверит, если он сразу же нарушит свое слово. Но почему с ней так сложно?! Почему он становится таким косноязычным в ее присутствии? Откуда берется несвойственная ему робость? Что делать с той жаждой, которую погасить может только одна единственная женщина? Как объяснить Элен, что она та самая, данная ему богами?

А знает ли она вообще о том, как образуются пары у драконов? Рен восторженно, нащупывая идею, которая должна была помочь ему завоевать девушку. Одно плохо, если он расскажет Элен все сам, то с нее станет не поверить, а вот если это сделает кто-то другой? Женщины всегда склонны к разговорам и обсуждению личной жизни. Почему бы не подключить Наяну? Она умом не блещет, но при этом открытая и добрая. Если ей намекнуть, что Элен одиноко без людей, она обязательно возьмет девушку под свое крыло. Идея хорошая, жаль, от более действенного метода он сам отказался. Не ляпнул бы он те слова, и девушку ждало бы соблазнение. К тому же, проверить это с замужней дамой намного легче, чем с невинной девицей.

Рен вспомнил, как его задело упоминание о том, что у Элен есть муж. Зверь чуть не вырвался на свободу, желая избавиться от конкурента любой ценой. Он с трудом сдержался, но инстинкты все же сделали свое дело, заставили показать, что соперника он не потерпит. Жалел ли Рен о своем поступке? И да, и нет. Ему было плохо от мысли, что он принудил к

поцелую ту, которая действительно ему дорога, хотя никогда не позволял себе подобного ни с одной из любовниц. И в то же время сердце пело о радости, ведь теперь все сомнения позади. Единственное, что не давало ему покоя, это жгучее желание увидеть ответное чувство в глазах его Элен. Пока Элен, но скоро она назовет ему свое настоящее имя.

* * *

Рен ушел, а я пыталась понять, что со мной не так? В нашем мире у меня не было столько воздыхателей. Достаточно было окинуть равнодушным взглядом очередного парня, который вообразил себя неотразимым и, в девяноста процентах случаев, он сбегал. А здесь не помогает даже пренебрежение и прямой разговор. Сначала Ланьер со своими планами на меня, потом неожиданная свадьба с Элхардом, а теперь признания дракона в том, что я буду его игрушкой. Или кем? Кстати, этот вопрос надо выяснить, а то Ланьер предлагал роль любовницы, для Эла я жена, а кем меня считает Рен? Судя по его высказываниям, вряд ли мне отводится роль большая, нежели постельная грелка. Про жену он даже не заикнулся. Как тут не вспомнить о гаремах, про которые рассказывал Элхард. С другой стороны, если бы я была нужна Рену только для постели, стал бы он со мной церемониться? Вряд ли. Но стоило только вспомнить, как спокойно мне спалось в его объятиях, чтобы засомневаться в собственных выводах. Да, почему же все так непросто?!

Предаваться анализу ситуации мне помешал Северен, парень с разбегу заскочил на мою кровать и повис у меня на шее. Под действием инерции, мы оба растянулись на моей кровати.

— Извини, Элен, мне приснилось, что ты вернулась в свой мир, — произнес парень. Мне было неловко от его эмоциональных всплесков, ведь выглядел он достаточно взрослым, а вел себя, как ребенок.

— И тебе доброе утро, Сев. Как видишь, я никуда не делась, — хмыкнула я, выдавливая из себя улыбку. — Как там завтрак, готов?

— Если и нет, то сейчас все будет, — подскочил дракончик и умчался обратно. Вдохнула и тоже встала, спать мне перехотелось, а вот узнать, как мне жить дальше среди драконов не мешало бы. А еще я знаю, что попрошу у Северена — свою комнату, в которую кроме меня, никто не мог бы войти. Уверена, с их уровнем магии, такую защиту от нежелательных гостей точно можно сделать. Вот только какой предлог для этого придумать, чтобы не обидеть Северена и не выдать Ренальда?

Утро прошло плодотворно: мы с Севереном позавтракали и отправились выбирать мне комнату. Парень настаивал, чтобы я осталась в той, где провела прошлую ночь, но она мне не нравилась. И дело даже не в том, что она находилась по соседству с апартаментами Рена, это я как-нибудь перенесла бы, а вот отсутствие окна угнетало. Мы обошли почти весь уровень. Как объяснил Северен, все комнаты на этом этаже принадлежали его семье, а остальные драконы занимали нижние уровни. Слово за слово и я вызнала у парня кое — какие подробности из жизни драконов. В частности меня интересовало, действительно ли у каждого дракона есть свой гарем или только у правителя. Оказалось не все так просто, гарем себе позволить мог далеко не каждый, да и молодые драконы предпочитали наведываться в гарем Наместника. В этом случае им не надо было тратить на содержание девушек, достаточно было вносить небольшую сумму в казну правителя. То есть узаконенный

публичный дом в драконьем масштабе. На мой вопрос, а как реагирует его мать на то, что у ее мужа есть гарем? Не обижается ли она? Не ревнует? Северен удивился, а потом принялся объяснять, что гаремом его отец не пользуется с тех пор, как встретил свою истинную пару. По его словам, как только дракон встречает свою женщину, другие для него перестают существовать. Меня очень заинтересовало данное обстоятельство, и я задала еще несколько вопросов. Северен на них ответить не смог, мотивируя это тем, что раньше он об этом не думал и поэтому сказать мне, как дракон узнает свою единственную и что происходит дальше, ему неизвестно. Но с моим появлением его этот вопрос тоже начал волновать и он предложил устроить набег на библиотеку, чтобы вместе поискать информацию. Я была только за, но пришлось немного умерить пыл парня, напомнив, что комнату мне мы пока не выбрали.

Самое странное, раньше я никогда не была такой переборчивой, единственное, что меня волновало в жилье — это минимальный комфорт. Но сейчас мне не нравились почти все комнаты, причем на каком-то метафизическом уровне. Глупо, конечно, но как оставаться одной в спальне ночью, когда даже днем там волосы шевелятся на голове от иррационального страха? Я уже начала думать, что отсутствие окна не такой уж неприятный момент, но вот мы вошли в последнюю пустующую комнату. Естественно, она была смежная с апартаментами Рена, по этой причине я и оставила ее напоследок.

— Вообще-то, эти комнаты предназначаются для жены дяди, но вряд ли он найдет себе пару. Так что думаю, он не будет против, если ты поживешь здесь, — произнес Северен, заметив мой интерес. А я себя совершенно не понимала, эти апартаменты были такими же безликими, как и предыдущие, но желания сбежать из них не возникало. Я даже заглянула в спальню, увидела окно и обрадовалась еще больше.

— А почему Ренальд не найдет пару? Твой же отец нашел, чем дядя хуже? — спросила я, чувствуя некоторую обиду за дракона. Не из-за симпатии, которой как таковой не было, а только справедливости ради.

— Так дядя старый уже, а все знают, что после пятисот лет пару редко кто встретил. Да ему она и не нужна, наверное, — пожал плечами Северен. — Ну что? Звать слуг, чтобы они привели комнаты в порядок?

— Зови, только пусть протопят хорошо, а то мне не хочется спать в шубе, — решила я. Я ожидала увидеть молоденьких смазливых девушек, а пришли две женщины лет пятидесяти. Судя по хмурым лицам, я их не вдохновила. Кажется, настроить защиту на комнату, не такая уж плохая идея. Перед тем, как лечь в постель, обязательно проверю ее на посторонние предметы. Или Северена попрошу, он магией это быстрее сделает. Хотя обратиться к Ренальду было бы надежнее, жаль, гордость сделать этого не позволяла. Но ведь есть женская хитрость:

— Северен, я заметила, что у вас двери на ключ не закрываются. То есть любой сможет зайти ко мне, как мы с тобой сегодня заглядывали в комнаты?

— А ты не хочешь? — слегка удивился парень. — У нас вообще-то каждый может настроить защиту комнаты так, чтобы туда могли войти только близкие или друзья. Ну еще прислуга. Но тебе это зачем?

— Не хочу, чтобы какой-нибудь нетрезвый дракон перепутал мою комнату с гаремом, да и вообще, мне неприятно сама мысль, что в любой момент кто-то может зайти. А вдруг я буду переодеваться? Или принимать ванну? — взялась я объяснять прописные истины парню. — Ты можешь настроить такую защиту, которая будет пускать не всех? Или это как с

порталами? Трудно?

— Я лучше попрошу дядю что-нибудь сделать, — задумчиво кивнул Северен, а я задвинула свою совесть подальше. Очень уж ей не понравилось, что я манипулирую ребенком.

Библиотека меня сразила наповал. Стеллажи с книгами, которые размещались вдоль стен, уходили под самый потолок. В середине располагались не такие высокие полки, но их было очень много и расставлены они были в хаотическом порядке. Настоящий лабиринт из книг, который манил. Меня уж точно. Похоже, я нашла себе занятие, оставалось только научиться читать так, чтобы не запинаться на каждом слове.

Северен моей радости и восторгов не разделял, он считал чтение скучным и совершенно ненужным делом. Я переубеждать его не стала, не видела смысла. Просто пошла между полками, собираясь выбрать книгу наобум.

— Северен, где Элен? — расслышала я гулкий голос Рена.

— Там, — лаконичный ответ парня заставил меня улыбнуться, но возвращаться к драконам я пока не собиралась.

— А почему? Ты разве не получал мое письмо? Где вы должны быть сейчас, тебе напомнить?

— Ну, дядя, — заканючил Северен, похоже письмо до него все же дошло. Вспомнилось, как он что-то прочел и, скомкав, засунул в карман, когда мы смотрели очередную комнату.

— Северен, ты вчера пропустил праздничный ужин, оскорбил этим мать и отца. Не думаю, что твое повторное игнорирование родителей останется безнаказанным. Как думаешь, что сделает Севиан?

— Хорошо, мы придем на семейный обед, — недовольно отозвался парень. Ну уж нет, видеть его отца, а тем более других драконов мне совершенно не хотелось.

— Правильно, иди, — вышла я из-за стеллажа с обворожительной улыбкой. — А я еще в книгах покопаюсь.

— Нет, ты идешь с нами, — почему-то упорствовал Ренальд.

— Нет, я не иду с вами, — твердо ответила. — Это семейный обед, а я посторонний человек, и будет невежливо появляться мне на нем.

— Это не обсуждается.

— И мне совершенно нечего надеть, — решила наглеть я до конца. — Не могу же я оскорбить Наместника и его супругу своим внешним видом?

— Одежду уже доставили в твою комнату, — поставил меня перед фактом дракон. Я обрадовалась, все же ходить в одном платье это ненормально для современной девушки. К тому же я надеялась, что Элхард написал мне письмо. Но идти на обед все равно не хотелось.

— Ренальд, как вы не можете понять, мне у вас холодно. Но сидеть в шубе за столом мне никто не позволит. А ради соблюдения этикета, я мерзнуть не собираюсь.

— Я все решу, — ровно произнес Рен, взял меня за руку и организовал портал.

— А я? — опешил от такого невнимания Северен.

— А тебе полезно ходить пешком. Считай это уроком. К тому же вряд ли тебе нужно показывать, где хранятся твои «платья», — насмешливо ответил Ренальд и утащил меня в портал. Самое интересное, он не ошибся, и мы оказались в моей новой гостиной.

— Вижу, вы уже в курсе, что мы с Севереном немного похозяйничали в ваших владениях. Если вы против, чтобы я тут жила, скажите...

— Я не против, эти апартаменты и так твои по праву. Поэтому, если тебе что-то надо

можешь обращаться в любое время. Вон та дверь ведет в мою гостиную, для тебя она всегда открыта, как и другие двери моего жилища, — в голосе Рена слышалась торжественность, как будто эти слова значили для него нечто больше. Меня же царапнула только одна фраза.

— По какому праву? Насколько я поняла, здесь у меня роль игрушки для наследника, — насмешливо спросила я, отмечая, что в комнате стало существенно теплее. Теперь можно было смело снимать полушубок, что я и сделала. Дракон не оставил это без внимания и помог мне.

— Ты не игрушка, ты моя женщина, моя пара, — мужчина был серьезен и ждал моего следующего вопроса.

— В каком смысле «моя женщина»? Женщина на одну ночь? Или, может быть, на месяц? Если уж взялся мне что-то объяснять, то говори все, чтобы я знала к чему готовиться. А то вдруг окажется, что спрыгнуть со скалы лучший выход? — я не была сторонником самоубийств и, конечно же, убиваться только из-за того, что какой-то мужик решил затащить меня в постель, не стала бы. Но Ренальд этого не знал и, судя по бледности, которая появилась на его лице, мои слова не на шутку напугали дракона. Станный он, можно подумать его волнует какая-то посторонняя девица.

— Та самая женщина, одна единственная во вселенной, которая дана мне богами.

— Подожди, я не могу быть твоей истиной парой, — теперь была моя очередь пугаться. — Я вообще случайно оказалась в вашем мире, мы могли бы никогда и не встретиться...

— Все случайное не случайно, — глубокомысленно изрек дракон и, протянув мне руку, головой показал на диван. Похоже, разговор обещает быть долгим, что ж тогда действительно лучше присесть. Но ладонь из вредности не приняла, я еще помнила его утренние домогательства. От воспоминаний стало неловко, и я поспешила поторопить Рена с рассказом.

И он поведал мне о том, что совсем недавно узнал сам, а именно, как образуются семейные пары у драконов. На мой закономерный вопрос, почему его так поздно это заинтересовало, мужчина честно признался, что до встречи со мной ему это было не нужно. Любопытно, но из Рена получился хороший рассказчик, он говорил увлекательно, вставлял свои комментарии к фактам, которых правда было немного. Во — первых, выбирает всегда вторая ипостась, во — вторых, только от такого союза бывают дети, в — третьих, это на всю жизнь. Все остальное было не более чем домыслы, это про возможность чувствовать и общаться мысленно на расстоянии. И в качестве бонуса, дракон делил со своей парой жизнь в прямом смысле это слова. То есть в такой паре женщины не старели и жили наравне с драконами. Слушая Рена я сделала для себя ошеломляющий вывод — если бы наше знакомство произошло при других обстоятельствах и драконы не вызывали бы у меня опасений, мы могли бы подружиться. Но вот желания стать долгоживущей что-то не появилось. Не говоря о том, что особого доверия к словам Ренальда у меня не было. Нет, я верила, что он говорит мне правду об этой стороне их жизни, но вот в том, что мы пара сильно сомневалась. Утром он об этом не сказал, сразу с поцелуями полез, и где гарантия, что сейчас это не уловка для того, чтобы без проблем затащить меня к себе в постель? Кстати, а мог существовать еще и третий вариант, Северен говорил о том, что дядя уже не молод и в его возрасте встретить пару практически невозможно. Вполне может статься, что Рен обманывается сам, выдавая желаемое за действительное.

— А есть какой-нибудь надежный способ проверить твои выводы? — задала я самый

волнующий меня на тот момент вопрос. Потому что Ренальда впору было жалеть, если я его пара, то это на всю жизнь, а оставаться в этом мире мне не хотелось. И ладно бы я любила его, тогда бы это меняло все, но жертвовать своей жизнью ради счастья малознакомого мужчины, на это моего альтруизма не хватит. Еще хуже обстояло бы, если Рен ошибся, тогда испорчена была не только моя жизнь, но и его. И только при варианте, что мужчина меня просто обманывает, можно было считать его сволочью.

— Тебе не понравится мой ответ, — сразу помрачнел Ренальд.

— То есть секс.

— Акт любви! — возмутился моими словами дракон. В своем праведном гневе он был очень привлекателен: глаза горят, волосы топорщатся, а то даже с утра была практически идеальная укладка, губы упрямо поджаты. Захотелось еще сильнее взъерошить его шевелюру, запустив пальцы в темные волосы.

— Ну, это все меняет! — меж тем не смогла удержаться от ехидной ухмылки. — Достаточно подождать, пока между нами не возникнет любовь. Кстати, мы на обед идем? Я все еще против, но кушать уже хочется.

— То есть ты согласна дать мне шанс даже после того, что случилось сегодня утром? — обрадовался Рен, поняв меня по — своему.

— Ренальд, давай договоримся так, если я когда-нибудь скажу: «Я тебя люблю», значит, я согласна на твой «акт любви», — я очень сильно сомневалась, что это вообще может произойти. Но подумав, решила, что так будет правильно, если мужчина станет настолько для меня важен, то от близости с ним я точно отказываться не буду. В общем, ничего я не теряла, дав Рену такое обещание.

— Согласен, — улыбнулся мужчина и порывисто поцеловал мою руку. Я нахмурилась, а он с обезоруживающей наглостью спросил: — Ты меня любишь?

— Нет, — ответила я, начиная сомневаться в своем решении наладить дружеские отношения с Ренальдом.

— Но спросить-то я должен был, — подмигнул мне дракон, встал и потянул за руку, которую так и не выпустил.

— И куда это мы?

— На обед, ты же сама хотела кушать. Пойдем, я покажу, где лежат твои вещи. Потом выйду, а ты переоденешься, — объяснил Рен, прямым ходом направляясь в мою спальню.

— А нельзя просто сказать, что они лежат в шкафу?

— И испортить тебе сюрприз? Да не бойся, я же пообещал, что не прикоснусь к тебе без твоего разрешения, — излишне радостно произнес дракон. Мой взгляд красноречиво упал на его руку, которая сжимала мою ладошку. Рен глянул туда же и немного смутился. — Это не считается, договор был о поцелуях и других интимных касаниях.

— Что-то я не припомню такую оговорку...

— Зато я ее хорошо запомнил, ты знала, что у драконов абсолютная память?

— Если бы так оно и было, вы бы все были сумасшедшими. Хотя по моим наблюдениям это утверждение близко к истине, — хмыкнула я и забрала свою руку. Сколько можно ему потакать, так оглянуться не успеешь и окажешься втянутой в его сомнительный эксперимент. Рен удерживать не стал, наоборот, отошел на пару шагов, когда я взялась за дверцы гардеробной комнаты. Что я могу сказать, убить дракона захотелось сильнее, чем с утра.

— Что это?! — гневно спросила я, обозревая вешалки с женской одеждой, причем

совершенно чужой. — Где мои вещи?!

— Вот они. Абсолютно новые. С размером, возможно, не совсем угадал, но я описал тебя мастеру, а он подобрал из готовых платьев. Если что-то не нравится, я привезу мастера, он снимет с тебя мерки и сошьет любую одежду по твоему выбору. Я, в общем-то, так и хотел сделать сразу, но подумал, ты же не можешь ходить постоянно в одном платье, вот и купил несколько готовых моделей.

— То есть все это ты купил сегодня утром для меня? Если у тебя нашлось время слетать в ателье, то почему было не заскочить и не забрать МОИ вещи? — раздраженно спросила я, в душе уже зная ответ.

— Моя женщина тряпье носить не будет, особенно, если его приобрел другой мужчина, — проскрежетал Рен, глаза которого полыхали яростью.

— Кстати, там остались и твои подарки: шуба, кольцо, платья. Сомневаюсь, что Элхарда устроит такая компенсация за свою жену, — язвительно «наступила на больную мозоль».

— Пусть радуется, что жив, — буркнул дракон, а потом, глянув на меня, уже спокойнее сказал: — Надень синее платье, пожалуйста.

— Нет, ну каков наглец! — вырвалось у меня, едва за Ренальдом закрылась дверь. — Он еще и указывает, что мне надеть!

Но как бы я не возмущалась в душе, переодеться следовало, два дня в одном и том же платье это неприятно. К тому же вчерашний день был богат на активные развлечения, да и нижнюю рубашку сменить не мешало.

Как у любой женщины, у меня возникло сильное желание надеть все что угодно, только не синее платье. Но при ближайшем рассмотрении вещей, я все же согласилась с Реном. Потому что остальные платья, а их было пять, больше напоминали вечерние, самостоятельно я бы их не надела. Не понимаю, зачем они вообще нужны? Думает, я буду каждый раз звать прислугу, чтобы одеться? По мне это глупости, я не аристократка и к слугам вряд ли смогу привыкнуть. Из спальни я выходила, собираясь все это высказать Ренальду, но не успела, с моим приходом в гостиную вбежал Северен.

— Ну что вы так долго?! Я замучился вас ждать! — воскликнул парень, а потом разглядел меня, и в его глазах появилось неприкрытое восхищение. — Элен, ты такая красивая!

Я скептически скривилась, не люблю лесть. Да и не замечала я за собой красоты. Симпатичная, миловидная, но точно не модель. Взглянула на Ренальда, надеясь увидеть на его лице отражение своих мыслей, а наткнулась на полный обожания взгляд и самодовольную улыбку. Тут даже мысли читать не надо было, чтобы догадаться, о чем подумал мужчина. Я же выполнила его просьбу, и теперь он наверняка считает, что это из-за моих симпатий к нему. Как не жаль его разочаровывать, но по — другому никак:

— Ренальд, спасибо за платья, они очень красивые и это синее я даже приму, но остальные вам придется вернуть мастеру. Их я носить не буду.

— Почему? — настроение дракона резко испортилось, а Северен, который был не в курсе происходящего, переводил взгляд с меня на Рена.

— Потому что сама я их надеть не смогу, для этого нужна помощь горничной. И, предвосхищая ваше предложение, скажу — мне она не нужна. Более того, я хочу, чтобы в мою спальню доступ был только у меня. Я не аристократка и сама смогу сменить постельное белье при надобности или сделать уборку. Это принципиальное условие. Если вы, Ренальд, сделать этого не можете, я обращусь с просьбой к Наместнику.

— Защитой я займусь сразу после обеда, — холодно ответил дракон. — А за платья я уже расплатился и возвращать их не буду.

— Дело ваше, уверена, вы найдете, кому их подарить, — вежливо улыбнулась я. — Например, девушкам из вашего гарема, они как раз смогут помогать друг другу одеваться.

Ответом мне был гневный взгляд и громкое хлопанье дверью, до которой мужчина добрался удивительно быстро. Интересно, что его так оскорбило? То, что я отказалась от вещей? Так я одно платье оставила, пусть оно было не самое красивое, но удобное, мягкое, теплое, а еще нравилось самому Рену. Или то, что намекнула на гарем и что он туда ходит? Так он еще молодой мужчина внешне, глупо было бы думать, что у него нет женщин, несмотря на все его уверения, что я его пара. К тому же, понял он это только сегодня утром, а значит, до этого точно гарем посещал или личных любовниц. Меня данное предположение не оскорбляло, и ревность даже не проснулась. Но в этом как раз ничего странного не было, я и Дениса не ревновала, с чего бы мне испытывать такое чувство к постороннему мужчине?

— Зря ты обидела дядю, — с укоризной посмотрел на меня парень.

— Да чем я его обидела? Отказалась от платьев? Но зачем они мне, если я вообще их носить не буду? — излишне эмоциональноотреагировала я на слова Северена. С чего бы это? Или где-то глубоко в душе моя совесть с ним согласна?

— При чем тут платья? — удивился нечеловеческий разум. — Ты поставила под сомнения его силу и возможность обеспечить тебе защиту. Прямо сказала, что пойдешь искать содействия к моему отцу.

— Как же у вас все непросто, — вздохнула я. — Пошли на этот ваш обед. А то у меня скоро весь аппетит пропадет.

И почему я думала, что семейный обед — это застолье только для членов семьи? Оказалось, я была не единственным гостем. Из знакомых присутствовал Люк с родителями. Его мать была той самой второй девушкой из зала с гостями, где меня чуть не убил хвостом Северен. Отец Люка на вид был ровесником Рена, но сколько ему было лет на самом деле, понять было невозможно. Еще присутствовало три незнакомых дракона, которые взирали на меня с излишним вниманием. Ну да, любопытно посмотреть на игрушку наследника. Наместник с женой сидели во главе стола, Северена посадили справа от отца, а мне Ренальд указал на место слева от него. Я не стала спорить, у меня и раньше не было желания присутствовать на этом обеде, а сейчас и подавно, но деваться было некуда.

Меня пытались втянуть в разговор, но я отвечала односложно и больше внимания уделяла еде, чем сидящим за столом. Сосед слева пытался делать мне комплименты и как-то ухаживать, видимо, поступая так из вежливости, но я даже не запомнила его имя. Радовало, что Рен не лез с разговорами, хотя он стабильно подкладывал мне чего-нибудь вкусного в тарелку. Но больше всего мне нравилось, что в новом платье мне было тепло, сразу захотелось узнать, из какого материала оно пошито. Вот бы еще парочку таких вещей и не придется позориться среди драконов и ходить в шубе. Хотя, от меховой жилеточки я бы не отказалась. Мать Северена и ее подруга наблюдали за моим аппетитом с недоумением, оно и понятно, женщины ели изящно, каждое их движение было выверенным и утонченным. Я тоже не чавкала и не хлюпала носом за столом, но при этом не старалась выглядеть той, кем по — сути не являлась. Может, глядя на меня и на мать Люка, Ренальд поймет, что мы с ним не пара? Неужели он не видит, какая между мною и их женщинами огромная разница? Или он из тех мечтателей, которые верят, что любовь способна изменить человека? Нет, скорее из тех, что везде насаждают свою волю, силой заставляя соответствовать своим стандартам.

Не надо мне такого счастья. Вот обживусь немного, обвыкнусь на новом месте, а заодно попробую узнать, есть ли возможность сбежать. Слуг же драконы откуда-то берут, значит, доступ в человеческие города у них есть.

* * *

За последние сутки настроение Рена столько раз стремительно менялось, что он уже и со счета сбился. И даже перестал задаваться вопросом, что женщинам надо. Более того, он все чаще бросал сочувственные взгляды на брата, который вот уж почти двести пятьдесят лет был женат. Неужели Наяна тоже выносит мозг супругу своим поведением? Да нет, брат бы такого терпеть не стал. Или Рен его плохо знает? Мужчина вспомнил несколько моментов из их длинной жизни и то, как сильно брат изменился после обретения пары. Если раньше он был очень непримирим к людям, считал их чуть ли не животными, долг которых служить высшим существам — драконам. Теперь же его взгляды не столь категоричны. Рен покосился на Элен, девушка ела, сохраняла невозмутимое выражение лица. Ее лаконичные ответы отбивали охоту у остальных гостей задавать ей новые вопросы. Рен в душе этому только радовался, не хватало еще одного конкурента на сердце Элен. Вообще-то, во всех трактатах написано, что девушка может быть единственной только одному дракону, но в каждом правиле бывали исключения, и Ренальду совершенно не хотелось в них попадать. Тем более, он всю жизнь считал себя не таким, как остальные драконы, то теперь бы даже не удивился такой подлости со стороны богов. В исторических хрониках писалось, что в случаях, когда девушка была единственной для двоих драконов, то им приходилось мириться с присутствием друг друга. Но Ренальд на такое согласен не был, Элен его женщина и делиться он ей ни с кем не будет. Мужчина готов был убить любого, кто посягнет на его единственную! Ренальд еще раз скосил глаза на девушку, зверь внутри заскулил, требуя схватить свою добычу в охапку и унести далеко — далеко. Но мужчина решил оставить этот вариант на самый крайний случай, ему не хотелось начинать их совместную жизнь с ненависти.

Слева от Элен маячил Марок, молодой и весьма амбициозный дракон. Вот его невнимание девушки ужасно задевало, но он не подавал вида и с каждой минутой улыбался Элен все обольстительнее. Сломать ему челюсть что ли? И нос? А потом заставить целителя, чтобы тот не вправлял, еще и срастил криво? Как-то это мелко, может лучше ногу или руку? Марок ничего о мыслях Рена не знал и продолжал задавать вопросы Элен.

— Скажи, это правда, что ты из другого мира? — довольно громко спросил молодой дракон.

— Да, — спокойно ответила Элен.

— А драконы в вашем мире есть?

— Нет, у нас живут только люди.

— Это скучно. Я вот был в одном мире, так там есть эльфы и вампиры, — с гордостью заявил Марок.

— А люди? — первые оживилась девушка и взглянула на дракона с любопытством.

— Люди есть везде, я еще не встречал миров, где бы не существовало твоих сородичей, — пафосно произнес парень. Рен скептически хмыкнул, Марок только недавно освоил перемещение между мирами и успел побывать максимум в двух, а строил из себя

великого путешественника. Вот Ренальд мог бы многое рассказать о других мирах, но Элен его об этом не спрашивала.

— Так что необычного в эльфах и вампирах? — вопрос девушки заставил Рена заскрежетать зубами. Неужели ей действительно интересен этот напыщенный юнец?

— О, обе расы относятся к долгоживущим и по неизвестной причине крайне недолгобливают друг друга, — Марок сделал загадочный вид, а Ренальда так и тянуло вмешаться в его неинформативную лекцию.

— Ну не знаю, мне кажется, эльфы могут не любить вампиров уже за то, что последние пьют кровь разумных существ, — задумчиво произнесла Элен, демонстрируя всем присутствующим, что люди хоть и имеют недостатки, но отсутствие логики к ним точно не относится. Хотя Элен скорее всего исключение, Наяна, например, красива, но умом не блещет. Рен с гордостью посмотрел на свою единственную.

— А какой же повод для ненависти у вампиров? — насмешливо спросил Марок, которому не понравилась сообразительность девушки.

— Может, на эльфов не действует магия вампиров? Или кровь детей леса ядовита для ночных обитателей? — удивительно, но девушка и тут угадала. Или она знала? Но откуда, если она сама призналась, что других разумных существ, кроме людей, в ее мире нет?

— На самом деле не все так просто между эльфами и вампирами, — все же вмешался Рен, перетягивая внимание Элен на себя. — Семейные пары между этими двумя расами невозможны, но обе обладают врожденным обаянием и привлекательностью. А, как известно, запретная любовь манит сильнее, особенно молодые неокрепшие умы. Но такие отношения обречены, вампирам нужна кровь партнера. Нет, они ею не питаются, для еды они используют людей, а кровь любимой или любимого нужна для закрепления связи, чтобы острее чувствовать друг друга. Но кровь эльфов не просто яд для вампиров, а наркотик. Им хочется ее еще и еще, пока в жертве не останется ни капли. Эйфория длится несколько часов, а потом вампир гибнет в мучениях. То есть их обоюдная ненависть стоит на том, что они обвиняют друг друга в убийстве своих детей.

— М — да, вроде и жалко их, но людей сильнее. Ведь это моих сородичей используют в качестве еды и забавы, — холодно произнесла Элен, а Ренальд пожалел, что вообще вмешался в этот разговор. — Кстати, а кровь драконов? Она тоже наркотик?

— Кровь дракона — это смерть для всех, кто посмеет ее пролить без доброй воли владельца, — ответил за всех Севиан. Брат пристально посмотрел на девушку, а потом медленно перевел взгляд на Рена. Демон! Теперь придется объясняться с братом, у которого была способность видеть внутреннего зверя. Вчера Севиан ничего не заметил, но сейчас он не мог не обратить внимания, что дракон Ренальда тянется к Элен.

— Неплохой бонус, но сомневаюсь, что враги будут пробовать кровь убиенного ими дракона на вкус, — хмыкнула Элен и твердо посмотрела в глаза Севиану. — Во всяком случае, я не заметила вампирских наклонностей у Ланьера.

— Но это не уберегло его от возмездия, — гневно произнес Наместник.

— Вы уверены? Я успела неплохо изучить лорда. Такие, как он, умеют сбегать в последний момент, бросая своих товарищей умирать.

— Если он еще не сдох, то обязательно сдохнет! — рявкнул Севиан, хлопая ладонью по столу. — Я об этом позабочусь!

— Или Ренальд, что более вероятно, — тихо буркнула Элен себе под нос, так чтобы никто ее не услышал. Но Рен отличался острым слухом, его душа наполнилась

благодарностью, а рука нашла ладошку девушки и сжала ее. Правда, и тут Элен поняла его по — своему, шепнув: — Ты прав, это не мое дело, больше не буду лезть в ваши семейные дела.

Мужчине хотелось кричать, что она единственная, чье мнение для него имеет значение. Но пришлось задавить порыв, еще не время делать такие заявления, оппозиция не дремлет и его члены обязательно попытаются избавиться от Элен до ритуала единения. Руку девушки Ренальд не выпустил, держал ее теплые пальчики в своей ладони и радовался, что так удачно наложил согревающее заклинание на одежду Элен. Раз оно вышло таким действенным, надо будет обработать таким образом все новые вещи девушки. Рена задело, что Элен отказалась от остальных платьев, но может, оно и к лучшему, у его единственной все должно быть отменного качества. Поэтому, он уже сегодня слетает за портным и тогда дня через три у Элен будет самое необходимое.

— Сын, со всеми этими событиями ты запустил учебу, — голос брата был резок, племянник нахмурился, но промолчал, ожидая пока отец закончит. — После обеда возвращайся в свои апартаменты, я отправлю к тебе наставника.

— Как скажешь, отец, — скривился Северен, а потом посветлел лицом. — Могу я пригласить Элен? Ей тоже была интересна магия.

— Я не против, но если твой наставник будет жаловаться на вас...

— Не будет, — тут же перебил парень, радостно подсакивая со стула. — Ну, мы пошли? Не будем заставлять Дарена ждать.

— О, профессор Дарен замечательный наставник, — воодушевленно воскликнул Марок. — Северен, ты позволишь присутствовать на его лекциях?

— И мне? — загорелись азартом глаза у Люка. Зверь в груди Рена зарычал, призывая забрать из этой сомнительной компании Элен. Но мужчина решил, что оставить девушку под присмотром Дарена все же менее опасно, чем вообще одну.

Элхард сосредоточенно изучал карту. Скоро закончится декада, как у него забрали Элен. А он все еще прозябает на равнине, хотя должен штурмовать горы. Но желание забрать любимую девушку из лап драконов разбивалось о суровую действительность. Эл, собиравшийся в ту же ночь отправиться за женой, но его скрутила какая-то странная болезнь. Мужчина четыре дня провел в беспамятстве, он никак не мог найти выход из собственного бреда, бродил по раскаленной пустыне, пока не упал без сил и, наверняка, остался бы там, если бы не его Татьяна. Она пришла, склонилась над ним, ласково улыбнулась и нежно провела прохладной ладонью по его лбу. Боль и жар исчезли, как по волшебству, Элу сразу захотелось уснуть, хотя он понимал всю абсурдность ситуации, ведь ему и так все это снилось.

— Пойдем, Эл, — помогла ему подняться Таня. — Я покажу тебе выход.

— Танюша, я приду за тобой, обещаю, — смог произнести Элхард, которому даже во сне было неловко чувствовать себя слабым и цепляться за маленькую девушку.

— Я знаю, — улыбнулась она. — Но сначала тебе надо выздороветь. А обо мне не беспокойся, я что-то вроде любимой игрушки наследника, то есть лицо неприкосновенное. Вместе с Севереном учусь магии, хотя она мне совершенно ни к чему, катаюсь с горки и на льду. Сев добрый мальчик, но очень избалованный.

У Элхарада крутился в голове только один вопрос, который он так и не решился задать супруге. Мужчину съедало чувство ревности, он прекрасно знал, что драконы красивее людей, а с помощью своей магии они могут совратить любую девушку, даже монашка не устоит против их обаяния. Но нужно ли ему такое знание? Чего он добьется, если узнает о том, что там, среди драконов, у Элен есть любовник? Передумает ее спасти? Нет, его это не остановит, ведь он пообещал. Если только сама Таня захочет остаться у драконов. Но об этом Эл старался не думать, в голове прокручивая будущий разговор с супругой и то, какими словами он будет ее убеждать при встрече.

— Танюша, я люблю тебя, — вместо обвинений и неприятных вопросов сказал Эл, которому даже во сне не хотелось расставаться с девушкой.

— Не надо, Элхард, — Таня накрыла его губы своими пальчиками. — Сейчас не время и не место говорить на эту тему. Я не хочу тебя напрасно обнадеживать, для тебя было бы лучше, если бы ты забыл обо мне. Но ты ведь меня не слушаешь.

— Не в этот раз, Таня. Я принял решение и не поменяю его. Ты нужна мне и я все сделаю, чтобы ты поняла насколько сильно, — рывок и вот девушка в его руках, а знакомый жар в груди запылал с новой силой. Но в этот раз он не иссушал, а возвращал к жизни, заставляя сердце биться быстрее. Эл не удержался и приник к губам жены, он хорошо помнил, какими они могут быть нежными, чувственными, страстными. Мужчине хотелось еще раз испытать хотя бы немного радости из этого источника, поделиться своей любовью, в надежде, что она найдет отклик в сердце Татьяны.

Рука Элхарда сжалась, ломая самопишущее перо. Сон, это был всего лишь сон. Но как же хотелось верить в его глубокий смысл. Утром он проснулся полностью здоровым, чем очень удивил и обрадовал друзей. Они не чаяли увидеть его живым, ведь приглашенный целитель сказал, что шансов мало. Тогда Эл не стал задумываться о причинах болезни, которая его так подкосила, несколько дней он провел в разъездах и рассылках писем своим

людям. А так же в скупке нужных для похода вещей и артефактов. Он прекрасно понимал, что соваться в горы к драконам неподготовленным — глупо. Но когда два дня назад к нему начала возвращаться магия, пока что неравномерными всплесками и ненадолго, Элхард всерьез задумался о том, что же произошло между ним и Элен при последней встрече. Память подсказала ответ: супруга спрашивала у Наместника, как он собирается возвращать Элхарду магию, и тот рассказал о силе крови драконов. А после был сводящий с ума поцелуй, мужчина тогда подумал, что губа девушки могла треснуть от мороза, отсюда легкий привкус крови. Но выходило, что Элен сделала это нарочно. Но как ее кровь могла подействовать? Таня не может быть драконом, в летописях написано, что девочки в драконьих семьях перестали рождаться с приходом в этот мир. А что если в мире Элен все по — другому? Тогда был бы понятен интерес Наместника к девушке и его желание сберечь такое сокровище для собственного сына. Но Элхард отступать не собирался, плох тот мужчина, что бежит при первых же трудностях.

План, ему был нужен план! Причем не просто жизнеспособный, а беспронимчивый!

— Эл, тут к тебе пришли, — заглянул в дверь Роб, вид он имел бледный, а левый глаз у него подергивался. Интересно, что могло так напугать матерого воина?

— Пусть заходит, — холодно произнес Эл, кладя на стол меч. Роб сглотнул и скрылся за дверью, чтобы она уже через секунду распахнулась, пропуская того, кого все считали умершим.

— Сидишь, страдаешь? — криво ухмыльнулся Ланьер, откидывая с головы капюшон, открывая запекшуюся корку ожога на лице. — Как видишь, мы с тобой почти братья — близнецы. А родственникам сам бог велел объединяться в горестях и бедах.

— Зачем ты пришел? Почему не сдох? Столько людей погибло из-за твоей дурости, а ты жив и смеешь заявляться ко мне?! — вскипел Элхард, ярость вырвалась из груди оранжевым сгустком огня, стремясь сжечь дважды предателя. Удивление мелькнуло на лице лорда, но он быстро справился с собой и выставил щит. Тварь, он даже магию не потерял!

— Успокойся, я тебе тоже не особо рад. Но я наслышан о твоем горе, поэтому предлагаю объединить усилия и навсегда избавить наш мир от драконов.

* * *

Если кто-то думает, что жить среди драконов интересно и весело, то жестоко ошибается. Дни тянулись, а я будто кожей ощущала, как безвозвратно убегает время, вслед за ним таяла и надежда. Если впервые пару дней все было ново и необычно, то потом жизнь драконьего городка вошла в колею и перестала радовать разнообразием. Теперь мне даже общество Ренальда казалось приятным и приносящим хоть какие-то эмоции. В основном мы с ним были как кошка с собакой, но не дворовые, которые друг друга изначально ненавидят, а домашние. Это когда животные долгое время живут вместе, притерпелись, но все же не могут устоять, чтобы не напасть на товарищу. В большей степени это касалось меня, Рен же стойко терпел мои выходки, периодически сбегая и хлопая дверью, чтобы хоть как-то меня задеть. Но я тоже не специально его дергала, просто каждая наша встреча заканчивалась спором, а то и скандалом. Не могу сказать, что вина в этом была только Ренальда, скорее в нашем противостоянии большую роль играла разница в менталитете. То, что по мнению Рена, было само собой разумеющиеся, вызывало у меня массу протестов, а

то, что было важным для меня, не находило понимания у дракона.

Да и как объяснить мужчине, почему я отказываюсь от его подарков, но спокойно принимаю мелочи от Северена или Люка? И мои слова о том, что морская ракушка и бриллиантовое кольцо это неравнозначные подарки, так и не были услышаны Реном. А вот уточнение, что украшение мне даже надеть не с чем, нашли живейший отклик, и мой шкаф пополнился дорожными платьями. И как тут оставаться спокойной и не устроить скандал? Это я еще молчу об общей ванной комнате, о которой меня естественно никто не предупредил. Когда же я вечером решила ее опробовать, тем более Рен заверил меня, что больше мерзнуть мне не придется, он что-то намагичил в моих комнатах, меня ждал сюрприз. Голый такой, убийственно — привлекательный и до невозможности наглый. Рен собственной обнаженной персоной лежал в бассейне и наслаждался горячей водой. Об этом говорил поднимающийся к потолку пар.

— Элен, — обрадовался мне мужчина и без стеснения вскочил на ноги, повергая меня в эстетический шок.

— Извини, я не знала, что ты здесь, — покраснела я и собралась ретироваться, но была перехвачена Ренальдом, он мог двигаться настолько стремительно, что взгляд не всегда успевал за ним.

— Постой, в бассейне много места, мы вполне поместимся вдвоем, — предложение дракона вызвало во мне бурю возмущения, я даже временно забыла о смущении.

— То есть тебе надоело ждать, когда во мне проснутся чувства и ты решил воспользоваться ситуацией?!

— Нет, ты ошибаешься, я просто хотел узнать тебя лучше. Совместное времяпрепровождение сближает, — слегка растерянно произнес Рен. Он держал меня за руку, а пальцами второй наматывал локоны, выбившиеся из моей косы.

— В ванне оно слишком сильно сближает, а потом окажется, что все это было ошибкой и ты поторопился, назвав меня единственной, — скептически скривилась я, отталкивая мужчину. — Не надо мне такого, нет ни малейшего желания остаться одной с ребенком на руках и объяснять ему потом: «Знаешь, твой папа был дракон. Он улетел, но когда-нибудь обязательно вернется».

— Драконы не бросают своих детей, на такое способны только вы, люди! — вспыхнул Ренальд.

— Тем более, зачем тебе нужна бестолковая и некрасивая человечка? Найди себе эльфийку или драконессу, в общем ту, которую ты сможешь с гордостью представить своей семье, — не смогла удержать свой гнев, его подстегивала правота дракона, отец бросил меня, да и мать не особо переживала, после того как повторно вышла замуж. Но ведь это не значит, что все люди такие.

— Элен, мне никто кроме тебя не нужен! Разреши провести ритуал и счастливее меня не будет дракона во всем мире, — окликнул меня Ренальд, когда я уже была у двери в свои апартаменты.

— А я? Я тоже хочу быть счастливой, — оглянулась через плечо.

— Я все для тебя сделаю, только скажи!

— Отправь меня домой, в мой мир.

— Нет. Элен пойми, я не могу этого сделать, не могу отказаться от той, что предназначена мне богами...

— Не надо объяснений, я уже все поняла, что для тебя есть только твои желания, твое

счастье, твоя жизнь. Как видишь, для меня там места совершенно нет.

Ренальд хотел еще что-то сказать, но я захлопнула за собой дверь. На душе было гадко, эгоизм дракона задел. Правда, обижалась я ровно до того момента, как поняла, что сама себя вела не лучшим образом, требуя Рена отказаться от возможности иметь детей только ради моего счастья. Так что совести было чем заняться. Но несмотря на ее потуги, жертвовать собой ради дракона, я была не согласна. У Рена много столетий впереди, у него еще будет шанс встретить настоящую пару, а у меня этих лет в запасе нет, мне уже сейчас надо думать о детях, о любимом муже, о будущем.

А еще меня стали чаще посещать странные сны из тех, что очень редко снились дома. Дракону в сновидениях я уже не удивлялась, Рен все так же стремился заполнить собой все пространство и не только днем. Да и вообще, с его звериной ипостасью у меня были самые замечательные отношения. Дракон был неприхотлив, отзывчив на ласку, заботлив, их с Реном роднило обостренное чувство собственности. Конечно, если рассуждать логически, то Ренальд и его дракон это единый организм. И если смотреть на Рена непредвзято, то он не такой уж плохой, он совершенно бесхитростный, говорит что думает, а его слова не расходятся с делом. Если он решил для себя, что будет обо мне заботиться, не спрашивая даже мое мнение, то так и делает. Именно это меня раздражает в нем — его вера в собственную непогрешимость. А еще полное отсутствие такта и интуиции.

Например, недавно снился Элхард, то ли ему действительно было плохо, то ли я сама себя накрутила, отсюда и такой сон. Но даже так мне было приятно увидеть блондина, потому что никто не торопился налаживать между нами переписку. Неудивительно, что утром у меня было плохое настроение. Наместник куда-то улетел, прихватив жену, бросив сына и меня на попечения Рена. Причем при последней встрече он был озадачен, долго смотрел на меня, но будто не видел, а потом отмер и повернулся к Рену:

— Не знаю, брат, связь между вами определенно есть, но какого она рода я не могу разобрать, — слова Севиана успокоения никому не принесли. Ренальд нахмурился, а его брат тут же слинял, нутром почуяв, что ему в наши дела лучше не лезть.

Так вот Рен таким замечательным качеством не обладал. Увидев меня с утра в плохом настроении, он вместо того, чтобы затаиться где-нибудь и дать мне возможность сорваться на ком-то другом, сам «полез на амбразуру». А если говорить прямо, стал с упорством маньяка допытываться о том, что у меня случилось. Ну я ему и рассказала все, начиная с момента своего попадания в этот мир. Я не люблю жаловаться, но и мне иногда хочется выговориться. Так что слово за слово и вот уже Рен с практически каменным лицом сидит рядом и неловко гладит меня по голове. А мог бы обнять, сказать что-то поддерживающее, соврать наконец, что он никогда не даст меня в обиду. Нам женщинам в принципе немного надо: чуть больше участия, толику восхищения и веру в то, что рядом надежное мужское плечо. А Рен вроде серьезный, взрослый мужчина, но временами теряется, будто ему лет двадцать. Я вообще-то не склонна говорить гадости людям или кого-то хвалить назло, но тут черт меня дернул сказать, какой Элхард замечательный.

Ренальд обиделся, вскочил, заметался по комнате, хотел уйти, но вернулся.

— Что в нем замечательного?! — гневно воскликнул он. — Бросил в замке Ланьера, хотя догадывался, чем это тебе грозит. Этим? Или тем, что обманом женился на тебе?

Да, молчание — золото. Вот что мне стоило промолчать и не рассказывать о том, как мы поженились с Элом? Хорошо, что смогла удержать язык за зубами и не проболтаться, что брак у нас с ним фиктивный.

— Рен, ты все не так понял, — попыталась утихомирить разбушевавшегося дракона.

— Дай догадаюсь, ему ты свое настоящее имя открыла? Конечно, ведь для вас, женщин, поступки мало значат, подавай красивые слова! Или его поцелуй слаще? Так тебе же и сравнить не с чем, — почти прорычал мужчина, хватая меня и притягивая к себе.

— Вообще-то есть с чем, — пискнула я, поминая недобрым словом свое врожденное чувство справедливости. Глаза Ренальда полыхнули огнем, его руки сильнее сжали мою талию.

— Тот раз не считается, — скривились губы дракона в хищной улыбке.

— Рен, ты обещал, — напомнила я, замирая под его «голодным» взглядом.

— Я не собираюсь касаться тебя пальцами, Элен, — с хрипотцой проговорил мужчина, медленно склоняясь надо мною. Я даже не пыталась его остановить, лишь замерла под гипнотизирующим взглядом его красивых глаз. Они походили на звездное небо, так же мерцали и манили. Магия? Или нет?

Скоро меня перестали занимать эти мысли, а с ними и все остальные, потому что в этот раз Рен целовал по — другому: то тягуче — нежно, вкладывая душу, то делясь своей страстью, разжигая пожар в моем сердце.

В себя я пришла не сразу, с удивлением обнаруживая, что сижу на коленях у Ренальда, хотя целоваться мы начинали стоя. Мужчина бережно, но крепко меня обнимал, ласково касаясь губами моих волос, лба, носика. В ушах шумело сильнее, чем в первый наш поцелуй, шевелиться было лень, легкое чувство эйфории кружило голову. Судя по счастливой улыбке дракона, не мне одной. Глупо, конечно, но кажется он помолодел. Сразу в голову полезли разные страшилки, пугающие предположением, что Ренальд энергетический вампир, и с помощью поцелуя крадет мою молодость.

— Что? — заметив мой сосредоточенный взгляд, весело спросил Рен.

— У тебя неприлично довольное лицо, — покраснела я, пойманная за разглядыванием дракона.

— Ты мне ответила, — еще шире улыбнулся мужчина и попытался устроить меня опять на своем плече.

— Да не было такого! — возмутилась я, но не самым фактом обмана, а тем, с какой бесцеремонностью он это говорил.

— Ты мне ответила! — с не меньшим пылом заявил Рен, причем я ему даже поверила, настолько он был уверен в своей правоте.

— Значит, ты на меня магией повлиял! Иначе, почему я не помню, как мы оказались на диване?

— Я и сам это смутно помню, но я не принуждал тебя. Уверен, это какой-то эффект у истинных пар. Попробуем еще раз? — дракон потянулся к моим губам с таким хозяйским видом, будто мы уже несколько лет женаты.

— Никаких экспериментов больше! — вскочила я с его колен. — Хорош эффект, сейчас я очнулась на диване, а в следующий раз будет постель? И вообще, целоваться надо по любви, а не ради эксперимента или из желания доказать, что ты целуешь не хуже кого-то.

— Я не понимаю, почему ты упорно не хочешь замечать очевидного? Почему не хочешь принять то, что тебя тоже тянет ко мне?

— Да потому что влечение это еще не любовь! — воскликнула я и сбежала в спальню, собираясь отосидеться. Но первым делом я все же подошла к зеркалу, чтобы убедиться в надуманных мною глупостях о Рене — вампире. Бездушное стекло отразило симпатичную

девушку с красными от смущения щеками, взлохмаченной прической, и без намека на депрессию во взгляде.

Я уже было порадовалась, что избавилась от этой напасти, как меня скрутила другая. В животе будто что-то лопнуло, отдаваясь сильной болью, я застонала, хватаясь за край стола и переводя дыхание.

— Элен, что случилось?! — ворвался в спальню Рен, подхватывая меня на руки. А я почувствовала, как по ногам потекло что-то горячее. — Ты поранилась? Где? Почему от тебя пахнет кровью?

Черт! Как же все не вовремя! Женских дней у меня не было больше месяца, а в связи со всеми событиями я о них вообще забыла. А они обо мне нет. Еще и дракон тут совершенно не к месту.

— Рен, все нормально, у женщин так бывает, — сквозь смущение и боль смогла проговорить я. — Уйди, мне надо побыть одной, а лучше пришли ко мне одну из служанок, мне кое-что нужно.

— Я сейчас за целителем слетаю, — опустил меня на кровать дракон и практически сразу исчез в портале. Вот и как с ним разговаривать? О каких отношениях вообще может идти речь, если Ренальд слышит только себя? Нет, бежать отсюда, пока не попала под действие их странной магии.

Естественно никакую служанку Рен не привел, а притащил еще одного дракона, до тошноты красивого и молодого. Тот поколдовал надо мною, посетовал на какую-то врожденную особенность, которая не дает магии в полной мере на меня воздействовать, похвалил за прекрасное, для человека, здоровье, сунул в руки сверток и был таков. Все это он проделал так быстро, что до меня не сразу дошло — боль пропала, а Рен остался. Он смотрел на меня с таким сочувствием и участием, будто у меня не банальные критические дни, а какая-то страшная и неизлечимая болезнь. В общем, выгнать его не удалось, пришлось мне идти переодеваться в ванную комнату, взяв с дракона клятвенное обещание не входить.

После гигиенических процедур я стала чувствовать себя увереннее и уже не так раздражалась присутствию дракона в своей спальне. К тому же ему было явно не до поцелуев и тому подобных приставаний. Он, как орлица над детенышем, суеился надо мною, и в кровать лечь помог, и одеялом укрыл, и подушку поправил, и с помощью магии сделал комнату теплее. И только после этого сел рядом, чтобы приставать с вопросами о моем самочувствии. А еще он гладил мою поясницу через одеяло, будто знал, что та незначительная боль, которая все же осталась после посещения целителя, отдавала именно туда.

— Ты же не отстанешь, — вздохнула я после очередного вопроса.

— Нет, — чуть улыбнулся мужчина.

— А если прибежит Северен, как ты ему будешь все это объяснять? Кстати, а где он?

— У него занятия с наставником, так что в ближайшие два часа он не придет. Но я бы сказал ему правду, что тебе стало плохо и пришлось даже приглашать целителя.

— Подожди, а почему он меня сегодня не позвал на занятия? — удивилась я, ведь парень старался со мною не расставаться и на минуту, дай ему волю, он бы и ночевал в моей постели. Честно признаться, меня пугала такая привязчивость Северена, оставалось надеяться, что она скоро пройдет.

— Я ему сказал, что ты устала и хочешь отдохнуть, — ответил Рен, не понимая насколько близок к первому серьезному скандалу. Я хотела возмутиться, но вовремя

вспомнила, что еще час назад никого не хотела видеть, не то чтобы куда-то идти.

— Откуда ты узнал, что я хочу отдохнуть? — заподозрила дракона в подглядывании за мной.

— Я улавливаю твое состояние, но только когда нахожусь близко. Если бы ты согласилась на ритуал, я чувствовал бы тебя на любом расстоянии, — вздохнул Рен и провел ладонью по моим волосам. — А сейчас, как тебя оставлять одну?

— Подожди, ты знал, что я хочу побыть одна, но все равно пришел? — нет, вот это уже точно наглость!

— Когда плохо, нельзя быть одному. Не важно, болезнь это тела или души. В таком состоянии в голову лезут всякие глупости и ослабленный разум с готовностью в них верит, — немного завуалировано объяснил Ренальд, делая вид, что заинтересованно рассматривает стену напротив. Получается, он так выводил меня из депрессии? Дал выговориться, «спустить пар». Интересно, а поцелуй у него тоже был запланирован? Да нет, Рен не похож на прожженного интригана, скорее наоборот. Или мне просто не хочется верить, что тот поцелуй был подготовлен заранее? Неужели мне начинает нравиться Ренальд? О, похоже, Стокгольмский синдром работает не только в нашем мире, но и здесь. Я уже симпатизирую похитителю. А что будет дальше? Поверю в нашу неземную связь?

— Раз уж выгнать тебя не получится, — проговорила я, наблюдая, как на лице дракона застывает суровая решительность. — То будешь рассказывать мне о других мирах. Я же нигде не была, даже свой мир не объездила, не то что ваши или соседние.

Рен не стал спорить и в красках поведал мне о тех местах, где бывал. Конечно, он упомянул только самые запоминающиеся достопримечательности, но и то это было больше, чем я могла бы себе представить. Два часа пролетели незаметно, я задавала уточняющие вопросы, остро жалея об отсутствии фотоаппарата у Рена. Мужчина отвечал и сокрушался, что искусство иллюзий ему не дано. А потом пообещал показать мне все это вживую, даже чуть не согласилась, но Рен выставил условие — только после ритуала.

— Да пойми, я тебя не шантажирую, — воскликнул он на мою возмущенную речь о его коварстве. — Просто только проведя полный ритуал, я смогу быть уверенным в твоей безопасности. Люди очень хрупкие, на вас даже сам переход между мирами действует плохо. Страдает не только физическое здоровье, но и психика. А есть такие миры, где человеку не прожить и часа, атмосфера таких планет практически непригодна для дыхания. Или молодые миры, где все просто фонтанирует магией. Опять же для человека ее чрезмерно много и это пагубно скажется на твоём здоровье.

— Что ты заладил — человек, человек. Можно подумать, я после вашего ритуала стану горгульей или вампиром, — пробурчала я, где-то в душе чувствуя себя незаслуженно обиженной.

— Нет, но в тебе будет драконья кровь, которая защитит от многих болезней, ран, она существенно удлинит твою жизнь. Мы даже сможем поискать твой мир, только жить там, не получится. В техногенных мирах магии или нет вовсе, или ее крохи. А драконы без магии не живут.

— Ты сказал «поискать». То есть шансов найти его мало? — уцепилась я за главное для себя слово, об остальном потом поразмыслю.

— Чтобы попасть туда напрямую, нужна точка выхода, маяк. Каждый дракон оставляет небольшую магическую метку в том мире, где побывал. Но твой мир придется искать наугад, одно радует, Ланьер не дракон, он не мог создать портал дальнего радиуса действия. А

поблизости миров не так уж много. Правда, они все время движутся, но за нашу жизнь сильно разбежаться они не успеют.

— И сколько миров рядом? — спросила я, чувствуя какой-то грандиозный подвох.

— Не больше тысячи, — успокоил меня Рен.

Нет, дракон явно хотел, чтобы я его стукнула. И даже то, что для него пятьдесят лет на исследование миров это несущественно, оправданием служить не могло. Но бить я его, конечно, не стала, только расстроилась. Ренальд пытался меня успокоить, говорил, что можно сократить срок, если исключить молодые миры. Он сам вряд ли создаст подобное поисковое заклинание, а вот наставник Северена способен на такой эксперимент. На мой же вопрос, на сколько это сократит время, Рен замялся:

— Лет на двадцать или чуть меньше. Понимаешь, те миры, что рядом, сплошь обитаемые. Молодых или совсем непригодных для жизни мало.

— А если настроить заклятие так, чтобы оно искало миры, где обитают только люди?

— А ты уверена, что в вашем мире нет других рас? Не торопись отвечать, подумай. Ты бы догадалась, что я дракон, если бы увидела меня в своем городе? Но нас еще можно распознать, а существуют такие расы, которых отличить от людей сможет только маг. А есть еще полукровки или просто потомки древних рас. В общем, таким путем поиск не настроить. Не веришь, спроси у Дарена.

Кстати о мэтре, мне он понравился, не как мужчина, а как учитель. Наверное, он был действительно древним драконом, его глаза, как небо, были такими же ярко — голубыми и бездонными. Мне казалось, что реальная жизнь его совершенно не интересует. Зато о магии он рассказывал так, что даже мне захотелось научиться чему-нибудь эдакому. Но самое удивительное, профессор сказал, что я небезнадежна и если буду прилежно учиться, то смогу со временем освоить парочку бытовых заклинаний. По — моему, он мне все же польстил, даже захотелось угостить его пирожками или хотя бы оладьями. Почему-то мне думается мэтр — сластена.

Ну да это было отступление. В общем, у мэтра я все же спросила, но не потому что не поверила Рену. Просто разумно рассудила, что древний дракон знает больше, чем Рен и тем более Эл, который о подобных трудностях в поисках мира даже не упоминал. Дарен подтвердил слова Ренальда. Он очень подробно рассказал мне о перемещениях между мирами, сказав, что Северену тоже будет полезно узнать об этом.

Услышанное меня не порадовало, Рен еще пожалел меня — уменьшил срок. Профессор очень доходчиво обосновал, почему не получится скакать из мира в мир. Во — первых, даже дракону нужно отдыхать и восстанавливать силы, во — вторых, не каждый мир для этого подходит, в — третьих, из-за удаленности и разнонаправленности миров, время в них течет с разной скоростью. То есть, велика вероятность, что пока мы будем скакать по мирам, на моей родине минует не тридцать — пятьдесят лет, а все сто или двести. Так что мэтр назвал затею искать мой дом наугад недальновидной и бесперспективной, но тут же предложил свою кандидатуру в напарники, ему, видите ли, все наскучило и он не прочь развеяться. Я сказала, что буду только рада его компании, умолчав, что Рен явно будет против. Мой дракон очень ревностно относился к наличию рядом со мной посторонних драконов, он мирился только с присутствием Северена. И то, мне кажется, надолго его терпения не хватит.

Но больше меня расстроило не то, что возвращение домой может растянуться на неопределенный срок, а что Элхард ничего подобного не говорил. Не мог же он этого не

знать? Тот же Ланьер сказал прямым текстом, что без него мне домой не попасть. Выходит, блондин осознанно скрывал от меня эту информацию? Собирался уговорить меня остаться с ним еще до посещения сильного мага? Возможно, у него бы это и вышло, соблазни он меня и домой я вряд ли бы попала. Ведь забеременеть в мире, где напрочь отсутствует контрацептивные средства легче легкого. А я никогда не лишила бы своего ребенка родного отца. Некрасиво как-то получается. С другой стороны, Эл мне тоже прямо заявил, что хочет создать настоящую семью, а не фиктивную. Вот и попробуй понять, считается это обманом или нет? А если нет, то почему мне так грустно и кажется, будто я лишилась единственного друга?

— Элен, ты опять с книжкой?! — окликнул меня возмущенный голос Северена. Он и Рен стояли в дверях моей гостиной и не торопились войти. Это что еще за новость? Неужели проснулась совесть? — Да ты еще и не одета! А ладно, переодеваться все равно поздно, накинь шаль и пошли.

— Сев, а тебе не кажется, что надо быть скромнее? И уж тем более некрасиво обращаться к друзьям в таком приказном тоне, — так и не встала я с дивана. Куда-то идти было лень, я только начала себя жалеть и собиралась продолжить это крайне неблагородное занятие.

— Элен, ты что, забыла?! — вбежал ко мне в гостиную парень, пыша негодованием. Рен вошел следом, улыбаясь той улыбкой, что предназначалась только мне. Я успела заметить, он даже племяннику не улыбался, стоит ли говорить о других драконах или людях. Наверное, другая бы девушка радовалась такому вниманию, считала себя особенной, гордилась бы этим. Но меня данный факт больше пугал, особенно вкупе с его необоснованной ревностью. Нет, Рен ни на кого не нападал, рук и ног никому не ломал, и даже мне не устраивал сцен «обманутого мужа», но вот его взгляд, которым он окидывал соперников, был страшен. Я бы на месте Люка, а особенно Марока, перебралась в какой-нибудь отдаленный мир и не показывалась парочку столетий на глаза Рена. Но они не замечали, Люк в силу своей молодости, с ним у меня сложились вполне дружеские отношения, парень оказался понятливым и быстро сообразил, что ему ничего не светит. А Марок был на редкость самоуверенным и самовлюбленным типом даже для драконов, похоже, для него не существовало слова «нет». Он всячески старался затащить меня на свидание, пребывая в твердой уверенности, что я отказываюсь только из скромности и боязни потерять расположения Северена. Радовало одно, встречались мы с ним всегда в компании и границ Марок пока не переходил, скорее всего, не хотел ссориться с Наместником.

— Ну и о чем я должна была помнить?

— Сегодня турнир среди драконов, я тоже буду участвовать. Ты обещала за меня болеть! — капризно заявил парень, чем вызвал тень неприятия на лице Рена.

— Северен, я могу поболеть за тебя и на диване...

— Так неинтересно, ты пропустишь все веселье. Я приготовил для тебя сюрприз, пошли быстрее, — схватил меня за руку Сев и потянул на выход. Ох, не люблю я сюрпризы, а от Северена ждать хорошего не приходилось, но может, я ошибаюсь?

— Не торопись, Элен простынет, если пойдет в одном платье, шаль надо взять обязательно, — остановил парня Ренальд и ненавязчиво, но твердо отобрал у него мою руку. — К тому же у подземного озера большая влажность, так что я еще защиту от воды наложу на Элен, чтобы она не промокла от испарений.

За шалью мы пошли вместе с Реном, точнее, дракон увязался за мною в спальню под предлогом наложения заклинания. Типа, он собирался проверить в ванной, будет ли оно действовать или нет. Не знаю, о чем думал Северен, когда его дядя с серьезным видом вешал ему лапшу на уши, но я бы точно не поверила, услышав такое объяснение.

— Элен, держись все время поблизости от меня. Это не блажь, просто мне так будет легче тебя защитить. Я и так вынужден приглядывать за племянником, мальчик еще не понимает, что многим он очень мешает. Но пока он несовершеннолетний, покушений на

него не будет. В нас слишком сильны инстинкты, чтобы лишать жизни ребенка. Но вот какую-нибудь гадость, с целью дискредитировать малыша, повернуть могут. В общем, от меня не на шаг, — красноречиво закончил свой монолог дракон, накидывая мне на плечи ажурную шаль. И почему интуиция мне подсказывает, что турнир пройдет не так радужно, как это описывал пару дней назад Северен?

К подземному озеру мы спускались пешком, я так и не поняла почему, просто приняла это как данность. Пока шли по галерее, которая уводила все глубже в гору, к нам постоянно кто-то присоединялся, так что при подходе к озеру наше шествие стало напоминать ритуальное. Я себя чувствовала неуютно, в голову лезли всякие страшилки с главной героиней в роли жертвы. Так же моей легкой панике способствовали серьезные лица драконов, будто вот — вот должно случиться нечто важное.

Озеро надолго заставило забыть меня о надуманных страхах. Оно и понятно, глупо бояться быть принесенной в жертву на каком-нибудь ритуальном камне, когда ты находишься рядом с бездной. Именно такое ощущение у меня вызвало черная гладь воды, которую, казалось, ни что не могло всколыхнуть. Признаться, если бы оттуда вдруг полез какой-нибудь жуткий монстр, тот же кракен, я бы даже не удивилась. Вокруг озера царил мрачный полумрак, слегка разбавленный цветным сиянием сталактитов и сталагмитов. Красиво, не спорю, но мой взгляд все равно падал на воду — бездонную и неподвижную. Видимо, для пущей значимости, а может, с целью подчеркнуть бесстрашие правящих особ, тронное возвышение находилось на небольшом уступе, который нависал над водой. Зачем я об этом упоминаю? Мне и самой хотелось бы отсидеться где-нибудь в сторонке, желательно подальше от воды и поближе к выходу. Плавать я как бы умею, но все же предпочитаю светлые воды, где с легкостью просматривается дно с песочком, и где в любой момент можно достать до него ногами. Но Северен был иного мнения, моего понятно он не спрашивал и напрямик потащил меня на тот уступ.

— Северен, отец будет недоволен, — попытался вразумить его Рен, но все впустую. Все-таки у драконов было не принято наказывать детей или грубо обрывать, если они делали или говорили не то. Пожив в их кругу я поняла, что делать замечания дракончику могут только родители, даже родной дядя всего лишь советовал, хотя прекрасно понимал, что затея племянника глупая. Вот так я и оказалась сидящей на троне, под прицелом нескольких десятков глаз. И среди них было очень мало тех, кто благосклонно отнесся к затеи наследника притащить на трон отца какую-то безродную девку, то есть, меня. И все бы ничего, я бы это как-нибудь пережила, но трон был без спинки, а где-то внизу бездна. Причем она на меня тоже смотрела. Жуткое ощущение. А еще она дышала, и каждый ее вздох шевелил мне волосы на затылке.

— Не бойся, они тебя не тронут, — тихо прошептал Рен, не правильно интерпретировав мои эмоции. Дракон расположился у меня в ногах, на ступень ниже. Почему он не сел ближе к Северену я даже спрашивать не стала, а то еще отодвинется. Честно признаться, я бы с удовольствием поменялась с ним местами, меня бы несколько не покорило, если бы пришлось сидеть в ногах дракона. Ведь тогда бы моя спина была под надежной охраной, и никакие монстры сейчас бы на нее не облизывались. Но как бы меня не пугала неизвестность за спиной, вид я имела самый невозмутимый.

А Северен в это время с мальчишеским пылом и задором говорил о том, что он очень горд открыть первый турнир в этом году. Что отец возложил на него эту почетную обязанность, и он постарается оправдать его доверие. В общем, ребенок как есть, хотя с

годами наверняка станет неотразимым мужчиной. Уже сейчас он легко говорит перед скопищем зрелых мужчин и не теряется, вот что значит воспитание в правящей семье.

— В этом году условия победы не меняются. А награду победителю, вместе с поцелуем, вручит самая красивая дева этого мира — Элен! — Радостно улыбнулся всем Северен, потянул меня за руку, заставляя подняться на ноги.

— Ты совсем спятил?! — зашипела я. — Никого я целовать не буду!

— Элен, не бойся, победа будет на моей стороне, так что тебе никого, кроме меня целовать не придется, — так же тихо ответил Северен. Ренальд заскрежетал зубами, но смолчал, вот только взгляд его был красноречивее слов. Боюсь, кое-кто на грани того, чтобы нарушить негласное правило, запрещающее наказывать чужих детей. Я драконом не была, поэтому собиралась после этого балагана хорошенечко двинуть парню в лоб, чтобы в следующий раз заранее спрашивал разрешение на подобные сюрпризы. Или это еще не он был? Тогда мне уже страшно.

Молодым драконам предложение Северена понравилось, они восторженно загудели, будто я и правда была для них желанным призом. Но думается мне, они таким способом собираются унизить Северена. Похоже, не мне одной пришли подобные мысли в голову, Рен посмотрел на племянника и с насмешкой спросил:

— И как ты собрался их победить?

— Сам я, конечно, не справлюсь. Но по правилам, монаршая особа и не должна сражаться сама за себя. Поэтому за меня драться будешь ты, дядя. Правда, я хорошо придумал? Отец был бы доволен, — радостно заулыбался Северен, не обращая внимания на то, как побагровело лицо у Рена.

— Я его подержу, а ты ему врежешь, — наклонилась к дракону и прошептала, пришедшую на ум фразу из мультика. Ренальд недоуменно заморгал глазами, ну хоть кулаки перестал сжимать. — Да, бить детей непедагогично, но зато дешево и практично. Предлагаю его выпороть, а родителям сказать, что он сам на ремень упал, пять раз.

После чего с самым невинным видом села на свое место, оказалось, стоять еще страшнее, чем сидеть. На губах дракона появилась предвкушающая улыбка, увидь я такую у кого-нибудь другого, бежала бы без оглядки. Но Рен меня не пугал, к тому же я была уверена, что бить Северена он не станет. А вот парнишка не так хорошо успел изучить своего дядю.

— Я все расскажу отцу, — побледнел он под взглядом Рена, как-то незаметно стараясь загородиться мною, для чего он тоже сел.

— Ну не знаю, — задумчиво протянула я. — Я бы на месте твоего отца еще бы и добавила. Мало того, что подставил родного дядю, так еще и жаловаться собрался, как какая-то слабая и капризная девчонка. Это я еще молчу о том, что настоящий дракон никогда не предложит свою девушку в награду другому.

Судя по тому, какой яростью полыхнули глаза Рена, до него только сейчас дошло, что он попал вдвойне. Из-за Северена ему придется не просто участвовать в турнире, а обязательно победить. Ведь иначе если он когда-нибудь решит назвать меня своей избранницей, ему обязательно припомнят этот эпизод.

— До возвращения отца, ты не выйдешь из своих покоев, — холодно произнес Рен, глядя на племянника. Встал и за пару прыжков преодолел пространство до основного пятачка, где уже устанавливали по кругу светильники. Я никак не могла понять, что у них намечается, а когда Ренальд начал раздеваться, вообще грешным делом решила, что они

будут нырять. Но нет, мой дракон оголил только торс, оставаясь в штанах, а из толпы ему кинули меч. Буквально метнули, но Рен перехватил оружие в полете, красиво крутанув его вокруг себя. Мышцы мужчины пришли в движение, приковывая мой взгляд к своим совершенным линиям. Тут драконы расступились, пропуская первого претендента на мой поцелуй, очередное смазливое лицо, которое я даже не попыталась запомнить.

— Сев, а почему они сражаются полуголыми? Какой в этом смысл? — тихо спросила я, не отрывая взгляда от Ренальда. Пока мужчины сделали пару пробных выпадов, проверяя оборону друг друга.

— У нас быстрая регенерация, а бой идет или до первой крови, или до потери оружия. Ну и чтобы не было обмана, дерутся раздетыми, — пояснил парень, который казалось, не сильно расстроился тому, что его пообещали запереть в комнате. — Элен, извини, я не подумал, что тебя обидит участие в турнире. Ты не бойся, дядя самый лучший, он обязательно победит.

За себя я не боялась, к тому же в обещании Северена не говорилось, куда мне придется целовать победителя. Так что символического поцелуя в щеку будет достаточно. Можно было бы устроить скандал, выставить Северена глупым ребенком, которым он, по сути, и является, но что-то мне подсказывало, это будет неправильным решением. Ведь не зря же Рен предупреждал, что могут быть всяческие провокации со стороны оппозиции. Где гарантия, что они подсказали пареньку такую «замечательную» идею? Будем рассуждать логически: Ренальд вынужден защищать честь Северена и заодно мою, то есть, контролировать нашу безопасность ему стало в разу труднее. Но судя по взглядам, которыми он периодически окидывает болельщиков, дракон пришел к таким же выводам. Вообще-то, сейчас просто идеальный момент для покушения на Северена. Меня так и подмывало утащить парня с этого возвышения под вымышленным предлогом. Останавливала только уверенность Рена в том, что на наследника никто нападать не будет — инстинкт не позволит.

Наверное, надо было наслаждаться боем. Но я давно уже поняла, что спортивные состязания, тем более кровавые, не вызывают у меня воодушевления. Мне понравилось только самое начало. Думаю, на полуголого Рена упражняющегося с мечом, я с удовольствием смотрела бы, но не тогда, когда ему грозит остаться без руки или головы. В моем понимании, формулировка «до первой крови» довольно размытая, ведь это с одинаковой вероятностью может быть обычная царапина или отрубленная конечность. Пока все было чинно и быстро, Ренальд с легкостью обезоружил троих юнцов, что в общем-то неудивительно. Но вот четвертый мужчина не походил на только недавно оперившегося юнца. А если судить по ледяному взгляду, который он бросил на меня, как добыча я его совершенно не интересовала. Что же тогда матерого дракона могло толкнуть на игровой поединок? Личная неприязнь к Рену? Задание оппозиции? Желание всеми силами вовлечь моего дракона в настоящий бой? А что, кто сказал, что покушаться будут на Северена? В принципе, убить паренька не такая уж большая проблема, да и есть ли смысл? Чтобы сделала я, если бы хотела захватить власть достаточно мирным путем? Наверное, убила бы родителей Северена, свалив все на людей, тем более предпосылки уже были. Потом бы организовала его неподкупному дяде несчастный случай. Итог: несчастный ребенок один, лишенный поддержки и жаждущий отомстить людям за убийство родителей, то есть, готовая марионетка в руках умного и дальновидного оппозиционера.

Резкий выпад, и я зажимаю себе рот, чтобы не закричать, меч противника Ренальда

пролетает в считанных миллиметрах от шеи моего дракона. Страх липкими щупальцами постепенно опутывал мое сердце, я уже и забыла про бездну за спиной, больше волнуясь за Рена. Казалось бы, какое мне дело, что выживет он или нет? И почему судьба других драконов мне совершенно неинтересна? Может, все дело в крови? С Севереном мы побратимы, и я действительно в какой-то мере чувствую себя его старшей сестрой. Но ведь и кровь Рена на меня попала, причем, в куда большем количестве. Да, в этом есть определенный смысл, и та связь, которую увидел Наместник, наверняка кровная, а не духовная, как думает Ренальд. Точно, я его воспринимаю родственником, отсюда и беспокойство. Фух, прям камень с души свалился, это не магия обольщения на меня действует, о которой предупреждал Элхард, а обычная ответственность за тех, кого спасала.

Рен победил и в этот раз, красивый взмах и его соперник не успевает достаточно быстро уйти от траектории меча, он задевает его буквально самым кончиком. Болельщики замерли, противники тоже, секунда, другая и вот на торсе воина набухла алая полоса, оставленная клинком. Драконы взревели, кто восторженно, кто разочарованно, а я вздохнула с облегчением и опять уселась на свое место. Когда только успела вскочить? Ренальд же посмотрел мне в глаза и чуть улыбнулся, даже в полумраке и с расстояния я видела, насколько его распирает от радости. Черт! Конечно, он же чувствует мои эмоции, сейчас напридумает себе разных глупостей, а потом будет приставать с поцелуями. Поджала губы и стала демонстративно оглядывать зал на предмет провокаторов или террористов. Конечно, ничего подозрительного я не увидела, просто мне нужно было несколько секунд, чтобы привести свои мысли в порядок, очень уж воспоминание о последнем поцелуе оказалось ярким.

Меж тем Рен обиделся, резко отвернулся к противнику, сделал шаг, поднял меч и, я грешным делом подумала, он его добьет, провел им по кровоточащей ране, собирая кровь на лезвие. Потом несколько шагов к краю озера и вот капли крови срываются с меча, чтобы упасть в непроглядную тьму. Умом понимаю, что это просто вода, но подсознание отказывается в это верить. Сначала ничего не произошло, а потом в том месте, куда упала кровь, образовались искры. Одна, две, пять... Глядя сверху, можно было поверить, что смотришь в отражения звездного неба. Красиво. Завораживающе. И даже забываешь о том, что вокруг люди, то есть, драконы, которые жаждут хорошей драки. А меня посетило абсурдное, глупое желание прикоснуться к воде, чтобы перестать сомневаться в ее наличии. Где-то там, на «ринге» Ренальд опять с кем-то сражался, а я смотрела на звезды. И если в начале я видела пять светящихся капелек, то сейчас казалось в глубине их сотни, тысячи...

— Элен, — дернул меня за рукав Северен, отвлекая от поистине завораживающего зрелища, а не какой-то драки. — Твое поведение оскорбительно...

Я подняла взгляд на Рена собираясь потом извиниться перед ним, но судя по его виду, он больше был обеспокоен, чем оскорблен. А вот Марок явно злился. Да, в этот раз именно он был соперником моего дракона. Я даже подумала, что этому слизняку ничего не светит и Рен его размажет в два удара. Но оказалось, что у Марока руки росли из нужного места, и мечом он владел превосходно, почти так же хорошо, как Ренальд. Вот только для нашего защитника это был пятый бой, а для Марок первый. Не честный у них турнир, не справедливый!

Спустя пару минут, я уже хотела, чтобы Рен уронил меч, потому что Марок явно не собирался оставлять его в живых. Это даже я понимала. Но почему все молчат?! Неужели каждая крылатая сволочь желает Рену смерти?! Нет, я не собираюсь смотреть на это.

Вскочила, собираясь остановить бой, но тут что-то сверкнуло в воздухе и с силой ударило меня в грудь. Время будто остановилось: падая вниз, я с изумлением и недоверием смотрела на торчащую из моей груди рукоятку кинжала. Почему-то об этом варианте я даже не подумала. Все смешалось вокруг: испуганный крик Северена, какой-то дикий рев Ренальда, растерянный взгляд Марока и замершая в оцепенении толпа драконов. А бездна приближалась, я чувствовала ее нутром, сердцем, душой. Удар о поверхность озера выбил последний воздух из легких, инстинктивно сделала вдох и задержала дыхание, ожидая, что сейчас хлынет вода.

Но ее не было. Мое тело опутала тьма, липкая, всепроникающая, живая. Паника охватила разум, я забилась в невидимых путах, закричала, забывая о том, что в воде нельзя открывать рот. Но не воды, ни звука не было, только морозный пар вылетал из моего рта, оседая на лице и платье. Передо мной на расстоянии вытянутой руки была та самая гладь, в которую я угодила, такая же черная и непроглядная, а со всех остальных сторон звезды. Миллионы, миллиарды звезд, созвездия, галактики, млечные пути. И уже не страшно умирать, наблюдая такое великолепие, и плевать, что слюна закипает во рту, а кровь в ране. Только раскаленный металл кинжала мешал наслаждаться последними секундами в космосе. Он плавился, впитывался в рану, доставляя дикую боль и не закричать, потому что воздуха давно не осталось, да и никто не услышит. Жар в груди стал невыносимым, а потом была вспышка. Наверное, так зажигаются сверхновые...

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigolub.net